

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ФАКТОР И РЕСУРС ПЕРЕДОВОГО РАЗВИТИЯ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 18 сентября 2023 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2023

УДК 001.12
ББК 70
С56

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

С56 СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ФАКТОР И РЕСУРС ПЕРЕДОВОГО
РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической
конференции (18 сентября 2023 г.). – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ
НАУКА», 2023. – 164 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00215-083-0

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ФАКТОР И РЕСУРС ПЕРЕДОВОГО РАЗВИТИЯ, состоявшейся 18 сентября 2023 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-083-0

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И. О., доктор филологических наук
Героева Л. М., кандидат педагогических наук
Добжанская О. Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А. Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А. И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В. доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗОНАНСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	8
<i>Рыбакова Елена Владимировна, Султанова Роза Миниахметовна, Гаязова Гульшат Анифовна</i>	
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЯВЛЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	13
<i>Ситдикова Гульназ Ринатовна, Якимов Данил Александрович, Серова Зинаида Наримановна, Малахова Лилия Адгамовна</i>	
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	19
<i>Романова Анна Валентиновна, Шаламова Полина Викторовна</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	24
<i>Черникова Мария Александровна</i>	
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ.....	30
<i>Анисков Максим Маратович</i>	
РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	35
<i>Жаркова Елена Хачиковна</i>	
ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕЙСА АВТОРСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ «УЧИМСЯ ИГРАЯ».....	39
<i>Лондарева Елена Александровна, Раднова Ирина Алексеевна, Пронина Юлия Валериевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	45
<i>Николаева Наталья Александровна</i>	

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ	51
<i>Куликова Анастасия Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	55
ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ.....	56
<i>Сохань Денис Владимирович</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	65
<i>Насырова Мадина Нурлановна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	70
<i>Самодуров Андрей Борисович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	75
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ	76
<i>Коваленко Елена Георгиевна</i>	
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГК «РУСАГРО»	83
<i>Кравченко Екатерина Алексеевна</i>	
ПРОБЛЕМА НАГРАЖДЕНИЯ И ЛИШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД В СОВРЕМЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	95
<i>Фомин Владислав Романович</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	99
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ КОНЦА 1990-Х – НАЧАЛА 2000-Х ГГ.	100
<i>Пустовойт Галина Анатольевна, Поротикова Мария Алексеевна</i>	
THE ANCIENT EGYPTIANS ON CRETE: THE MINOAN INSCRIPTIONS TELL	108
<i>Rjabchikov Sergei Victorovich</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	130
МЕТАФОРА КАК МЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЗНАНИЯ.....	131
<i>Авдонина Людмила Петровна, Савостьянова Лариса Владимировна</i>	

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	137
СТИЛЬ ГОТИЧЕСКАЯ ЛОЛИТА КАК ОДИН ИЗ СУБКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ ЯПОНИИ	138
<i>Стебакова Татьяна Геннадьевна, Опаленова Алина Михайловна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	143
НЕЙРОННАЯ СЕТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В СЕЛЬСКИХ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ	144
<i>Тишков Виталий Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	149
К ВОПРОСУ О ФИЗИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН ВИДИМОЙ ЧАСТИ СПЕКТРА	150
<i>Быковский Алексей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	154
ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОКАПСУЛИРОВАННОГО ПРЕПАРАТА «ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ» ПРИ БОРЬБЕ С ЖУКАМИ КОРОЕДА-ТИПОГРАФА	155
<i>Гниненко Юрий Иванович, Колобов Владимир Николаевич, Чилахсаева Екатерина Александровна, Гниненко Алексей Юрьевич</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗОНАНСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рыбакова Елена Владимировна
старший преподаватель

Султанова Роза Миниахметовна
к.п.н., доцент

Гаязова Гульшат Анифовна
к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: Эффективность обучения в современных образовательных системах ориентирована не только на предоставление обучающимся дидактического контента, но и на динамизм, синергизм и резонансность учебного пространства. Авторы раскрывают аспекты обеспечения резонансности образовательной занятости различных категорий субъектов, получающих образовательную поддержку.

Ключевые слова: образование, диалог, сотрудничество, эффективность, резонансность обучения.

CONDITIONS FOR ENSURING RESONANCE OF EDUCATIONAL SYSTEMS

Rybakova Elena Vladimirovna
Sultanova Rosa Miniakhmetovna
Gayazova Gulshat Anifovna

Abstract: The effectiveness of learning in modern educational systems is focused not only on providing students with didactic content, but also on the dynamism, synergy and resonance of the learning space. The authors reveal aspects of ensuring the resonance of educational employment of various categories of subjects receiving educational support.

Key words: education, dialogue, cooperation, efficiency, resonance of learning.

Неопределённость текущего состояния и перспектив развития мирового сообщества, конечно, сказываются и на проблематике развития современного

образования. Вызовы, которые определяют необходимость преобразования дидактических систем [1], последовательно отражаются созидательными инициативами науки [2], управления, обучающих субъектов различной возрастной категории сопровождения [3].

Одним из существенных показателей эффективности образовательной деятельности является её интерактивная действенность [4], инициация обратной связи от различных субъектов социальной активности [5]: обучающих и обучающихся целевой локализации и других территориальных, категориальных, профильных участников образовательной занятости, социальных институций и иных форм сотрудничества граждан, ведомств, сообществ, корпораций – следовательно, широкий благоприятный информационный и деятельностный отклик, резонанс должен следовать за всеми видами мероприятий, проводимых обучающими субъектами [6].

Продолжающиеся системные процессы гуманизации образования обуславливают смену парадигмы образовательной занятости обучающихся и обучающих субъектов в пользу студентоцентричности, детоцентричности, интересубъектности, динамизма, пластичности и интерактивности образовательного пространства.

На каждом этапе развития образовательных систем нарастает проблема социализации, практикоориентированности образования, освоения обучающимися коммуникативных компетенций, что предполагает необходимость более системного перехода от контентного продукта обучения к открытому, синергирующему образовательному процессу.

Возрастает, соответственно, значимость коммуникативных, вербальных ресурсов сотрудничества [7]: развивается педагогическая риторика, совершенствуется вербальная организация и вербальный контроль деятельности в целом, а также процессов освоения практических навыков и развитие мышления, вербального интеллекта и вербального иммунитета, обеспечение действенности обиходного, дидактического, авторского слова.

Нами разрабатываются условия повышения резонансности тематики, методических приёмов, эстетических иницирующих возможностей в филологии, ресурсности как лингвистики, так и сопутствующих компонентов коммуникативной педагогической культуры, способствующих образованию единого интегрированного информационного дидактического пространства [8].

В системе подготовки педагогических кадров в качестве показателя эффективности и действенного инструментария обучающиеся наблюдают (и актуально осваивают) такие действенные и принципиально важные

компоненты резонансности работы преподавателей, как актуализация обратной связи со школьниками и детьми дошкольного возраста, родителями обучающихся, общественностью, коллегами, рост научного авторитета своих педагогов в отечественных и зарубежных кругах, а также отражение проводимой с их участием исследовательской деятельности на международных форумах различного уровня.

Таким образом, будущая авторитетность выпускников ориентируется в формате ряда интегрирующих направлений:

- территориальных (то есть коммуникация и позиционирование своей деятельности, успешности, эффективности в соседних и отдалённых территориальных субъектах, динамичные связи с зарубежными коллегами, общественностью, проведение действенной педагогической пропаганды и отслеживание обратной связи);

- структурных (иными словами, обучающиеся овладевают компетенциями в области сотрудничества с гражданами, сообществами, представителями руководства образовательных организаций и ведомств, научных сообществ с одновременным продвижением значимости своего вуза, своих достижений, образовательных трендов и ценностей);

- компетентностных (что означает освоение и резонансное продвижение классических и инновационных гражданских, профессиональных, личностных ресурсов, способствующих формированию и развитию синергирующей развивающей среды);

- диалоговых (мы специально выделяем в качестве ценностного ориентира, компетентностного ресурса и критерия эффективности диалоговый характер сотрудничества обучающихся и обучающихся, ближнее и отдалённое окружение образовательных систем с целью постепенно преодолеть инвариантные, схоластические тенденции в социально-образовательной коммуникации);

- интегративных (здесь подчеркнём постоянно расширяющиеся и развивающиеся аспекты данного высоко ценного компонента образовательного сотрудничества);

- intersubъектной отнесённости (задача преодоления объективации обучающихся диалектически соответствует элементам объективации обучающихся субъектов, между тем как внутренний мир, личностная позиция всех участников социально-образовательного процесса, находясь в созидательном резонансе, обогащают и углубляют пространство

взаимодействия, способствуют предупреждению многих экзистенциальных рисков и вместе с тем преобразованию кризисных ситуаций в развивающие);

- развивающих (образовательные и иные социальные системы резонируют между собой и с глобальными процессами в силу содружественности, сходства своей сущностной динамики, для обучающихся же это ещё и развивающее моделирование, поскольку в активно преобразующихся условиях индивид также более динамичен и продуктивен).

Разрабатывая региональный компонент учебной деятельности студентов, мы учитывали необходимость обеспечивать условия для освоения ими педагогического, этнопедагогического наследия республики в контексте и в резонансе мировых процессов и реалий, - таким образом, принцип глобальной отнесенности регионального компонента образовательной занятости обучающихся также необходимо рассматривать, изучать, моделировать как значимый информационно-методический ресурс, активного участника мирового созидательного образовательного диалога.

Так, помимо лексических, этнических, этнопедагогических реалий, персоналий, ценностных ориентиров и современных технологических ресурсов региона, обучающиеся осваивают статус, достижения, стиль образовательной организации и региональных компонентов развития образования и общества, роль этих явлений в мировых процессах, что способствует постепенному осознанию ими и своего значимого места в этой развивающейся картине.

Список литературы

1. Охлупина О.В.. Трансформация образования: возможные перспективы. – Известия саратовского университета, 2021;
2. Гаязов А.С.. Состояние и тенденции развития современного образования. – педагогический журнал Башкортостана, 2009;
3. Гаязов А. С. Новые реалии современного мира и перспективы образовательной деятельности / А. С. Гаязов // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 3 (54). – С. 71–78;
4. Иванова С.В.. Гуманизация образования: цели, задачи и условия. – Ценности и смыслы, 2010;
5. Гончарова В.А.. Тенденции современного образования: от проблем к возможностям. – проблемы современного образования, 2021;
6. Рыбакова Е.В, Рыбаков Д.Г., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Механизмы развития информационного иммунитета современного человека // Материалы

международной научно-практической конференции Наука сегодня: проблемы и пути решения, Вологда, 28 марта 2018 г.;

7. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Актуализация личного и профессионального опыта, продуктивных возможностей студентов в качестве ресурсного компонента высшего образования // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе. материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Гаязов А.С., отв. ред.. 2018. С. 120-125;

8. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г. Воспитание конфликтности или включение в гармонию актуальности // Солидарность и конфликты в современном обществе: Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения СПбГУ, 2018 С. 308-309.

© Е.В. Рыбакова, Р.М. Султанова, Г.А. Гаязова, 2023

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЯВЛЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Ситдикова Гульназ Ринатовна

канд. пед. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Якимов Данил Александрович

студент

Серова Зинаида Наримановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский
государственный институт культуры»

Малахова Лилия Адгамовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанская государственная
консерватория имени Н.Г. Жиганова»

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу появления англицизмов в современном русском языке. Существование англицизмов в русском языке вызывает неоднозначную реакцию. Некоторые люди относятся к этому явлению очень положительно, считая, что использование английских слов и выражений придает языку современность и динамичность. Другие же, наоборот, считают, что англицизмы вредят русскому языку и культуре в целом, так как они искажают оригинальный смысл и зачастую заменяют родные слова избегая излишнего использования англицизмов, чтобы не утратить культурные и национальные ценности, связанные с русским языком.

Ключевые слова: англицизмы, современный русский язык.

**ABOUT SOME FEATURES OF THE APPEARANCE
OF ANGLICISM IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Sitdikova Gulnaz Rinatovna

Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor
Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov

Yakimov Danil Alexandrovich

student

Serova Zinaida Narimanovna

Ph.D. Philol. Sciences, Associate Professor
Kazan State Institute of Culture

Malakhova Liliya Adgamovna

Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor
Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Abstract. This article is devoted to the issue of the emergence of Anglicisms in the modern Russian language. The existence of Anglicisms in the Russian language causes a mixed reaction. Some people have a very positive attitude towards this phenomenon, believing that the use of English words and expressions makes the language modern and dynamic. Others, on the contrary, believe that Anglicisms harm the Russian language and culture as a whole, since they distort the original meaning and often replace native words, avoiding the excessive use of Anglicisms so as not to lose the cultural and national values, associated with the Russian language.

Key words: Anglicisms, modern Russian language.

В современном русском языке англицизмами называют слова, выражения, грамматические конструкции, а также произношение, которые были заимствованы из английского языка и введены в употребление. В России английский язык считается одним из самых популярных, поэтому не удивительно, что англицизмы стали неотъемлемой частью нашей речи [2].

В связи с развитием техники, науки, технологий и мировой экономики в русском языке появилось огромное число англоязычных слов и словосочетаний. Одним из преимуществ англицизмов является краткость и ёмкость выражения. Например, слово «сервис» описывает концепцию обслуживания, не требуя никаких дополнительных пояснений. Благодаря англицизмам, общение становится более удобным и кратким, особенно в области бизнеса и науки.

Однако присутствие таких заимствований в русском языке также вызывает определённые проблемы. Они могут затруднять понимание речи старшим поколением, а также детьми и людьми, которые не владеют английским языком. Кроме того, многие англицизмы обладают широким диапазоном значений, что может привести к недопониманию и некорректному использованию. Также существует вероятность забывания или замены русских слов англицизмами, что может привести к постепенному исчезновению национальной культуры и традиций. Несмотря на все эти тревоги, англицизмы не являются чем-то плохим или опасным для русского языка. Главное, чтобы использование англицизмов не приводило к утрате национальной идентичности и искажению родного языка. Кроме того, заимствование слов из других языков – это одна из закономерных фаз развития языка. Для примера, как было в случае латинского языка, слова заимствовались из греческого, июльский – от Julius Caesar. Русский язык является живым языком, и он постоянно развивается и меняется вместе с обществом. Итак, англицизмы в современном русском языке – это неизбежный феномен. Однако, чтобы не привести к утрате национальной культуры и традиций, важно использовать их разумно и осторожно, не забывая о смысле русских слов и выражений. Таким образом, можно сохранить наследие предков и также развивать русский язык, укрепляя его в статусе национального языка.

Причинами иноязычных заимствований являются: появление новых реалий, предметов, понятий, но в родном языке отсутствуют слова для их обозначения (маркетинг, паблисити, брэнд); появившееся новое слово является сокращением прежнего словосочетания («турне» вместо «путешествие по круговому маршруту», «брифинг» - это краткая пресс-конференция, посвящённая одному вопросу); появившееся новое слово подчёркивает изменение социальной роли предмета (обслуживание - сервис, ограничение - лимит); иноязычное заимствование обусловлено влиянием иностранной культуры, возможно, диктуется модой на иностранные слова [1].

В современном русском языке англицизмы встречаются очень часто, особенно в молодежном сленге и бизнес-коммуникациях. Некоторые слова и выражения уже вошли в обиход и стали привычными для многих россиян. Например, слова "мобильный", "программа", "маркетинг", "менеджер", "айпад", "айфон" – все они имеют английское происхождение.

Также в русском языке есть множество английских фразовых глаголов и идиом, таких как "make up", "break up", "hang out", "to be in", "to be out",

"mindset", "time management", "face to face" и многие другие.

По способам образования англицизмов, современная лингвистика выделяет следующие группы заимствований:

Прямые заимствования – это слова, имеющие то же самое или максимально приближённое значение, что и в оригинальном языке: робот (robot), компьютер (computer), спорт (sport), клуб (club), кредит (credit), диск (disk), карантин (quarantine) и др. Все эти слова давно и прочно укоренились в русском языке и уже не воспринимаются как чужие.

Термин – это слово или словосочетание, обозначающее какое-либо понятие, применяемое в различных сферах – в науке, технике или искусстве [4]. В политической сфере часто можно встретить слова парламент (parliament), спикер (speaker), брифинг (briefing) и др. В сфере культуры употребляются такие термины, как триллер (thriller), сингл (single), трейлер (trailer), саундтрек (soundtrack). В технической сфере повсеместно используются такие изобретения как сканер (scanner), миксер (mixer), принтер (printer), телефон (telephone).

Гибриды – слова, образующиеся путём присоединения русских морфем к основе иностранного слова. В этом случае значение иностранного слова может отличаться от источника (лайкать от like (любить, нравиться), креативный от creative (творческий, созидающий), постить от post (объявлять, сообщать), шерить от share (делить, разделять), банить от ban (запрещать).

Экзотизмы – это слова, характерные для чужих обычаев или традиций, употребляемые при описании нерусской действительности. Отличаются эти слова тем, что они не имеют русских синонимов (чипсы (chips), хот-дог (hot-dog), чизбургер (cheeseburger), виски (whiskey)).

Иноязычные вкрапления обычно имеют лексические эквиваленты, отличаясь от них стилистически, они закрепляются в той или иной сфере общения как средство, придающее речи особую выразительность (о'кей (OK); супер (super), гудбай (goodby), хэппи энд (happy end)).

Калька – это языковая копия, как семантическое, то есть смысловое, заимствование из чужого языка путём буквального перевода по частям слова или словесного оборота, фразеологизма (brainstorm - брейн сторм (мозговой штурм), zoom - зум (увеличение или уменьшение экрана), guestbook - гестбук (гостевая книга)).

Жаргонизмы – слова, не относящиеся к нормативной лексике и употребляются в узких кругах (крезанутый от crazy, гоу от go).

В целом, использование англицизмов в современном русском языке зависит от целей говорящего и контекста общения. Некоторые слова и выражения могут быть использованы в определенных сферах деятельности, где принято использовать термины на английском языке.

Одна из главных причин появления англицизмов в русском языке – это широкое использование английского языка в массовой культуре. Фильмы, музыка, книги, игры и социальные сети производятся, главным образом, на английском языке, и люди часто заимствуют английские слова и фразы, чтобы описать эти продукты или общаться в социальных сетях [3].

Еще одной причиной является наличие международных компаний, которые используют английские термины в своей бизнес-деятельности. Многие современные профессии и должности, такие как менеджер по продажам, аналитик данных, маркетолог и т.д. связаны с международными компаниями, и, соответственно, термины производятся на английском языке.

Также стоит отметить, что английские слова и выражения могут быть введены в русский язык специально, чтобы дать определенному продукту или услуге международный характер. Например, некоторые кафе или рестораны используют слово "бар" или "кафе" в своих названиях, подчеркивая их модернизм и «международность».

Наконец, одна из причин, почему англицизмы попадают в русский язык, – это потребность людей упрощать и ускорять свою речь. Использование английских слов и выражений может помочь людям говорить быстрее и более лаконично, что особенно важно в городах и на телевидении.

В заключении, нужно отметить, что использование англицизмов в русском языке может иметь негативные последствия. Несмотря на их популярность и широкое использование, необходимо сохранять уникальность и индивидуальность русского языка, чтобы не потерять сокровище национальной культуры.

Список литературы

1. Вышегородская, Е. Д. Иностранные заимствования в молодежной речи / Е. Д. Вышегородская, П. В. Мотько, Д. А. Самусенко // Молодой исследователь Дона. – 2019. – № 5(20).
2. Лавриненко, В. А. Место заимствований из английского языка в современной французской прозе / В. А. Лавриненко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016.

3. Ситдикова Г.Р. Англицизмы в современном русском языке / Ситдикова Г.Р., Якунин К.А, Исаева Е.А. // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы X междунар. науч.-практ. конф. (26 мая 2023 г.) / кафедра методол. и технол. универс. компетенций КазГИК; сост.: Ситдикова Г.Р.; науч. ред.: Новгородова Е.Е. и др. – Казань, 2023.

4. Черногор, М. А. Структура и особенность английской психологической терминологии / М. А. Черногор // Форум молодых ученых. – 2018. – № 5-3(21).

© Г.Р. Ситдикова, Д.А. Якимов,
З.Н. Серова, Л.А. Малахова, 2023

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Романова Анна Валентиновна

к.п.н., доцент

Шаламова Полина Викторовна

студент

Научный руководитель: **Романова Анна Валентиновна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО "ЮУрГУ (НИУ)"

Южно-Уральский государственный университет

Аннотация: Статья исследует вопрос развития творческих способностей детей с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования. Инклюзивное образование предполагает включение детей с особыми образовательными потребностями в общую среду и обеспечение им равных возможностей для развития и самореализации. Цель статьи - рассмотрение методик и подходов, способствующих развитию творческих способностей детей с задержкой психического развития в инклюзивной образовательной среде. В статье анализируются основные принципы инклюзивного образования и их роль в развитии творческих способностей детей с задержкой психического развития. Также рассматриваются различные методики и инструменты, включая художественную терапию, музыкальные исследования, драматическое искусство и другие, которые могут активизировать творческие способности у данных детей. В заключение статьи предлагаются рекомендации для педагогов и специалистов, работающих с этой категорией детей, по применению эффективных приемов и методов для развития творчества.

Ключевые слова: задержка психического развития, инклюзивное образование, творческие способности, методики, приемы, методы, педагогика, специалисты.

Социализация детей в условиях инклюзивного образования требует значительного внимания к развитию их творческих способностей. Тема творчества широко изучается, над этим вопросом работают как российские, так

и международные исследователи. Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев, В.Д. Шариков, В.Н. Дружинин, Д.Б. Богоявленская и многие другие внесли существенный вклад в развитие и внедрение исследований по этой теме в нашей стране [2].

Важно понимать, что творчество – это характеристика, присущая личности. Эту черту можно наблюдать во всех аспектах человеческого существования. В.Д. Шадриков отмечает, что люди обычно оценивают применение навыков и талантов, а не сами способности. При этом проявление этих способностей может быть искажено в зависимости от свободы личности самореализовываться и заниматься творчеством. Кроме того, человеческие навыки могут вступать в противоречие с требованиями общества, что может стать источником творчества, то есть превосходить эти требования. Хотя соответствие социальным стандартам обычно приводит к успеху, люди, которые пытаются разрушить барьеры и выйти за пределы границ, с большей вероятностью проявят свои творческие способности. Тем не менее, люди, которые придерживаются только заранее определенных правил, по-настоящему не проявляют творчества; их деятельность — лишь часть структурированного паттерна [3].

Творчество относится к процессу создания новых и инновационных материальных или духовных ценностей. Оно отличается от производства своей уникальностью — результат творчества не может быть воспроизведен при одних и тех же исходных условиях. Это связано с тем, что творчество предполагает введение автором материальных возможностей, выходящих за рамки простых рабочих операций или логических выводов. Результат творчества воплощает один или несколько аспектов личности автора, придавая конечному продукту уникальную ценность, которой нет в изделиях массового производства.

Согласно Педагогическому энциклопедическому словарю, творческая деятельность предполагает создание человеком или группой чего-то совершенно нового, ранее не существовавшего. Этот вид деятельности часто возникает при столкновении со сложной ситуацией, которую невозможно разрешить обычными методами. Первым шагом творческой деятельности является разработка нетрадиционной гипотезы, основанной на нетрадиционных связях между элементами проблемы. Ключевые элементы, необходимые для успешной творческой деятельности, включают гибкое мышление, критическое мышление, способность связывать понятия и всеохватывающее восприятие.

Творчество является частью каждого человека, и нам важно раскрывать и развивать его. Хотя творчество проявляется в разных формах и степенях, процесс, стоящий за ним, остается неизменным. Единственное различие заключается в материале, используемом для творческого самовыражения, уровне достижений и том, какой вклад он приносит обществу.

Креативность можно определить как создание отличительного и оригинального результата, которого никогда раньше не существовало, а также создание стоящего творения, которое приносит пользу не только изобретателю, но и другим людям, а также всей организации.

Когда мы рассматриваем творчество через эту призму, мы видим, что его начало можно проследить еще в раннем детстве. Традиционный образовательный подход ориентирован на механическое заучивание, при котором учащийся может воспроизводить информацию посредством определенных действий. Однако важно понимать, что не все дети участвуют в творческом процессе поиска решений, что приводит к тому, что они упускают ценный опыт. Поэтому становится необходимым создание конкретных обучающих ситуаций, которые способствуют развитию навыков решения проблем. Обучение творчеству в основном происходит через решение ранее решенных социальных проблем, когда дети добавляют новые ценности в уникальных обстоятельствах и на разных этапах развития. Следовательно, обучение творчеству следует рассматривать как форму человеческой деятельности, создающую новые ценности, имеющие социальную значимость, в конечном итоге способствующую формированию социальной субъектности личности [4].

Чтобы иметь четкое представление о том, что подразумевается под термином «способность», необходимо определить его более конкретно. По сути, способности относятся к различным чертам, которые позволяют функциональным системам выполнять определенные психические функции. Выраженность этих способностей можно измерить индивидуально и часто демонстрируется успешным выполнением деятельности с определенным уровнем креативности и уникальности.

Важно признать, что не существует единой классификации талантов, общепринятой в настоящее время. Вместо этого используются различные принципы, такие как:

1) врожденные способности, называемые также природными способностями, на которые влияет личный опыт и которые составляют часть присущих человеку склонностей;

2) особые человеческие таланты, имеющие социально-историческую основу и необходимые для навигации и развития в социальном контексте.

Различные способности человека можно разделить на подкатегории. Во-первых, общие способности важны для успеха в широком спектре деятельности, включая речь, когнитивные функции и память. Во-вторых, особые способности помогают людям преуспеть в определенных областях, таких как творческая, техническая, математическая, спортивная или языковая деятельность. В-третьих, теоретические способности относятся к склонности человека к абстрактному, логическому мышлению. В-четвертых, практические способности связаны со склонностью человека к конкретным, практическим задачам. Пятый тип способностей — это навыки обучения, которые влияют на способность человека усваивать знания, навыки и способности. Шестая способность — это творчество, которое относится к созданию произведений искусства, материальной или духовной культуры, а также к открытию новых идей или изобретений. Седьмое – умение общаться с людьми и быть коммуникабельным. Наконец, навыки предметной деятельности включают отношение к природе, художественному выражению и технике.

Важно отметить, что не каждый обладает уникальными талантами от рождения, поскольку они проистекают из определенных качественных элементов ума и развиваются посредством склонностей и процесса обучения. Эти таланты известны как способности человека, которые состоят из психологической готовности воспринимать новые идеи, исходящие из общества, и генерировать инновационные или нетрадиционные концепции, которые отклоняются от традиционных способов мышления. Такие способности часто называют творчеством или творческими способностями [1].

По мнению психологов, каждый ребенок обладает врожденным талантом, но по мере взросления различные факторы, такие как оригинальность образования и социальное окружение, могут привести к угасанию этого таланта. Тем не менее, креативность можно увидеть во всех людях благодаря их находчивости и способности находить уникальные решения сложных ситуаций, используя свое окружение и обстоятельства в своих интересах. Творческий подход предполагает использование повседневной изобретательности и поиск нетрадиционных подходов к проблемам.

Список литературы

1. Азина, Е. Г. Использование ритмизации в психокоррекционном развитии младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования / Е. Г. Азина, С. Н. Сорокоумова, Т. В. Туманова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, № 1(26). – С. 10.
2. Князева, А. В. Педагогические условия развития творческих способностей детей с задержкой психического развития с применением дифференцированного подхода на уроках изобразительного искусства / А. В. Князева // Академия педагогических идей Новация. – 2020. – № 1. – С. 15-21.
3. Мищенко, З. И. К вопросу о проектировании профессиональной готовности учителя начальных классов для работы с детьми с ЗПР в условиях инклюзивного образования / З. И. Мищенко // Проблемы и перспективы дошкольного и начального образования: современный научный поиск : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию факультета, Курск, 21–22 ноября 2013 года / Редколлегия: М. А. Лукина, С. А. Сеина (отв. ред.), С В. Супряга (отв. секр.). – Курск: Курский государственный университет, 2013. – С. 49-53.
4. Резникова, Е. В. Выявление и учёт творческих способностей у детей с ОВЗ при организации тьюторского сопровождения в условиях дополнительного образования / Е. В. Резникова, В. В. Меренкова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 4(157). – С. 145-158.

© А.В. Романов, П.В. Шаламова, 2023

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Черникова Мария Александровна

магистрант

Институт менеджмента, экономики и предпринимательства

Оренбургский Государственный Университет

Аннотация: Статья посвящена проблеме управления системой образования на муниципальном уровне. Автор анализирует систему управления на примере Управления образования администрации города Оренбург, выявляет их недостатки и предлагает пути их устранения. Особое внимание уделяется мнению других авторов по теме совершенствования управления системой образования на муниципальном уровне. Результаты исследования могут быть полезны для муниципальных органов власти, занимающихся управлением образованием, а также для руководителей образовательных учреждений.

Ключевые слова: совершенствование; образование на муниципальном уровне; управление системой образования.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE EDUCATION SYSTEM AT THE MUNICIPAL LEVEL

Chernikova Maria Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the problem of management of the education system at the municipal level. The author analyzes the management system on the example of the Department of Education of the Orenburg city Administration, identifies their shortcomings and suggests ways to eliminate them. Particular attention is paid to the opinion of other authors on the topic of improving the management of the education system at the municipal level. The results of the study may be useful for municipal authorities involved in the management of education, as well as for heads of educational institutions.

Key words: improvement; education at the municipal level; management of the education system.

В современном мире образование является одним из ключевых факторов развития общества. Оно позволяет людям получать знания и навыки, необходимые для успешной жизни и работы. Однако чтобы образование было эффективным, необходимо правильно управлять его системой.

Актуальность данного исследования заключается в том, что текущее решение вопросов, связанных с совершенствованием системы образования на разных уровнях, объясняется тем, что образование решает главную задачу государства. А именно: воспроизводство человеческого капитала и интеллектуальных ресурсов, в связи с этим должно быть не только доступным, но и максимально качественным, содержать все признаки конкурентоспособности.

Все это свидетельствует о необходимости исследования и разработки теоретически обоснованных механизмов управления, направленных на увеличение его эффективности в вопросах обеспечения развития образования. Кроме того нужно выделить то обстоятельство, что ключевое ядро управления системой образования сместилось на уровень региона. В свою очередь, руководство региона делегировало ряд полномочий и обязанностей на муниципальный уровень управления, так как непосредственно здесь допустимо наиболее успешное обеспечение комплексности мер по модернизации образования за счет максимальной консолидации муниципальных и межмуниципальных ресурсов, увеличение отдачи от вложения денежных средств в развитие образования [1, с. 32].

Объектом исследования является Управление образования администрации города Оренбург, а предметом является отношения, возникающие в процессе управления образованием на муниципальном уровне.

Система образования на муниципальном уровне города Оренбурга включает в себя более 200 образовательных учреждений, а именно школы, детские сады и другие учебные заведения [2].

Одной из главных задач управления системой образования в городе является обеспечение качественного образования для всех учеников. В рамках этой задачи проводятся мероприятия по созданию условий для развития талантов и способностей каждого ребенка, а также по обеспечению доступности образования для всех желающих.

В городе Оренбурге активно развиваются инновационные технологии в образовании. Введены интерактивные доски и компьютеры в классы, организуются онлайн-уроки и вебинары, используются различные программы

для повышения эффективности обучения. Также проводятся мероприятия по развитию STEM-образования (наука, технологии, инженерия, математика), позволяющие подготовить учеников к работе в сфере информационных технологий и инженерии [2].

Для контроля качества образования в городе Оренбурге введена система мониторинга, которая, отслеживая результаты обучения, выявляет проблемы и недостатки в их работе и предлагает меры по их устранению. Также проводятся регулярные проверки качества образования со стороны региональных и федеральных органов власти.

В городе Оренбурге активно развиваются профессиональные компетенции педагогических кадров. Для этого проводятся мероприятия по повышению квалификации и обучению педагогов, а также обеспечивается достойная оплата труда.

Таким образом, система образования на муниципальном уровне города Оренбурга является эффективной и направлена на достижение высоких результатов в обучении и воспитании детей и молодежи.

Но, к сожалению, в системе образования на уровне города Оренбурга все еще есть проблемы. Ключевой проблемой считаем, недостаточное финансирование образовательных учреждений, которая оказывает негативное влияние на качество образования и развитие учащихся. Рассмотрим несколько основных причин, которые актуализируют вышеназванную проблему.

1. Отсутствие достаточных средств для обновления учебных материалов и технологий. Без соответствующего финансирования образовательные учреждения не могут приобретать новые учебники, компьютеры, программное обеспечение и другие современные образовательные ресурсы, которые помогают обучающимся получать актуальные знания и навыки.

2. Ограниченные возможности для дополнительного образования и развития. Финансирование также влияет на доступность дополнительных образовательных программ, кружков и мероприятий для учащихся. Без достаточных средств школы не могут предложить широкий спектр внеурочных занятий, которые помогают развивать интересы и таланты учащихся.

3. Плохое состояние инфраструктуры. Недостаточное финансирование может привести к плохому состоянию школьных зданий, отсутствию необходимого оборудования и инфраструктуры. В результате фиксируют небезопасные условия для обучения, которые негативно влияют на комфортность и эффективность образовательного процесса.

Еще одной проблемой является неравномерность качества образования в разных учебных заведениях. Некоторые школы и детские сады могут обладать лучшими кадрами и более современным оборудованием, в то время как другие могут быть менее эффективными. Школы в бедных районах или сельской местности могут страдать от недостатка средств, что делает образование менее доступным для детей из этих областей. Речь идет о дифференциации по месту жительства.

Для решения этих проблем необходимо увеличить финансирование системы образования, разработать более интересные и эффективные программы обучения, повысить квалификацию педагогических кадров и учитывать потребности каждого ученика. Также важно проводить регулярный мониторинг качества образования и принимать меры по устранению выявленных проблем.

Специалисты Независимого института по мониторингу формирования гражданского общества выдвинули на передний план некоторые из лучших практик повышения качества образования, такие как: PISA (Международная программа оценки успеваемости учащихся), PIRLS (Международная исследовательская оценка чтения и понимания чтения), TIMSS (Школьная математика и исследования качества в школе), которые определяют качество, уровень и качество образования в мире [3, с. 170].

Программа PISA для мониторинга качества школьного обучения фокусируется на трех основных областях: чтение, математика и общественные науки. Принять участие разрешается только 15-летним детям, тест проводят раз в три года [3, с. 170]. Конечно, такие исследования важны для государственных работников образования, ученых, методистов, учителей, родителей и членов сообщества.

Стоит обратить внимание на степень ее исследования другими авторами, исследователями данной проблемы. Например, Марченко А.Р. считает, что улучшение системы образования на муниципальном уровне требует комплексного подхода и реализации ряда мер. Он подчеркивает необходимость увеличения финансирования системы образования, разработки более интересных и эффективных программ обучения, повышения квалификации педагогических кадров и учета потребностей каждого ученика [4, с. 121]. Кроме того, он отмечает важность проведения регулярного мониторинга качества образования и принятия мер по устранению выявленных проблем.

Точка зрения Марченко ясна и понятна, но мы склоняемся к мнению Ванюшиной А.В., которая считает, что одним из главных задач управления системой образования на муниципальном уровне является обеспечение качественного образования для всех учеников, независимо от социального статуса и материального положения их родителей [5, с. 366]. Она отмечает, что для этого необходимо создать условия для развития талантов и способностей каждого ребенка, а также обеспечить доступность образования для всех желающих. Речь идет о снижении имущественной дифференциации обучающихся в школе.

Еще одной важной задачей управления системой образования на муниципальном уровне Ванюшина А.В. считает развитие инновационных технологий в образовании. Современный мир требует знания и навыки, которые необходимы для работы в условиях быстро меняющейся информационной среды. Для того чтобы обеспечить качественное образование, необходимо использовать технологии и методы обучения [5, с. 367].

Например, использование электронных учебников и онлайн-курсов позволяет сократить расходы на печать и доставку учебников, а также предоставить доступ к образованию даже в удаленных районах. Также можно использовать онлайн-платформы для проведения дополнительных занятий и обучения, что позволит расширить возможности обучения и развития для учащихся.

Кроме того, разработка и внедрение новых образовательных технологий может привлечь инвестиции и спонсорскую поддержку от компаний и организаций, заинтересованных в развитии образования [1, с 33]. Например, компании в сфере информационных технологий могут финансировать создание и развитие программного обеспечения для образовательных целей.

В целом, совершенствование управления системой образования на муниципальном уровне является важной задачей для развития общества. Необходимо создавать условия для качественного образования всех желающих, использовать современные технологии и методы обучения, развивать профессиональные компетенции педагогических кадров и проводить мониторинг качества образования. Только так можно достичь высоких результатов в обучении и воспитании детей и молодежи.

Таким образом, можно отметить, что основным совершенствованием системы образования является не столько развитие образования, сколько пересмотр реформы образовательной системы и ее качества, но и проекция

инновационных программ в реальной жизни на учебное заведение, что показало бы результат повышения качества самого образования. Всё это является необходимостью повышения уровня работы в образовательной среде на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Прыткова, Е.С. Совершенствование системы муниципального управления сферой образования / Е.С. Прыткова, Э.Н. Щеголева // *Oeconomia et Jus*. - 2020. - №2. - С. 31-35. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-munitsipalnogo-upravleniya-sferoy-obrazovaniya>
2. Официальный портал Управления образования города Оренбурга [Электронный ресурс] – Управление образования города Оренбург, 2023. – Режим доступа: <http://www.ogenschool.ru/> , свободный
3. Ибрагимова, Л. К. Лучшие практики и рекомендации по оценке качества образования / Л. К. Ибрагимова, А. Ф. Рустамова, И. У. Каримова // *World science: problems and innovations* : сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 25 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), - 2019. – С. 169-171. – EDN ИНГОНО. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41556903_97893044.pdf
4. Марченко, А.Р. Развитие муниципальной системы образования/ А.Р. Марченко // *Вестник науки*. - 2023. - №1 (58). – С. 119-124. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-munitsipalnoy-sistemy-obrazovaniya>
5. Ванюшина, А.В. Совершенствование программы развития системы образования на муниципальном уровне / А.В Ванюшина // *Экономика и социум*. - 2022. - №1-1 (92). – С. 365-371. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-programmy-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-na-munitsipalnom-urovne>

© М.А. Черникова, 2023

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Анисков Максим Маратович

начальник узла связи

Аннотация: Научная статья посвящена анализу исторического и педагогического опыта боевой подготовки в контексте отечественной истории. В статье проводится обзор развития военного образования и тренировки в России на протяжении различных исторических периодов. Особое внимание уделяется эволюции методов и техник обучения военным навыкам, а также роли педагогических аспектов в этом процессе. В результате исследования выявляются ключевые уроки и достижения отечественного опыта боевой подготовки, которые могут быть актуальными для современной военной педагогики и тренировочных программ. Эта статья предоставляет важные исторические и педагогические аспекты для понимания и совершенствования боевой подготовки в контексте российской истории.

Ключевые слова: Боевая подготовка, метод, историко-педагогический опыт, исследование, система обороны

DOMESTIC HISTORICAL AND PEDAGOGICAL EXPERIENCE OF COMBAT TRAINING

Aniskov Maxim Maratovich

Head of the communication center

The city of Velikiye Luki

Abstract: The scientific article is devoted to the analysis of the historical and pedagogical experience of combat training in the context of national history. The article provides an overview of the development of military education and training in Russia during various historical periods. Special attention is paid to the evolution of methods and techniques of teaching military skills, as well as the role of pedagogical aspects in this process. As a result of the research, the key lessons and achievements of the domestic experience of combat training are identified, which may be relevant for modern military pedagogy and training programs. This article provides important

historical and pedagogical aspects for understanding and improving combat training in the context of Russian history.

Key words: Combat training, method, historical and pedagogical experience, research, defense system

Боевая подготовка, как важный аспект национальной безопасности и гражданской защиты, всегда оставалась приоритетным направлением развития в России. Она не только обеспечивала физическую и духовную готовность граждан к защите своей родины, но и влияла на формирование патриотических ценностей и национальной идентичности. Отечественный историко-педагогический опыт в области боевой подготовки представляет собой богатое наследие, формировавшееся на протяжении столетий и продолжающее развиваться в современном образовании.

Данная научная статья посвящена исследованию и анализу исторического и педагогического опыта боевой подготовки в России. В ней рассматриваются ключевые этапы развития данной области, их влияние на формирование образовательных практик, а также современное состояние боевой подготовки в системе образования.

Целью данного исследования является выявление исторических корней и педагогических аспектов боевой подготовки в России, а также оценка их значимости для современного образования и национальной безопасности. В ходе анализа мы будем уделять внимание не только историческим факторам, но и методам и подходам, применяемым в современном обучении боевой подготовке.

Исследование данной темы актуально, так как оно позволит лучше понять и ценить наследие предков в области обороноспособности и обучения граждан современным навыкам самозащиты. Это также может стать отправной точкой для разработки более эффективных методов обучения и воспитания граждан, способных эффективно реагировать на вызовы современного мира.

Исторический контекст боевой подготовки в России имеет богатую и многогранную историю, охватывающую различные эпохи и периоды. Важно понимать, что методы и стратегии боевой подготовки сильно менялись в зависимости от времени, обстоятельств и культурных факторов. Вот краткий обзор исторического контекста:

1. Средневековье и древняя Русь (IX-XV века): - В этот период боевая подготовка была важной частью образа жизни воинов и рыцарей. Основные

методы включали в себя обучение владению оружием, конному и пехотному бою, а также строевой тактике. Важным элементом было обучение воинов религиозным и моральным ценностям.

2. Царская Россия (XVII-XVIII века): - В этот период боевая подготовка стала более организованной с созданием регулярной армии и введением воинских учебных заведений. Методы включали в себя обучение дисциплине, строевой тактике и артиллерии. Петр I провел реформы военного образования, основанные на западных образцах.

3. Наполеоновские войны и войны XIX века: - В этот период Россия столкнулась с сильными европейскими армиями и вынуждена была улучшить боевую подготовку. Методы обучения стали более научными, с использованием военных академий и военных училищ.

4. Первая мировая война и Гражданская война (XX век): - Военные конфликты этого времени привели к изменениям в стратегии и тактике. Появилась большая потребность в массовой мобилизации и боевой подготовке гражданского населения.

5. Вторая мировая война и Холодная война (XX век): - События Второй мировой войны диктовали необходимость в усовершенствовании военных методов и технологий. Время Холодной войны подразумевало постоянную готовность и обучение военных и гражданского населения к атомной угрозе.

6. Современная Россия (после XX века): - Современные методы боевой подготовки включают в себя высокотехнологичные аспекты, кибербезопасность и асимметричные угрозы. - Российская армия активно развивает профессиональное обучение и сотрудничество с другими странами.

Этот исторический контекст подчеркивает, как боевая подготовка в России развивалась и адаптировалась под воздействием различных факторов, от культурных традиций до геополитических событий. Изучение этого контекста позволяет лучше понять эволюцию педагогических методов и стратегий в подготовке военных на протяжении истории России.

Педагогические методы и стратегии боевой подготовки могут сильно варьироваться в зависимости от времени, технологического уровня и особенностей конкретной армии или военной организации. Ниже представлен обзор различных педагогических методов и стратегий, которые использовались в разных исторических периодах:

1. Тренировка владения оружием. Одним из первых и основных методов

боевой подготовки является тренировка солдат в владении оружием, таким как мечи, копья, стрелы, огнестрельное оружие и другие. Этот метод включает в себя обучение технике прицеливания, стрельбе, метанию оружия и ближнему бою.

2. Строевая тактика и дисциплина. Обучение строевой тактике и дисциплине в армии имеет долгую историю. Оно включает в себя формирование порядка в строю, марширование и выполнение команд военного начальства. Дисциплина играет важную роль в боевой готовности, обеспечивая управляемость и организацию войск.

3. Симуляции и учения. Важным элементом боевой подготовки являются симуляции и учения, включая полевые маневры и тактические игры. С помощью таких методов солдаты могут на практике применять знания и навыки, разрабатывая тактические решения и реагируя на переменные ситуации.

4. Обучение военной стратегии и тактике. Офицерам и командирам обучают военной стратегии и тактике, включая анализ ситуации, принятие решений и планирование операций. Этот метод включает в себя изучение военных теорий, исторических сражений и сценариев военных конфликтов.

5. Техническая и военная подготовка. В современной эпохе, с развитием высоких технологий, важным элементом боевой подготовки стала техническая и военная подготовка. Это включает в себя обучение владению военной техникой, радиосвязи, компьютерными системами, кибербезопасности и другими технологическими аспектами.

6. Психологическая подготовка. Важным элементом современной боевой подготовки является психологическая подготовка, включая тренировку солдат в управлении стрессом, принятии решений в критических ситуациях и адаптации к военной среде.

7. Адаптация к асимметричным угрозам. В современных условиях боевая подготовка также включает в себя адаптацию к асимметричным угрозам, таким как борьба с терроризмом и гибридными войнами.

8. Сотрудничество и международные учения. Многие страны сотрудничают с другими государствами и участвуют в международных военных учениях, чтобы обмениваться опытом и улучшать свои методы подготовки.

Эти педагогические методы и стратегии не исчерпывают все возможные аспекты боевой подготовки, но предоставляют общее представление о том, как

военные силы готовятся к различным задачам и вызовам в течение истории и в современных условиях.

В рамках данной научной статьи был проведен анализ отечественного историко-педагогического опыта боевой подготовки. Исследование позволило выявить ряд важных выводов:

1. Исторический опыт боевой подготовки в России имеет глубокие корни и важное значение для формирования национальной безопасности и обороноспособности.

2. Педагогический аспект боевой подготовки играет ключевую роль в формировании профессионализма и боеспособности вооруженных сил.

3. Современные методы боевой подготовки в России наследуют и развивают традиционные подходы, учитывая современные технологические и социокультурные изменения.

4. Исследование подчеркивает важность долгосрочных инвестиций в области образования и подготовки кадров для национальной безопасности.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что исторический и педагогический опыт боевой подготовки в России оказывает существенное влияние на современную систему обороны и безопасности страны. Важно сохранять и развивать этот опыт, адаптируя его к современным вызовам и потребностям. Данное исследование может служить основой для дальнейших исследований в области оборонной подготовки и внесения эффективных улучшений в систему боевой подготовки в России. Таким образом, исторический и педагогический опыт боевой подготовки остается важной составной частью национальной безопасности и должен продолжать развиваться и совершенствоваться в будущем.

Список литературы

1. «Военная педагогика», коллектив авторов, 2008 г.
2. Воспитательная работа в Вооруженных силах Российской Федерации: учебное пособие, 2005 г.
3. Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы : учебное пособие / под ред. А. В. Барабанщикова. — М.: Изд-во ВПА, 1980.

© М.М. Анисков, 2023

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Жаркова Елена Хачиковна
МОУ СОШ № 16, дошкольное отделение

Аннотация: в статье рассматривается понятие мониторинг, педагогический мониторинг, сущность качества образования. Автором описаны результаты педагогической диагностики музыкального развития детей дошкольного возраста. Также описан круг перспективных задач и действий в музыкальном развитии детей.

Ключевые слова: результаты, мониторинг, педагогический мониторинг, перспектива, музыкальное развитие, дети дошкольного возраста.

**THE RESULTS OF PEDAGOGICAL MONITORING AS A WAY TO
DETERMINE THE RANGE OF PROMISING ACTIONS AND TASKS IN
THE FIELD OF MUSICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN**

Zharkova Elena Khachikovna

Abstract: the article discusses the concept of monitoring, pedagogical monitoring, the essence of the quality of education. The author describes the results of pedagogical diagnostics of musical development of preschool children. A range of promising tasks and actions in the musical development of children is also described.

Key words: results, monitoring, pedagogical monitoring, perspective, musical development, preschool children.

Вопросом мониторинга качества в системе образования занимались Н.Г. Багаутдинова, М.А. Бурчакова, Н.Д. Гуськова, Н.И. Максимов, В.И. Меденцев, С.С. Салаватова, М.В. Шаповалов и другие [1].

Сегодня перед российским образованием поставлена стратегическая задача в целенаправленной профессиональной подготовке грамотного, способного проводить мониторинг для оценивания и прогнозирования педагогического процесса специалиста [2].

В отечественной педагогике проблема педагогического мониторинга освещена В.И.Андреевым, К. Ю. Белой, В.П. Беспалько, М.Б. Гузаировым, В.А. Кальней, Н. А. Коротковой, М. В. Крулехт, А.Н. Майоровым, А.М. Майоровой О. А. Сафоновой, С.Е.Шишовыми другими [3, с.104].

В науке под педагогическим мониторингом понимается система отслеживания уровня развития основных компонентов образовательной системы, их анализ, интерпретация данных. Систематическое проведение мониторинга позволяет оценить, насколько действующая в конкретной дошкольной образовательной организации система образования способна достигать целевых ориентиров, определённых Федеральным государственным образовательным стандартом [4, с.15].

По мнению, Е.В. Полянской единая система мониторинга качества дошкольного образования должна быть прозрачной, понятной всем участникам образовательного процесса, валидной, объективной и надёжной, объединять требования разных действующих нормативных документов и задавать четкие ориентиры для работы всей системы дошкольного образования, предоставлять качественные данные для реализации контроля качества образования и выявления нарушений требований законодательства об образовании, создавать доказательную основу для развития дошкольного образования Российской Федерации [5].

В нашем дошкольном учреждении воспитательно-образовательный процесс осуществлялся согласно Федеральной образовательной программе дошкольного образования. Образовательная деятельность осуществлялась два раза в неделю в каждой возрастной группе, соответствовала возрасту детей и нормам СанПином.

Отслеживание результатов музыкального развития детей на каждой возрастной группе проводилось по диагностике «Музыкальное развитие детей дошкольного возраста» С. И. Мерзляковой.

Вводная и итоговая педагогическая диагностика проводилась: в начале октября и в начале апреля с 2019 по 2020 года; в начале октября и в начале апреля с 2020 по 2021 года; в начале октября 2021 и в начале апреля 2022 года, в начале октября 2022 и в начале мая 2023 года.

Цель мониторинга стало повышение музыкального развития детей дошкольного возраста.

Были поставлены следующие задачи:

- изучить уровень музыкального развития детей дошкольного возраста;

- оценить эффективность педагогических действий;
- спроектировать образовательную деятельность с обучающимися на основе результатов педагогической диагностики (мониторинга).

В исследовании использовались такие методы диагностики как наблюдение, диагностические игровые и творческие задания, статистическая обработка информации. Мониторинг образовательной деятельности осуществлялся в рамках внутренней оценки качества дошкольного образования в учреждении. Анализ осуществляется путём наблюдения за детьми во всех видах музыкальной деятельности: восприятие музыки, пение, музыка и движение, элементарное музицирование.

Объект мониторинга было определено музыкальное развитие детей старшего дошкольного возраста.

Предмет мониторинга - дети дошкольного отделения Муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 16

В исследовании принимали участие дети в возрасте 3-7 лет.

Предполагаемый результат мониторинга – повышение эффективности музыкального развития детей дошкольного возраста.

Результат диагностики музыкального развития детей дошкольного возраста определялся тремя уровнями:

- *высокий* уровень – выполняет задание самостоятельно;
- *средний уровень* – выполняет задание с помощью взрослого;
- *низкий уровень* – не может выполнить задание самостоятельно и с помощью взрослого.

Педагогическая диагностика (мониторинг) проводилась с целью повышения эффективности музыкального развития детей дошкольного возраста.

По результатам диагностики уровня музыкального развития можно сделать вывод о том, что большинство детей научились внимательно слушать музыку, эмоционально и радостно откликаться на выраженные в ней чувства и настроения, слышать в музыке изобразительные моменты, соответствующие названию пьесы, узнавать их характерные образы. Большая часть детей стали более уверенными, инициативными, эмоционально отзывчивыми, проявляют самостоятельность. Называют любимые произведения, узнают музыку по фрагментам. Воплощают художественный образ в музыкальную деятельность. Следует отметить, что у некоторых детей недостаточно хорошо развит ритмический и музыкальный слух.

Однако некоторые дети затрудняются выразительно и ритмично двигаться под музыку, отказываются участвовать в выполнении творческих заданий, не умеют играть на детских музыкальных инструментах.

Таким образом, мы решили определить круг перспективных задач и действий педагога в данном направлении, а именно: необходимо продолжать использовать дидактические и творческие игры не только на специально организованных занятиях музыкой, но и в свободной деятельности в группе, проводить индивидуальные занятия с детьми. Продолжать работу по формированию общей музыкальной культуры, уделять внимание творческой деятельности детей. Продолжать создавать условия для дальнейшего развития музыкальных способностей.

Список литературы

1. Гордиенко Т. П., Абдулжемилова З. С. Проблемы формирования системы мониторинга качества образования в ДОУ // Научные открытия 2018: материалы XXXVIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 289-291.

2. Морковина, И. А. К вопросу о педагогическом мониторинге / И. А. Морковина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 204-208.

3. Каменская О.А. Педагогическая диагностика (мониторинг) как вид деятельности музыкального руководителя в осуществлении музыкального развития детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования в условиях модернизации: материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в рамках юбилейного года педагогического факультета и Года добровольца и волонтера. под ред. Т. Ю. Макашиной, О. Б. Широких. 2018. С. 103-107.

4. Кайшенова А. Б. Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 68-74.

5. Полянская, Е. В. Формирование основ развития ДОУ посредством участия в мониторинге качества дошкольного образования / Е. В. Полянская, Л. Д. Тарасова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 49 (391). — С. 411-413.

**ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ
ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕЙСА АВТОРСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ
МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ «УЧИМСЯ ИГРАЯ»**

**Лондарева Елена Александровна
Раднова Ирина Алексеевна
Пронина Юлия Валериевна
МБДОУ ДС №22 «Улыбка»
Старооскольского городского округа**

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения мотивации к обучению и уровня развития познавательной активности у детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в ходе внедрения ИКТ в образовательную деятельность.

Ключевые слова: дети с тяжелыми нарушениями речи, информационно-коммуникационные технологии, мультимедийная презентация, интерактивная игра.

**INCREASING THE MOTIVATION TO LEARN IN OLDER
PRESCHOOLERS WITH SEVERE SPEECH DISORDERS THROUGH THE
USE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES THE CASE OF THE AUTHOR'S
INTERACTIVE GAME MULTIMEDIA PRESENTATIONS
«LEARNING BY PLAYING»**

**Londareva Elena Alexandrovna
Radnova Irina Alekseevna
Pronina Yulia Valerievna
MBDOU DS No 22 «Smile» Starooskolsky city district**

Abstract. The article deals with the problem of increasing motivation to learn and the level of cognitive activity development in older preschool children with severe speech disorders during the introduction of ICT in educational activities.

Key words: children with severe speech disorders, information and communication technologies, multimedia presentation, interactive game.

Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» современная система образования предъявляет новые требования к воспитанию и обучению подрастающего поколения. Согласно ФГОС ДО улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний и ускорить процесс их усвоения, призвано внедрение инновационных технологий.

Использование цифровых технологий позволяет модернизировать образовательную деятельность, повысить её эффективность, мотивировать детей на поисковую деятельность, дифференцировать обучение с учетом индивидуальных особенностей детей.

Мы живём в стремительно меняющемся мире, нашу повседневную жизнь уже больше невозможно представить себе без информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ). Информатизация детского сада и формирование ИТ-компетенций у дошкольников на сегодняшний день - реальная необходимость, а педагоги должны стать для ребенка проводником в мир новых технологий.

Использование ИКТ дает возможность обогатить, качественно обновить воспитательно-образовательный процесс в детском саду. На сегодняшний день педагогам доступен довольно обширный выбор ИКТ для использования в своей практике. Одним из направлений являются компьютерные и мультимедийные технологии, при использовании которых происходит повышение уровня развития познавательной активности дошкольников за счет новизны деятельности и интереса у детей к работе с компьютером.

Работая в дошкольной группе для детей с тяжелыми нарушениями речи (далее ТНР) можно отметить, что категория детей с ТНР многочисленна и полиморфна по составу нарушений. Поэтому построение образовательной деятельности диктует необходимость создания структурно-функциональной модели, спроектированной на основе интеграции системного, компетентностного и дифференцированного подходов. Комплексность педагогического воздействия направлена на коррекцию речевого и психофизического развития детей и обеспечение их всестороннего гармоничного развития.

При освоении материала детям с ТНР необходимо вовлечение в процесс многих анализаторов. Мультимедийные презентации обладают такими качествами: материал в них представлен как система ярких опорных образов, наполненных исчерпывающей структурированной информацией в

алгоритмическом порядке, позволяющих обеспечить наглядность, которая способствует комплексному восприятию и лучшему запоминанию материала.

Учитывая индивидуальные особенности развития детей с ОВЗ и специфику коррекционной работы, в презентацию включены упражнения на развитие внимания, мышления, памяти и коррекционный материал по речевому развитию детей с ТНР: пальчиковые игры, чистоговорки, игры на звуковой анализ, слоговую структуру слов, дифференциацию звуков речи. Усвоение знаний об окружающей действительности дошкольника характеризуется непреднамеренностью, главным образом в процессе игры, поэтому возникла необходимость включить в мультимедиа материалы интерактивные игры.

Дошкольники с удовольствием играют в игры-тренажеры, которые способствуют выполнению поставленных коррекционных задач и одновременно закреплению у детей представлений по данной теме в игровой форме.

У детей задействуются различные каналы восприятия, что позволяет заложить информацию не только в фактографическом, но и в ассоциативном виде. Предъявление информации на экране компьютера в игровой форме несет в себе образный тип информации, понятный дошкольникам - движение, звук, анимация надолго привлекают внимание ребенка.

Создание авторских мультимедийных ресурсов дает возможность оптимизировать педагогический процесс, повысить его эффективность, активизировать зрительный и слуховой анализаторы дошкольников за счет использования визуального, звукового и текстового контентов.

У педагога появляется возможность структурировать материал по собственному плану, представить обучающий и развивающий материал как систему ярких опорных образов, наполненных исчерпывающей информацией в алгоритмическом порядке, ускорить процесс поиска и передачи информации, разнообразить и усовершенствовать образовательную деятельность. Структура презентации организована таким образом, что не только создатели, но и пользователи могут сами выбирать нужный раздел и возвращаться обратно на главную страницу, т.е. интерактивное управление информацией и последовательность просмотра ложится на пользователя. Педагог может использовать не всю презентацию, а выборочные фрагменты, согласно планированию и поставленным задачам образовательной деятельности. Мультимедиа презентация избавляет от большого объема бумажных наглядных пособий, демонстрационного материала, репродукций, альбомов.

Применение компьютерной техники позволяет педагогам сделать каждое занятие нетрадиционным, ярким, насыщенным, дает возможность использовать различные способы подачи учебного материала, предусмотреть разнообразные приемы и методы в обучении, комбинируя использование ИКТ с традиционными методами и приемами развития детей.

У детей отмечается яркое, эмоциональное, положительное отношение к игре на компьютере. В компьютерных играх особые, более опосредованные, более сложные правила, они представлены в двух планах: во внешнем плане (управление клавишами или курсором, мышкой) и внутреннем (правила по содержанию игры). Играя, дети не просто механически подражают или по образцу выполняют отдельные операции, они учатся ставить игровую цель и находить способы ее реализации в различных условиях.

Кейс интерактивных электронных пособий «Учимся, играя!» наполнен презентациями из цикла: «Времена года» («Зима», «Весна в природе», «Лето», «Осень»), «Хочу всё знать!» («Транспорт», «Птицы», «Знакомство юных исследователей с космосом», «Насекомые»), «Мир искусства» («Знакомство с театром», «Уроки этикета для юного зрителя», «Всё о музее для дошколят»), «Мир профессий» («Военный», «Врач», «Музыкант», «Повар», «Пожарный», «Металлург», «Горняк»). Электронные пособия, включенные в кейс, созданы с использованием программного обеспечения Microsoft – Power Point. Они могут применяться в группах компенсирующей и общеразвивающей направленности дошкольных образовательных организаций, в ходе образовательной деятельности и по запросу детей. Возможно использование кейса воспитателями, педагогами-психологами, учителями-логопедами, в дошкольном образовательном учреждении и родителями в домашних условиях, для закрепления представлений у детей по лексической теме.

Список литературы

1. Веракса Н.Е. Познавательное развитие в дошкольном детстве: Учебное пособие / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса Гриф УМО по классическому университетскому образованию. – М.: Мозаика-Синтез, 2012. – 336 С.
2. Воронова А.П. Состояние психических функций и процессов у детей с общим недоразвитием речи // Методы предупреждения и преодоления речевых расстройств / Под ред. Г.А. Волковой. – СПб., 1994.
3. Комарова Т.С. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании / Т.С.Комарова, И.И. Комарова, А.В. Туликов. - М.: Мозаика-Синтез, 2011.- 128 с.

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70512244/> (дата обращения: 29.01.2023 г.)

© Е.А.Лондарева, И.А. Раднова, Ю.В. Пронина

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Николаева Наталья Александровна

студент

Научный руководитель: **Сухов Анатолий Николаевич**

доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО "Рязанский государственный

университет имени С.А. Есенина"

Аннотация: статья посвящена анализу семейных кризисов. Рассматриваются различные подходы и причины возникновения и особенности протекания кризисов супружеских отношений, а также проявление кризиса на различных уровнях. Дается описание нормативных семейных кризисов на различных этапах жизненного цикла семьи.

Ключевые слова: семейный кризис, семья, нормативные семейные кризисы, ненормативный семейный кризисы, жизненный цикл семьи.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILY CRISES: THEORETICAL ASPECT

Nikolaeva Natalia Alexandrovna

Scientific adviser: **Sukhov Anatoly Nikolaevich**

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Abstract: the article is devoted to the analysis of family crises. Various approaches to the causes and peculiarities of the course of marital relationship crises, as well as the manifestation of the crisis at various levels, are considered. A description of normative family crises at various stages of the family life cycle is given.

Key words: family crisis, family, normative family crises, non-normative family crisis, family life cycle.

Семья – это один из важнейших социальных институтов, который отвечает не только за воспроизводство населения, но и за создание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений в социуме. Так, в

течение всего жизненного цикла семья сталкивается с особыми трудностями, которые сопровождаются необходимостью перестройки всей семейной системы, перераспределением семейных ролей и обязанностей. Однако сделать это мгновенно практически невозможно. При прохождении семьи от стадии к стадии она переживает закономерные кризисы развития, подобно тем, которые в своем становлении испытывают организм, личность и социальные группы.

Перед тем как мы обратимся к понятию "семейный кризис", рассмотрим понятие «кризис». В словаре русского языка С.И. Ожегова говорится, что кризис - резкий, переломный момент в чем-либо. [1, с. 514]

Семейный кризис – состояние семейной системы, характеризующиеся нарушением её функционирования, что приводит к неудовлетворению семейных потребностей, а также невозможность справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения. [2, с. 23]

Одна из первых в истории попыток изучения семейного кризиса была предпринята Рубеном Хиллом, который занимался исследованием воздействия стресса, связанного с разделением и воссоединением семей в результате Второй мировой войны. Он вывел формулу кризиса «АВС-Х» и описал процесс его разрешения под условным наименованием «американские горки». Формула кризиса включает в себя: во-первых, событие (потенциальный стрессор), обозначаемое А, во-вторых, взаимодействующее с ресурсами семьи в отношении этого события, обозначаемыми В; в-третьих, то и другое, в свою очередь, взаимодействует с оценкой, которую дает семья этому событию (С), в-четвертых, все это вместе взятое вызывает кризис - Х. Процесс восстановления или разрешения включает в себя первоначальный период дезорганизации, за которым следует «угол» восстановления, приводящий к новому уровню организации.

Исследователи Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. в своих работах выделяют два пути дальнейшего развития семьи во время и после семейного кризиса:

1. Деструктивный путь ведет к дестабилизации семейных отношений и может их полностью разрушить.
2. Конструктивный путь ведет к переходу семьи на новый, более развитый уровень функционирования. [3, с. 23]

А теперь рассмотрим, какие причины кризиса семьи выделяют специалисты.

С одной точки зрения, одни исследователи, причины семейного кризиса

рассматривают во внешних факторах. По их мнению, огромную роль в данном социально-психологическом явлении играют экономические, социальные, идеологические, политические, экологические и даже биолого-генетических факторы. Этот подход является социологическим или адаптивным, т.е. семья здесь рассматривается как постоянная система, которая существует в изменяющихся внешних условиях. Кризис семьи возникает из-за влияния неблагоприятных внешних факторов. Преодолеть кризис можно только созданием наиболее благоприятных условий для функционирования семьи.

С другой точки зрения, выделяется экологический или психологический подход к рассмотрению причин возникновения семейного кризиса. В данном подходе семья рассматривается как достаточно автономная подсистема в системе взаимоотношений «социум - семья – индивид». И здесь кроме объективных причин выделяют и субъективные факторы, которые больше связаны с индивидуальными особенностями супругов и с изменением чувств друг к другу. Люди начинают меньше интересоваться проблемами друг друга, меньше уделять внимание, начинают больше предъявлять требований к партнеру и т.д.

Некоторые исследователи выделяют следующие проявления семейного кризиса, которые происходят на нескольких уровнях:

1. На индивидуальном уровне человек чувствует дискомфорт, появляется ощущение безысходности, повышается тревожность, снижается уровень удовлетворенности браком. Формируется симптоматическое поведение, пропадает желание развиваться.

2. На микросистемном уровне изменения проявляются в увеличении психологической дистанции между партнерами, в деформировании внешних границ семьи, в нарушении иерархии, в возникновении семейных конфликтов и в росте отрицательных эмоций.

3. На макросистемном уровне происходит нарушение ролевой структуры расширенной семьи и ее внутренних и внешних границ.

А теперь давайте рассмотрим, какие же семейные кризисы существуют. Проанализировав литературу по данной проблематике, мы можем выделить несколько подходов к описанию кризисов.

Итак, а теперь подробнее рассмотрим, какие же кризисы выделил Дж. Хейли.

1. Первый кризис – принятие на себя супружеских обязательств. Первый год супружеской жизни является очень важным во многом определяющим

периодом существования семьи. С одной стороны, для него характерны яркая эмоциональная окрашенность и романтизм, а с другой стороны, в этот этап молодожены сталкиваются с адаптацией к семейной жизни и с принятием на себя новых ролей. Усложнить этот период могут факторы, связанные с неадекватной мотивацией создания брака. Например, кто-то заключает брак, чтобы отделиться от родительской семьи, кто-то – чтобы преодолеть какой-либо кризис, связанный с мстостью бывшему партнеру, с профессиональной несостоятельностью, кто-то – с целью соответствовать стереотипам общества, кто-то – из-за материальной выгоды, а кто-то выходит замуж или женится по принуждению. [2, с. 138]

Также очень важным в этот период является аспект отделения молодоженов от родительской семьи. Они должны научиться принадлежать друг другу, не теряя эмоциональных контактов со своими родителями. Но при этом они должны научиться и не терять свою индивидуальность, становясь частью собственной семьи. Т.е., начинает происходить процесс сепарации. Если он будет пройден неудачно, то могут возникнуть проблемы с формированием близких взаимоотношений между супругами.

Также в этот период молодожены сталкиваются с проблемой распределения семейных ролей, семейных обязанностей, с проблемой согласования системы ценностей. Они должны выработать приемлемые формы сотрудничества.

2. Второй кризис – освоение супругами родительских ролей и принятие факта появления нового члена семьи.

Семья, которая ожидает ребенка, подвержена серьезным переменам. Во-первых, с беременностью меняется женщина, а это ведет к изменениям в психологической жизни семьи и в характере взаимоотношений в супружеской паре. Появление ребенка приводит к переходу диадических отношений в семье в триадные: формируется треугольник отношений, включающий в себя родителей и ребенка.

3. Третий кризис – включение детей во внешние социальные структуры.

В этот период ребенок поступает в детское дошкольное учреждение, а после в школу. Происходит расширение его социальных связей, он начинает исследовать мир и отделяться от мамы. Малыш начинает устанавливать отношения привязанности с другими людьми. А родители на этом этапе впервые переживают тот факт, что ребенок принадлежит не только им, но и более широкой социальной системе, которая также может оказывать на него

влияние. Здесь же у женщины возникает потребность в сближении с мужем и в возобновлении профессиональной деятельности.

4. Четвертый кризис – принятие факта вступления ребенка в подростковый период. В этот период подросток проходит свой кризис идентичности. Происходят внешние и физиологические изменения ребенка.

На данном этапе семейная система должна претерпеть изменения. Родители должны предоставить подростку больше автономии, быть более гибкими в принятии его возрастающей независимости, найти новые пути взаимодействия с подрастающей личностью.

5. Пятый кризис – семья, в которой выросший ребенок покидает дом.

Этот кризис связан с отделением взрослого ребенка от семьи и началом его самостоятельной жизни. В этот период происходит пересмотр супружеских отношений. Если партнеры больше всего уделяли внимание воспитанию ребенка, то может произойти то, что у них не останется общих тем для разговора, общих интересов, да и оснований для продолжения совместной жизни.

6. Шестой кризис – супруги вновь остаются вдвоем.

Этот кризисный период начинается с уходом из дома последнего ребенка. Из-за ухода последнего выросшего ребенка структура семьи полностью меняется: треугольник, существовавший долгое время распадается на супружескую диаду. Партнерам снова приходится учиться жить друг с другом, а также сталкиваться с нерешенными ранее проблемами.

Этот кризис совпадает по времени с завершением профессиональной деятельности и выходом супругов на пенсию. Этот факт усложняет функционирование семейной системы. Ведь супруги теряют некоторые социальные контакты, теряют работу и значительный заработок, у них снижается самооценка, появляется время, которое не все знают, на что потратить.

Также в этот период супруги осваивают новые роли – роль бабушки и дедушки. Благодаря внукам они поддерживают связь со своими детьми, а также легче переживают выход на пенсию, заполняя свободное время заботой о малышах.

Второй подход на изучение семейных кризисов связан с анализом событий жизненного пути семьи: кризисы семьи могут вызываться некоторыми событиями, которые оказывают влияние на стабильность семейной системы. Они могут возникать независимо от стадий жизненного цикла семьи и называются ненормативными.

Ненормативный семейный кризис возможен на любом этапе жизненного цикла семьи. Он связан с переживанием негативных жизненных событий, определяемых как кризисные. Такими событиями могут стать смерть одного из супругов, родителя или ребенка; супружеская измена; резкое и кардинальное изменение в социальной ситуации развития семьи (изменение социального статуса, материального положения семьи); тяжелое заболевание кого-то из ее членов; неблагоприятные жилищные и материальные условия; высокая эмоциональная напряженность и значительные хронические нагрузки в профессиональной деятельности; бытовые нагрузки; нарушение межличностной коммуникации и длительно сохраняющаяся конфликтность как в супружеской, так и в детско-родительской подсистемах. [4, с. 232]

Любая семья может подвергнуться семейному кризису. Главное, этот момент преодолеть вместе. И насколько успешно семья преодолеет семейный кризис на данном этапе жизненного цикла семейной системы, будет зависеть дальнейшее её развитие, а также взаимоотношения между всеми членами семьи.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «А ТЕМП», – 2010. – 944 с.
2. Олифиревич Н.И. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, – 2007. – 360 с.
3. Эйдемиллер Э.Г Семейная психотерапия. – СПб.: Питер, – 2006. – 512 с.
4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. – М.: Апрель-Пресс, – 2000. – 767 с.

© Н.А. Николаева, 2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ

Куликова Анастасия Николаевна

педагог-психолог

ФГКОУ «Тверское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена вопросам психологического сопровождения формирования рефлексии профессиональной деятельности воспитателя в условиях суворовского военного училища. Автор раскрывает понятие рефлексии профессиональной деятельности, тренинга.

Ключевые слова: рефлексия профессиональной деятельности, тренинг.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE FORMATION OF THE REFLECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TEACHER

Abstract: The article is devoted to the psychological support of the formation of reflection of professional activity of the teacher in terms of the Suvorov military school. The author reveals the notion of reflection of professional activities and training.

Key words: reflection of professional activities, training.

Изменения, произошедшие в современном мире, трансформировали социокультурную ситуацию развития подрастающего поколения. Социокультурная среда, в условиях которой происходит становление мировосприятия современного подрастающего поколения, характеризуется принципиально новыми особенностями. К ним относятся:

- увеличение скорости изменений в жизни, быстрое освоение новыми поколениями социального опыта;
- стремительное развитие процессов интеграции и глобализации современного мира;
- многоканальная социализация, смещение ценностных ориентаций;
- углубление социальных и культурных противоречий, локальных конфликтов и других факторов, угрожающих человеку, его жизни, здоровью и др.

Поэтому в сложившихся условиях изменяется роль социальных институтов. Образовательные институты смещают акцент с обучения на воспитание и социализацию подрастающего поколения. В частности, в ходе социализации и процесса адаптации в суворовском военном училище у воспитанников могут возникать трудности.

Одной из причин, приводящей к педагогическим трудностям воспитанников, являются педагогические ошибки, которые занимают третье место вслед за недостатками семейного воспитания и педагогическими просчетами в других детских образовательных учреждениях. Почему же воспитатель допускает ошибки в своей деятельности? Одной из причин, не позволяющих ему проводить психологически грамотный анализ педагогических ситуаций, являются его теоретические заблуждения, сложившиеся стереотипы поведения, например: «Разве в обычной школе мы можем перевоспитать обучающегося?», «Никогда нельзя предугадать поведение Саши, он такой хитрый» и др.

Важным профессиональным качеством воспитателя, как и педагога, является готовность и способность к рефлексии. В педагогической психологии под «педагогической рефлексией» понимают сложный психологический феномен, проявляющийся в способности педагога (воспитателя) входить в активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и к себе как ее субъекту, с целью критического анализа, осмысления и оценки ее эффективности для развития личности обучающегося. Воспитатель в работе должен ориентироваться не только на запланированные цели и задачи, отработанные формы воспитания, готовые схемы, но и на живое непосредственное взаимодействие с воспитанниками. Рефлексия позволяет четче обозначить проблему, вывести ее на уровень анализа и преобразования, вывести воспитателя на новые задачи осознанной профессиональной деятельности, позволяет осознавать свои затруднения и находить способы работы с ними [7, с.61, 62].

Разнообразный контингент обучающихся суворовского военного училища требует от воспитателей высокой педагогической и психологической грамотности, становление которой может быть обеспечено с помощью постоянно действующих психолого-педагогических семинаров, практико-ориентированных тренинговых занятий. Для разрешения возникающих проблем и трудностей в межличностном взаимодействии в системе «воспитатель-суворовец», в училище для воспитателей проводятся занятия с

элементами тренинга, как эффективные формы методической работы с участием педагогов-психологов.

Тренинг — это система специально подобранных упражнений по саморегуляции психофизиологического состояния, тренировке различных психических качеств личности (внимания, памяти, воли и т.д.), отработке способов принятия и переработки информации, освоению различных приёмов организации труда. Большая ценность такого рода упражнений — в возможности получить оценку своего поведения со стороны, произвести самооценку и оценку своих поступков. Тренинг более чем другие формы (методы) создаёт ситуацию обязательного «погружения» в себя и свою деятельность.

Тренинг — это форма работы, направленная на отработку определенных профессиональных умений и навыков. Тренинг может использоваться как самостоятельная форма методической работы и как методический прием при проведении семинара. При проведении тренинга широко используются педагогические ситуации, технические средства обучения, раздаточный материал. Отмечается, что тренировку целесообразно проводить в небольших группах (от 5 до 10 человек). Основные принципы работы тренинговой группы: доверительное и откровенное общение, взаимоуважение, искренность, ответственность в дискуссиях и при обсуждении результатов тренинга. Данный вид работы показал, что воспитатели при формировании коллективов могут испытывать трудности в коммуникации, ощущается нехватка специальных знаний и др. Выполнение тренинговых упражнений помогает в первую очередь снять психоэмоциональное напряжение и посмотреть на себя и других со стороны, оценить свои поступки и действия, получить ответ на волнующие вопросы.

Целью решения педагогических задач является ознакомление с особенностями педагогического процесса, его логикой, характером деятельности воспитателя и обучающегося, системой их взаимоотношений. Выполнение таких заданий помогает научиться выделять из многообразия явлений главное.

Мастерство воспитателя проявляется в том, как он анализирует, исследует педагогическую ситуацию, как формулирует на основе многостороннего анализа цель и задачи собственной деятельности.

Приступая к решению задачи, необходимо внимательно разобраться в ее условиях, оценить позицию каждого действующего лица, представить себе

возможные последствия каждого предполагаемого шага. Предлагаемые задачи должны отражать эффективные формы и приемы организации и проведения воспитательной работы.

Педагогические задачи берутся непосредственно из практической работы с воспитанниками. На тренингах разбираются методические приемы работы, прорабатываются наиболее часто встречающиеся ошибки, выдаются рекомендации.

Опыт проведения занятий показывает, что их эффективность достигается там, где коллективные формы (лекции, семинары, беседы, дискуссии и диспуты) сочетаются с групповой и индивидуальной работой (консультацией педагогов-психологов, медицинских работников и др.). Результативность воспитательного процесса осуществляется благодаря активному включению классных руководителей в воспитательную работу с детьми во взводе, во взаимном обмене опытом воспитания.

Список литературы

1. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. – СПб.: Питер, 2007.
2. Макарычева Г. И. Тренинг для подростков: профилактика асоциального поведения. – СПб.: Речь, 2007.
3. Рамединк Д. М. Тренинг личностного роста: Учебное пособие. – М.:Форум: Инфра-М, 2007.
4. Роменская Л. А., Интерактивные формы работы с педагогами // Хранилище методических материалов Новгородский институт развития образования. <http://method.rcde.nov.ru>
5. Тренинг жизненных навыков для подростков с трудностями социальной адаптации / Под науч. ред. А. Ф. Шадуры — СПб.: Издательство «Речь», 2005.
6. Цзен Н. В., Пахомов Ю. В. Психотренинг: игры и упражнения. – Изд. 2-е, доп. — М.
7. Шустова И. Ю. Значение рефлексии в профессиональной деятельности педагога // Отечественная и зарубежная педагогика – 2016 - №1 – с.61-68

© А.Н. Куликова, 2023

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Сохань Денис Владимирович

магистрант

Научный руководитель: **Хаметова Альфия Рашидовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский Государственный Университет»

Аннотация: Следствием совершения любого преступного деяния становятся негативные изменения в сложившихся и устоявшихся общественных отношениях – нанесение имущественного ущерба, причинение вреда жизни и здоровью граждан, нарушение установленного в государстве правопорядка. Устранению отрицательных последствий преступления служит институт защиты нарушенных гражданских прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве при расследовании уголовного дела.

В статье проводится анализ добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, как способа защиты прав потерпевшего. На основе исследования научной литературы и правоприменительной практики выявлены недостатки правового регулирования в данной области и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: способы защиты, ущерб, возмещение ущерба, заглаживание вреда.

VOLUNTARY COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Sohan' Denis Vladimirovich

Scientific adviser: **Khametova Alfiya Rashidovna**

Abstract. The consequence of committing any criminal act is negative changes in the established and well-established social relations - causing property damage, causing harm to the life and health of citizens, violation of the law and order established in the state. The institute of protection of violated civil rights and legitimate interests in criminal proceedings during the investigation of a criminal case serves to eliminate the negative consequences of a crime.

The article analyzes voluntary compensation for damage caused by a crime as a way to protect the rights of the victim. Based on the research of scientific literature and law enforcement practice, the shortcomings of legal regulation in this area have been identified and proposals for improving the current legislation have been formulated.

Key words: methods of protection, damage, compensation for damage, compensation for harm.

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3] позволяет выделить несколько форм возмещения причиненного преступлением вреда: гражданский иск, реституция (фактическое возвращение имущества его законному владельцу) и добровольное возмещение (заглаживание) вреда.

По данным МВД России за период январь-июль 2023 г. ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 325,5 млрд. руб., что на 39,6 % меньше показателя за аналогичный период 2022 г. (539,2 млрд. руб.) [10]. При этом следует иметь в виду, что в обобщенных данных о преступности МВД России регистрируется материальный ущерб только по 11 составам преступлений (в том числе, по ст. ст. 158, 159 УК РФ).

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 6 месяцев 2022 г. только по уголовным делам о преступлениях против собственности определена сумма ущерба в размере 19 399 353 200 руб. Из них признана погашенной до вынесения судебного акта в рамках добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда – 6 945 544 619 руб. (35 %) [9].

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности проблемы эффективности существующих правовых механизмов добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением.

Правовую основу регулирования возмещения вреда, причиненного преступлениям, составляют положения ст. 52 Конституции Российской Федерации [1], а также п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, закрепляющей положение о том, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Вместе с тем, УПК РФ не содержит детальной регламентации форм, способов, условий и порядка восстановления прав потерпевшего.

Исследование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет выявить тенденцию закрепления в нем норм о возмещении (заглаживании) причиненного преступлением вреда как обязательного условия применения соответствующего основания для освобождения от уголовной ответственности. Так, в ряде статей главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] возмещение (заглаживание) вреда, причиненного преступлением, упоминается в качестве необходимого условия освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в 2011 г. в УК РФ была введена самостоятельная статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», подвергшаяся в 2018 г. серьезным изменениям. В соответствии с этим были внесены изменения и в ст. 28.1 УПК РФ.

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, представлено в тексте УПК РФ положениями статей 25, 25.1, 28 и 28.1, в которых рассматривается через категории «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда».

Как формы добровольного возмещение вреда данные категории могут быть определены в качестве исходящего от подозреваемого, обвиняемого и подсудимого комплекса действий, направленных на компенсацию (покрытие, возвращение) в добровольном порядке причиненного преступлением имущественного ущерба в денежной или натуральной форме или принятию иных мер по восстановлению нарушенных прав и интересов потерпевшего. В результате совершения таких действий подозреваемый, обвиняемый или подсудимый получает определенные преференции в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В доктрине уголовного процесса широкое распространение получила позиция, согласно которой добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, соответствует как интересам потерпевшего, так и интересам лица, виновного в совершении преступления. В соответствии с этим частные интересы могут быть реализованы в публичном порядке [11, 12, 13, 14].

Проявлением частных начал при добровольном возмещении вреда является активность виновного в совершении преступления лица (с его согласия третьих лиц) и в свободе выбора способа возмещения ущерба [5]. Публичный характер добровольного возмещения ущерба проявляется в том, что при его реализации участие представителя власти (следователя, дознавателя, суда) является обязательным.

Таким образом, добровольное возмещение ущерба может быть охарактеризовано как способ восстановления нарушенного права, отличающийся сложной, двойственной, правовой природой. Данное обстоятельство предопределяет законодательное установление обязательных условий, при наличии которых добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, может быть реализовано.

Первым условием является добровольность действий подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Добровольность означает, что решение о возмещении причиненного совершенным преступлением вреда принято подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по собственному желанию (волеизъявлению), а не по принуждению со стороны кого бы то ни было. Это означает, что со стороны следователя, дознавателя или суда и иных третьих лиц не были использованы и применены какие-либо формы и способы незаконного воздействия (психологического, физического и др.).

О добровольности действий виновного в совершении преступления лица может свидетельствовать проявление желания загладить негативные последствия преступления. Так, например, из материалов уголовного дела, рассмотренного Череповецким городским судом Вологодской области, следовало, что П. и Д. совершили кражу (2 эпизода) группой лиц по предварительному сговору и причинением значительного ущерба гражданам Б., К., С. Ж. и Р. Судом действия П. и Д. были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания потерпевшими Б., К., С., Ж. и Р. было подтверждено, что причиненный вред возмещен подсудимыми добровольно в полном объеме в общей сумме 157 950, 00 руб. Вследствие этого потерпевшие просят суд прекратить уголовное преследование П. и Д. Судом было постановлено производство по делу прекратить [8].

Проявлением добровольности возмещения причиненного потерпевшему вреда судебная практика признает также возврат потерпевшему выбытого из правомерного владения в результате преступления имущества. Так, уголовное дело в отношении А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа. Из материалов дела следовало, что А. полностью возместила причиненный преступлением ущерб путем добровольной выдачи похищенного имущества – телефона стоимостью 19 000,00 руб., защитного стекла стоимостью 300 руб. и чехла стоимостью 1199 р. – общей стоимостью 20 499, 00 руб. [7]

Возможными вариантами проявления добровольности возмещения причиненного преступлением вреда могут быть восстановление поврежденного имущества, предоставление нового имущества взамен уничтоженного (похищенного), выплата компенсации в денежном эквиваленте.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19) [4] разъясняется, что «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст. ст. 75-76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. Среди экспертного сообщества подобный подход оценивается как несоответствующий сути деятельного раскаяния, предполагающего осознание виновным лицом противоправности и антиобщественности совершенного им преступления. Однако в рамках возмещения (заглаживания) вреда на настоящий момент отдается приоритет факту восстановления нарушенных прав потерпевшего.

Следующим условием реализации добровольного возмещения вреда является соразмерность действий лица, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего (оплата лечения, оказание помощи) причиненному вреду. Кроме того, в случае, когда вред причинен нескольким лицам, действия виновного по возмещению вреда должны быть индивидуализированы – направлены на конкретного потерпевшего с указанием конкретной суммы [6].

Обязательным условием реализации добровольного возмещения вреда является согласие потерпевшего принять компенсацию, а также его активное участие в процессе возмещения вреда (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 19). Позиция потерпевшего принимается во внимание при разрешении вопроса о применении смягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Важность оценки активности участия потерпевшего в данном случае обусловлена рядом обстоятельств:

- обеспечение защиты собственных имущественных интересов;
- служит подтверждением отсутствия противоправного воздействия на него со стороны виновного и иных лиц.

Существенным недостатком действующего УПК РФ является отсутствие в нем положений, предусматривающих регламентацию процессуальных

действий следователя, дознавателя, связанных с фиксацией факта добровольного возмещения вреда при производстве по уголовному делу.

Вопрос о необходимости закрепления в УПК РФ добровольного возмещения вреда в качестве самостоятельной формы неоднократно затрагивался на страницах научной литературы. Наличие четкой законодательной основы во многом будет способствовать повышению уровня эффективности предварительного следствия и дознания по восстановлению имущественных интересов потерпевшего.

На настоящий момент предлагаются различные варианты урегулирования данного вопроса. Н.В. Кривошеков высказывает позицию о том, что потерпевшим или подозреваемым, обвиняемым может быть заявлено ходатайство о добровольном возмещении вреда, в котором должна быть высказана просьба о приобщении к материалам уголовного дела всех документов, подтверждающих передачу денежных средств или иного имущества [12, С. 47].

В случае, когда о совершении подозреваемым, обвиняемым в добровольном порядке действий, направленных на возмещение вреда от преступления, следователь или дознаватель уведомляются, между потерпевшим и виновным должно быть заключено соглашение о возмещении вреда. Его копия подлежит приобщению к материалам уголовного дела [12, С. 48].

При этом следователь (дознаватель) обязан составить в порядке ст.ст. 166-167 УПК РФ протокол добровольного возмещения вреда (либо, если добровольное возмещение состоялось в ходе судебного заседания, факт возмещения фиксируется в протоколе судебного заседания).

Следственным департаментом МВД России совместно с Управлением по организации дознания МВД России и ГУТ МВД России разработано «Методическое пособие об алгоритме действий следователей (дознавателей) по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями», содержащее основные понятия и необходимый алгоритм действий властного субъекта [11, С. 169]. В нем, в частности, указывается на необходимость разъяснять подозреваемому, обвиняемому о возможности возмещения ущерба или заглаживании вреда и уголовно-правовых последствиях для данного лица в случае принятия им такого решения. Последнее подлежит отражению в протоколе допроса.

В отдельных регионах России в практике следственных органов применяется самостоятельно разработанный «Протокол разъяснения

подозреваемому (обвиняемому) права на добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением», в котором нашли отражение соответствующие нормы УК РФ и УПК РФ. Данный протокол предъявляется подозреваемому, обвиняемому после проведенной разъяснительной беседы. В нем, лицо выражает свое желание или нежелание возместить ущерб и ставит подпись [11, С. 170].

Осуществленное исследование позволяет говорить о том, что на настоящий момент добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, не является широко применимой формой по ряду причин: отказ потерпевшего от принятия компенсации; негативная позиция прокуроров, которые видят в данной работе коррупционный аспект; отсутствие надлежащего правового регулирования процессуальных действий следователя, дознавателя в данной области.

Полагаем, что добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, обладает рядом преимуществ и возможностей: позволяет достичь баланса интересов потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и правоохранительных органов; способствует сокращению сроков уголовного преследования и снижению нагрузки на суды.

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, являясь гарантией защиты прав и законных интересов не только потерпевших, но и подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, нуждается в должном нормативном правовом обеспечении. Восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего существенно затрагивает интересы сторон уголовного судопроизводства и ведет к серьезным правовым последствиям, в том числе в части решения вопроса о применении мер уголовного наказания. Данные обстоятельства предопределяют необходимость включения в УПК РФ норм, детально регламентирующих добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6145.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6145.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 12.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 5.

7. Постановление Азовского городского суда Ростовской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-509/2019. – URL: <https://sudact.ru/>

8. Постановление Череповецкого городского суда Вологодской области от 24 октября 2021 г. по делу № 1-909/2021. – URL: <https://sudact.ru/>

9. Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://sdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 15.09.2023).

10. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июль 2023 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/>

11. Калужская, Н.В. Добровольное возмещение вреда в российском уголовном процессе: понятие, значение, следственная практика / Н.В. Калужская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 4. – С. 168-171.

12. Кривошеков, Н.В. Условия и порядок добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением / Н.В. Кривошеков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 4 (58). – С. 44-52.

13. Сумин, А.А. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 2. – С. 41-46.

14. Шумаков, С.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и денежным возмещением / С. А. Шумаков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1 (55). – С. 90-96.

© Д.В. Сохань, 2023

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Насырова Мадина Нурлановна

магистрант

Научный руководитель: **Бормотова Ладмила Валерьевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема совершенствования организации оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровой трансформации и научно-технического развития. Сформулировано содержание цифровой трансформации и предложения по развитию теории и практики в предметной области оперативно-розыскной деятельности, предложены показатели для определения состояния и направления организации научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; цифровая трансформация; научно-техническое обеспечение.

CURRENT TRENDS IN THE ORGANISATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Nasyrova Madina Nurlanovna

Scientific supervisor: **Bormotova Ladmila Valeryevna**

Abstract: The paper deals with the problem of improving the organization of investigative work under the conditions of digital transformation and scientific and technological development. The contents of digital transformation and suggestions on the development of theory and practice in the subject area of operative-investigative activity are formulated; the indicators for definition of the state and directions of organization of scientific and technical maintenance of operative-investigative activity are offered.

Key words: detective-search activity; digital transformation; scientific and technical support.

Развитие организации оперативно-розыскной деятельности непосредственно связано с переходом на качественный уровень управления развертыванием и использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов на фоне всеобщей компьютеризации, внедрения электронных технологий управления, использования интегрированных систем безопасности и удаленного доступа в оперативно-розыскных системах.

Директивные положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года указывают на необходимость цифровой трансформации и научно-технического развития, направленных непосредственно на создание единого информационного пространства, применение искусственного интеллекта с использованием видеоанализа и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы и обеспечение электронного взаимодействия подразделений с внешними субъектами УИС. Данные концептуальные положения, как представляется, во многом определяют перспективы развития оперативно-розыскной деятельности в части ее цифровой трансформации (преобразования) [5, с. 114].

По нашему мнению, понятие цифровой трансформации в сфере оперативно-розыскной деятельности включает: процессы сбора, фиксации, хранения, обработки и использования оперативно-розыскной информации, особенно в цифровой форме; создание и эксплуатацию информационной среды для обеспечения электронного взаимодействия субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности; развитие информационных и телекоммуникационных технологий для обеспечения оперативно-розыскной деятельности в целях создания цифровой инфраструктуры, необходимой для реализации возложенных на государство полномочий. При этом цифровая трансформация по своей сути предполагает максимальную автоматизацию процессов сбора, обработки и предоставления оперативно-розыскной информации, принятие решений на основе цифровых данных в режиме реального времени, использование интеллектуальных цифровых технологий.

В этих условиях очевидна необходимость создания эффективного методического обеспечения и технологической базы для развития компетенций оперативных подразделений при реализации ими своих полномочий в условиях

цифровой трансформации. Необходимо создать правовую базу и методики использования систем сбора и обработки данных и принятия решений по результатам применения искусственного интеллекта, включая видеоанализ и оперативное прогнозирование поведения осужденных, контроль лиц, в отношении которых применяются меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, контроль поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Данное направление развития ОРД как цифровой трансформации требует, с одной стороны, научного знания правового аспекта ее внедрения в оперативно-розыскную практику, а с другой – разработки соответствующего методического обеспечения использования информационных систем и технологий в оперативно-розыскной деятельности, включая изучение межведомственного электронного взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России с информационными системами других субъектов ОРД [3, с. 41].

Отметим, что с учетом масштабных задач, выполняемых оперативными подразделениями по выявлению, предупреждению и расследованию противоправных деяний, а также по борьбе с экстремизмом и терроризмом, создана обновленная организационно-функциональная структура оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, которая функционирует под централизованным управлением Главного управления по обеспечению деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (Указ Президента Российской Федерации от 3 октября 2016 года № 519) [2]. Для обеспечения задач ОРД Главное управление осуществляет деятельность оперативных подразделений и их аппаратов в территориальных органах уголовно-исполнительной системы, что в условиях цифровой трансформации предполагает необходимость создания новой правовой базы с перспективой внедрения специальных технологий для безбумажного взаимодействия указанных подразделений с оперативными подразделениями тюрем, а также с другими органами, участвующими в ОРД в решении общей задачи борьбы с преступностью. Вместе с тем, процесс научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности требует рационализации, управления в современных условиях организацией оперативно-розыскной деятельности, в том числе самостоятельного использования технических средств оперативными подразделениями пенитенциарных учреждений.

Следует отметить, что управление процессом научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности регулируется

законодательством. Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств регулируется нормативными правовыми актами, издаваемыми Федеральной службой исполнения наказаний в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Субъекты организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности при выполнении своих функциональных задач принимают управленческие и организационно-тактические решения, связанные с планированием использования технических средств для фиксации хода и результатов оперативно-розыскной деятельности.

При этом требуется организация работы по соблюдению и обеспечению информационной безопасности оперативных подразделений, принятие и реализация решений по внедрению средств защиты оперативно-розыскной информации.

Организация деятельности в области научно-технического обеспечения ОРД, выполнение задач, возложенных на оперативные подразделения, носит не только нормативный, но и творческий и познавательный характер. С одной стороны, деятельность оперативных подразделений регулируется нормами законодательных и подзаконных постановлений [4, с. 63].

Представляется, что состояние организационно-управленческих факторов в области научно-технического обеспечения ОРД можно определить по таким показателям, как:

- оснащенность (процент сотрудников) оперативных подразделений необходимыми техническими средствами в соответствии со стандартами доступности;

- наличие руководящих документов, подтверждающих результаты анализа использования оперативными подразделениями технических средств при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- наличие мероприятий по совершенствованию размещения и использования технических средств в планах действий оперативных групп и фактические результаты их реализации;

- проведение контрольно-проверочных мероприятий;

- результаты взаимодействия с другими структурами при применении технических средств и методов;

- состояние организации и содержание специальной технической подготовки оперативных сотрудников; Факты, характеризующие мотивационные механизмы, стимулирование внедрения положительного опыта научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, органы, ответственные за организацию расследования уголовных дел, должны организовать эффективное использование технических средств и методов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, специальную техническую подготовку сотрудников, изучение и применение передового опыта использования технических средств в оперативной работе.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

2. О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 03 октября 2016 г. № 519 (ред. от 22.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5805.

3. Ковалев О. Г. Обеспечение законности в деятельности оперативных подразделений ФСИН России как фактор совершенствования безопасности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: сб. материалов круглого стола с международным участием, Псков, 03 декабря 2021 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. – С. 41-45.

4. Ковалев О.Г. Основные направления обеспечения законности в деятельности оперативных подразделений учреждений УИС в современных условиях // Петербургские пенитенциарные конференции: сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург, Пушкин, 16-17 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 63-68.

5. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2021. – 630 с.

© М.Н. Насырова, 2023

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Самодуров Андрей Борисович

магистр

Научный руководитель: **Хаметова Альфия Рашидовна**

кандидат экономических наук

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Оренбургский государственный университет

Аннотация: Научная статья обсуждает актуальные вопросы, связанные с законодательным регулированием и применением мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.

Результаты исследования могут быть полезными для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан в процессе применения мер процессуального принуждения.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, производство по уголовному делу, проблема первоприменения.

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE OF
APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL COERCION IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Samodurov Andrey Borisovich,

Scientific adviser: **Hametova Alfiya Rashidovna**

Abstract: The scientific article discusses topical issues related to the legislative regulation and application of measures of procedural coercion in criminal proceedings.

The results of the study may be useful to ensure the observance of the rights and freedoms of citizens in the process of applying measures of procedural coercion.

Key words: measures of criminal procedural coercion, criminal proceedings, the problem of enforcement.

Меры пресечения, предусмотренные главой 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), вписываются в обширный контекст мер процессуального принуждения. Общее понимание мер процессуального принуждения разрабатывается в разделе IV УПК РФ, включающем главу 12 "Процедура задержания подозреваемых", главу 13 "Средства пресечения" и главу 14 "Дополнительные средства процессуального принуждения". Этот стройный юридико-технический комплекс способствует формированию системного понимания мер процессуального принуждения, позволяя точно определить положение мер пресечения и других мер внутри этой системы.

Сущность отношений между человеком и государством наиболее ярко проявляется в рамках полномочий, предоставленных государством для применения принудительных мер, включая их форму, связанную с нарушением основных прав человека. Эта область властных полномочий государства становится своеобразным индикатором уровня обеспечения безопасности человека в ходе уголовного судопроизводства.

В процессе расследования уголовных дел, компетентные органы вынуждены воспользоваться мерами процессуального принуждения. Эти меры нацелены на обеспечение соблюдения обязанностей различными участниками уголовного процесса, обеспечивая при этом соблюдение прав других участников. Важно отметить, что меры процессуального принуждения не являются инструментами наказания, поскольку их применение обосновано не только нарушением участниками процесса своих обязанностей, но и на предупреждении таких нарушений.

Меры процессуального принуждения обладают специфической силой воздействия на участников уголовного процесса, таких как подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели. Это воздействие ограничивает их права и свободы, однако оно допускается только в интересах расследуемого уголовного дела [6, С. 51]. Уголовно-процессуальное принуждение может проявляться в разнообразных формах: физическом, материальном, психологическом или моральном воздействии со стороны должностных лиц, занимающихся уголовным судопроизводством, с целью заставить участника процесса выполнять его процессуальные обязанности, будь то явка на допрос, участие в других процессуальных мероприятиях, воздержание от незаконных действий или пресечение таковых.

В статье 98 УПК РФ предусмотрена альтернатива заключению под стражу, а именно – домашний арест. Применение домашнего ареста оправдано в случае, когда лица, по различным причинам, не могут быть содержаны в следственных изоляторах. Эти причины могут включать в себя возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства [2].

Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы России часто создают крайне неблагоприятные условия для содержания обвиняемых, что представляет серьезную угрозу их физическому и психологическому здоровью. Плохое питание, высокий риск заражения туберкулезом, и тяжелые условия размещения делают следственные изоляторы несовместимыми с основными принципами человеческих прав.

Введение домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу представляется логичным и целесообразным шагом с точки зрения обеспечения прав человека, который еще не признан виновным в совершении преступления. Суть данной меры пресечения заключается в том, что подозреваемому или обвиняемому запрещается покидать свое жилище без разрешения компетентных органов, ответственных за уголовное дело. Это ограничение действует как в течение всего периода следствия, так и в определенные часы. Однако важно подчеркнуть, что при использовании домашнего ареста человек не выбрасывается из его обитой среды и не подвергается жестким условиям следственных изоляторов [4, С. 305].

К сожалению, на практике часто наблюдается обратная ситуация: даже при минимальных основаниях для применения меры пресечения немедленно избирается наиболее строгая мера – заключение под стражу. Это вызывает серьезные вопросы относительно соблюдения принципов справедливости и защиты прав обвиняемых.

Таким образом, основные проблемы, связанные с выбором этих мер пресечения, находятся в схожести с вызывающими затруднениями вопросами, возникающими при рассмотрении личного поручительства. Эти аспекты можно обозначить следующим образом:

1. Оценка эффективности: Дознаватели и следователи не всегда верно оценивают эффективность указанных мер пресечения.
2. Недостаток времени и сложность контроля: Избрание этих мер требует времени и комплекса мероприятий, а также сложности контроля за их исполнением.

3. Скорое рассмотрение дела: Суды могут быть заинтересованы в быстром рассмотрении дела.

Для решения этих проблем необходимо внести изменения на законодательном уровне. Следователям и судам следует требовать обосновывать ходатайства и постановления о заключении под стражу наличием веских доказательств, подтверждающих необходимость такого решения, а не ограничиваться только собственными мнениями. Кроме того, важно продолжать теоретическое исследование и разработку альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Следовательно, существует явная потребность в ясном и точном разъяснении положений УПК РФ, касающихся оснований, условий, целей и участников применения процессуальных средств принуждения. Эта потребность требует установления прочной связи между выбором конкретного процессуального средства принуждения и его целью в рамках процессуальных действий [5, С. 119]. В этой связи, мы предлагаем рассмотреть внесение изменений в УПК РФ, включая нормы о применении процессуальных средств принуждения в соответствующие разделы, регулирующие общие принципы и условия проведения предварительного расследования, судебного разбирательства и судебного производства.

Помимо этого, целесообразно рассмотреть возможность включения отдельной главы в раздел IV УПК РФ, объединяющей положения, касающиеся общих принципов, целей и условий применения процессуальных средств принуждения.

Следовательно, применение мер уголовно-процессуального принуждения, а также проведение следственных действий должны быть обусловлены наличием обстоятельств, соответствующих требованиям законности и справедливости. При этом выполнение данных действий должно учитывать баланс между общественными интересами, связанными с использованием процессуальных средств принуждения, и значимостью права на личную свободу.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (2020). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 01 июля 2020 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202. – ISSN 1560–0580.

2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 18 июля 2022 г. // Российская газета.– 2023. – № 92. – ISSN 1606-5484.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 15 марта 2023 г. // Российская газета. – 2023. – № 77. – ISSN 1606-5484.

4. Воробей С.Н. Проблемы обеспечения прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2007. № 6. С.303-307.

5. Химичева О.В. Разнообразие мер процессуального принуждения и характера гарантий прав, свобод и законных интересов обвиняемого при их применении // Вестник Московского университета МВД России. № 8. 2014. С. 118-122.

6. Францифоров Ю.В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении женщин и производства следственных действий с их участием // Вестник ВолГУ. 2016. № 2 (31). С. 49-55.

© А.Б. Самодуров, 2023

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Коваленко Елена Георгиевна

д.э.н., профессор, профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье систематизированы взгляды ученых на развитие человеческого капитала в аграрной сфере экономики России, выявлены основные особенности, связанные со спецификой производства, факторы и тенденции развития отрасли. Дана оценка кадровой обеспеченности сельского хозяйства и динамике подготовки специалистов государственными учебными заведениями, свидетельствующая о проблемах воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве страны. Сформулированы предложения о целесообразности формирования в регионах аграрных образовательных кластеров и Центров компетенций по ведению сельского хозяйства для внедрения в практику разрабатываемых учеными точных систем земледелия с разноуровневыми цифровыми моделями.

Ключевые слова: человеческий капитал, аграрный сектор экономики, воспроизводство трудовых ресурсов, государственное регулирование.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRARIAN ECONOMY

Kovalenko Elena Georgievna

Doctor of Economics, professor

Abstract. The article systematizes the views of scientists on the development of human capital in the agrarian sector of the Russian economy, identifies the main features associated with the specifics of production, factors and trends in the development of the industry. An assessment of the staffing of agriculture and the dynamics of training specialists by state educational institutions is given, indicating the problems of reproduction of labor resources in the country's agriculture. Proposals have been formulated on the expediency of forming agricultural educational clusters and Competence Centers for agriculture in the regions for the implementation of precision farming systems developed by scientists with multi-level digital models.

Key words: human capital, agricultural sector of the economy, reproduction of labor resources, state regulation.

Аграрная сфера экономики России, решая важнейшую задачу обеспечения продовольственной безопасности страны, функционирует в последнее десятилетие в условиях обострения международной обстановки и многочисленных экономических санкций, что требует повышения эффективности использования всех имеющихся ресурсов и в первую очередь мобилизации человеческого потенциала. Современные экономические процессы требуют активного использования инновационных технологий, ключевым фактором которых является человеческий капитал.

Экономическую науку и практику вопросы влияния трудовых ресурсов на эффективность материального производства интересуют многие столетия. Так, в XVII веке один из основоположников классической политической экономии Уильям Петти сформулировал важность и ценность труда для национальной экономики и отметил необходимость регулирования трудовых отношений через заработную плату, определяющую материальное положение работников и способствующую росту масштабов производства страны [1].

Классик экономической науки Адам Смит в XVIII веке рассматривал производительные способности человека как элемент капитала, отмечая связь роста производительности труда с квалификацией работников и считая затраты на образование одним из факторов, повышающих богатство страны [2].

Зарождение классической теории человеческого капитала произошло под влиянием научно-технической революции, приведшей к кардинальным изменениям в производстве материальных благ. Ее основоположниками являются Т. Шульц и Г. Беккер, рассматривающих человеческий капитал с позиций аналогичных вещественному капиталу: через производительность, прибыль, инвестиции и т.д. Сущность человеческого капитала сформулирована ими как имеющийся у каждого человека запас знаний, навыков и мотиваций. Инвестициями человеческий капитал могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность и др. [3, 4].

В современной науке определений понятия «человеческий капитал» множество, однако в большинстве формулировок под ним понимается совокупность природных способностей, здоровья, приобретенных знаний, умений, навыков, мотиваций к труду и постоянному развитию, т.е. набор

компетенций, который целесообразно используется человеком в определенной сфере общественного воспроизводства и способствует увеличению доходов человека, предприятия. Так, С. И. Сотникова предлагает уровневый подход: эгоуровень (индивидуальный капитал человека); микроуровень (человеческий капитал организации); макроуровень (национальный человеческий капитал) [5]. Такой подход ставит задачи формирования и эффективного функционирования человеческого капитала государства, субъектов РФ, отраслей и муниципалитетов, организаций, отдельных семей и индивидуумов. Эти задачи многочисленны и разнообразны – от увеличения численности населения, сохранения среды обитания, здоровья, развития системы образования и науки, адекватных потребностям общества в целом и отдельных его акторов.

Формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве обусловлено спецификой отрасли и особенностями воспроизводственного процесса в ней, наиболее значимыми из них являются: необходимость у работников специальных знаний и учета специфики природных и биологических объектов (состояния почвы, правил ухода за растениями и животными), природно-климатических зон производства, погодных условий конкретного года и сезона, социально-экономических условий сельской территории (социальной комфортности проживания, условия труда, уровень доходов работников и др.).

На человеческий потенциал аграрной сферы экономики оказывают влияние факторы макросреды, важнейшими из которых являются: демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция); социальная комфортность проживания в сельской местности; масштабы инвестиционных вложений в АПК, в том числе социально ориентированное прямое финансирование из бюджета с целью выравнивания уровня жизни и экономического развития сельских территорий (пенсии, зарплаты бюджетникам, в развитие сферы услуг, транспорта и связи, непромышленного строительства и др.); возможность получения качественного профессионального образования в области зоотехнии, ветеринарии, управлении и организации производства, по техническим специальностям.

Данные российской официальной статистики (например, сборники «Труд и занятость в России») констатируют о сокращении среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве за 2000-2021 гг. в 2 раза, из которых в настоящее время 9,8 % заняты в организациях, 11,8 % в сфере предпринимательства (КФХ и ИП) и 78,4 % в личных подсобных хозяйствах. В структуре занятых доля

мужчин составляет 64 %, женщин – 36 %. Средний возраст занятых в сельском хозяйстве на 2,6 года выше, чем в среднем по экономике. По уровню образования сельское хозяйство существенно ниже: с высшим образованием 14,5 % против 36,4 % всего занятых, со средним профессиональным образованием 42,2 % против 44,8 %, имеющих общее среднее образование 29,3 %, что на 13,4 % выше среднего по экономике в целом [6].

Необходимо отметить, что за два последних десятилетия производство сельскохозяйственной продукции в России выросло в 10 раз при существенном изменении структуры производства по категориям хозяйств: доля сельскохозяйственных организаций возросла на 14 % (против 45 % в 2000 г.), хозяйств населения уменьшилась в 2 раза (с 52 % в 2000 г. до 25 % в 2021 г.), крестьянских (фермерских) хозяйств выросло в 5 раз (с 3 до 16 %) [7]. Из этого следует, что в аграрной сфере страны существуют как высокотехнологичные производства, так традиционные экстенсивные технологии, что необходимо учитывать в механизмах воспроизводства человеческого потенциала отрасли, уделяя внимание изменениям демографической ситуации, уровню занятости и потребности в трудовых ресурсах, созданию рабочей силы высокой квалификации на базе многопрофильного среднего специального и высшего профессионального образования сельской молодежи, системы переподготовки и повышения квалификации работников отрасли.

Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса с 2001 г. проводит мониторинг кадровой обеспеченности АПК на базе статистического наблюдения по форме 1К «Сведения о численности, составе и движении работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций». Их исследования профессионально-квалификационного и возрастного состава кадров руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций подтверждают наличие сложной ситуации, которая свидетельствует, что с 2001 г. происходит сокращение количества специалистов и руководителей: за 2001-2009 гг. в 1,8 раза, за последующие 2010-2020 гг. – на 15,3 %, в том числе за последние 5 лет – на 8,9 %. Обеспеченность специалистами и руководителями в 2020 г. находилась на уровне 94 %, недостаток составил 17,2 тыс. человек. Современные тенденции развития технологий предъявляют требования и к работникам массовых профессий, однако на 2020 г. доля имеющих профессиональное образование составила: высшее 4,5 %, среднее 27,2 %, начальное 30,1 %, курсовое 11,9 % и без образования (подготовка на производстве) 26,3 %. [8].

В таблице 1 приведены данные Росстата о выпуске специалистов для сельского хозяйства государственными учебными заведениями. Как видим, выпуск специалистов с высшим образованием на всем рассматриваемом динамическом периоде сокращается (за 2000-2020 гг. на 10 %) в значительной степени за счет нежелания молодежи связывать свою трудовую деятельность с сельским хозяйством, а также с предпочтением в последние годы получать среднее профессиональное образование (за 2017-2020 гг. рост на 22,7 %). Существенно сократилась и подготовка квалифицированных работников для сельского хозяйства (с 2000 г. в 6,5 раз, с 2017 г. на 17,7 %) [7].

Таблица 1

Выпуск специалистов государственными учебными заведениями для сельского хозяйства в Российской Федерации, тыс. человек

Показатели	2000	2017	2018	2019	2020
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями	24,8	23,6	23,3	23,7	22,3
Выпуск специалистов средними специальными учебными заведениями	29,4	19,8	21,6	22,5	24,3
Выпуск аспирантов			737	826	781
в том числе с защитой диссертации			158	167	146
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих	103,1	18,6	17,6	15,9	15,8

Выявленные тенденции развития аграрной сферы экономики свидетельствуют о наличии проблем, связанных с формированием человеческого капитала в стране и регионах, что снижает темпы и эффективность агропромышленного производства в настоящее время и может оказать негативное влияние в будущем. Объективной необходимостью является совершенствование системы формирования кадров, соответствующей запросам аграрного рынка труда по компетенциям, количеству и структуре необходимых профессий. В этой системе должна присутствовать вся цепочка профессионального роста – от воспитания и обучения первичным сельскохозяйственным знаниям и навыкам детей (в программах начального и общего среднего образования) до подготовки высококвалифицированных специалистов (в программах бакалавриата, специалитета и магистратуры) и

молодых ученых (в аспирантуре и докторантуре). Пришло время внедрять в существующие образовательные программы принцип междисциплинарного E-STEM-обучения с включением искусственного интеллекта, формирующих навыки комплексного решения проблем, критическое и креативное мышление.

Воспроизводство человеческого капитала АПК может быть обеспечено целенаправленной согласованной деятельностью органов публичной власти, хозяйствующих субъектов комплекса, образовательных учреждений, населения в рамках аграрных образовательных кластеров при масштабной государственной поддержке на федеральном и региональном уровне. Центральным звеном кластера должны стать высшие учебные заведения, ведущие образовательную деятельность по аграрным специальностям, и научные учреждения соответствующего профиля. Объективной необходимостью сегодня является создание в регионах Центров компетенций по формированию и модернизации систем ведения сельского хозяйства для внедрения в практику разрабатываемых учеными систем земледелия с разноуровневыми цифровыми моделями. Необходимо у работников АПК формировать компетенции по инновационным технологиям производства продуктов питания с заданными свойствами, ориентированными на рынок будущего. Одна из важных задач – импортозамещение технологий и средств производства, используемых в индустриальном и органическом сельском хозяйстве. Еще важнее на сегодняшний день – кадровое обеспечение высококвалифицированными специалистами регионального АПК, соответствующими требованиям цифровой экономики, точному земледелию и животноводству, эксплуатации новых средств механизации производственных процессов.

Примечания

Исследование проведено в рамках внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» № г/б 25-23 «Разработка модели развития человеческого капитала аграрной сферы экономики региона».

Список литературы

1. Петти У. Экономические и статистические работы. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 324 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26837> (дата обращения: 16.06.2023). – Текст : электронный.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : ЭКСМО, – 2009. – 956 с.

3. Schultz T. W. Investment in Human Capital. The American Economic Review. –1961. – Vol. 51 (1). – Pp. 1–17.

4. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis // Journal of Political Economy. – Vol. 70. no 5. – Part 2. – 1962. – Pp. 9-49.

5. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 95-107.

6. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., – 2021. – 177 с.

7. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., – 2022. – 691 с.

8. Система кадрового обеспечения агросферы России: состояние, механизмы воспроизводства и направления развития: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 396 с.

© Е.Г.Коваленко, 2023

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГК «РУСАГРО»

Кравченко Екатерина Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: **Коломеева Елена Сергеевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация: в статье представлен рейтинг крупнейших АПК России в 2022 году, проведен анализ основных конкурентов ГК «Русагро», составлен SWOT-анализ, включающий в себя определение сильных и слабых сторон компании, а также ее возможностей и угроз, а также проведена оценка стратегии развития Группы с выделением приоритетных направлений работы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, АПК, сельское хозяйство, ГК «Русагро», SWOT-анализ, стратегия.

ANALYSIS OF RUSAGRO GROUP'S COMPETITIVENESS

Kravchenko Ekaterina Alekseevna

Scientific advisor: **Kolomeeva Elena Sergeevna**

Abstract: the article presents the rating of the largest agro-industrial complex in Russia in 2022, analyzes the main competitors of Rusagro Group, draws up a SWOT analysis, including the identification of the company's strengths and weaknesses, as well as its opportunities and threats, and evaluates the Group's development strategy with the allocation of priority areas of work.

Key words: competitiveness, agribusiness, agriculture, Rusagro Group, SWOT analysis, strategy.

Конкурентоспособность компании – это комплексная категория, характеризующая возможность в любой момент времени подтвердить свои конкурентные преимущества и обеспечить прибыльность компании, а также в кратчайшие сроки адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

На текущий момент уровень конкуренции в сельскохозяйственном секторе весьма велик. В 2022 году журнал «Эксперт» опубликовал рейтинг

крупнейших агропромышленных компаний России, который состоит из 50 самых успешных аграриев (рис. 1).

Место в рейтинге АПК 2022 год (2021 год)	Место в рейтинге АПК 2021 год	Компания	Специализация	Выручка 2021 г. (млн руб.)	Выручка 2020 г. (млн руб.)	Изменение (%)	Чистая прибыль 2021 г. (млн руб.)	Среднесписочная численность (чел)	Регион регистрации
1 (1)	1(1)	ГК «Содружество» («С-Соя», «Агропродукт» + ТДС)	переработка маслосодержащих культур	300000	287000	4,50%	н.д.	2000	Калининградская область
2 (3)	3 (3)	ГК«Эфко»	производство растительных рафинированных масел и жиров, ячных продуктов, пищевых ингредиентов	222955	145000	53,80%	н.д.	17000	Воронежская область
3 (2)	2 (2)	ГК «Русагро»	производство сахара, свинины, масложировой продукции, выращивание сельскохозяйственных культур	222932	158971	40,20%	41434	20300	Москва
4 (4)	4 (5)	Агрохолдинг «Мираторг»	животноводство, растениеводство, переработка, розничная торговля, производство кормов	189271	139245	35,90%	40213	39000	Москва
5 (-)	-	КДВ Групп	пищевая промышленность, животноводство, растениеводство, переработка, розничная торговля	184731	153895	20,00%	-316	17300	Томская область
6 (-)	-	ТД РИФ	Оптовая торговля зерном	176899	124790	41,80%	27944	500	Ростовская область
7 (5)	5 (4)	Группа «Черкизово»	животноводство и растениеводство, переработка, производство кормов	157968	128803	22,60%	16898	31100	Москва
8 (8)	8 (13)	ГК «Агропромкомплектация»	животноводство и растениеводство, переработка, розничная торговля, производство кормов	133511	108545	23,00%	н.д.	11000	Тверская область
9 (11)	11 (11)	ГАП «Ресурс»	животноводство, переработка мяса, производство и переработка зерновых и масличных культур	125668	81765	53,70%	н.д.	25000	Москва
10 (10)	10 (8)	ООО «Каргилл» (ГПК «Ефремовский»)	производство крахмала и крахмалопродуктов, производство сахаров и сахарных сиропов, комбикорма	117844	97493	20,90%	4270	1000	Тулльская область

Рис. 1. Рейтинг крупнейших АПК России 2022 года

Источник: [1]

Данный рейтинг показал, что внутренний рынок насыщен и игроки вынуждены искать новые стратегии роста. Одни ставят на экспорт, другие – на работу «от поля до полки» и укрупнение бизнеса за счет поглощения конкурентов. Поэтому для оценки собственной конкурентоспособности компаниям следует систематически проводить анализ конкурентной среды, а также разрабатывать стратегию своего развития, позволяющую улучшить и сохранить лидирующие позиции в долгосрочной перспективе.

Исходя из этого, разобьем анализ конкурентоспособности «Русагро» на три этапа:

1. Определение и анализ основных конкурентов;
2. SWOT-анализ ГК «Русагро»;
3. Оценка стратегии развития компании с выделением приоритетных направлений работы.

Итак, начнем с выявления основных конкурентов «Русагро». Фактором, который будет взят за основу данной выборки, будет выступать котированность акций на Московской фондовой бирже.

Если рассматривать сельскохозяйственные компании, акции которых обращаются на Московской бирже, то выбор будет невелик. Мы рассмотрим акции таких конкурентов «Русагро» (AGRO), как: Группа «Черкизово» (GCHE) и «Инарктика» (AQUA). Карточки названных компаний представлены на рисунке 2.

	Страна: Кипр Сайт: www.rusagrogroup.ru Сектор: Потребительские товары массового спроса Отрасль: Производство продуктов питания
	Страна: Россия Сайт: cherkizovo.com Сектор: Потребительские товары массового спроса Отрасль: Производство продуктов питания
	Страна: Россия Сайт: russaquaculture.ru Сектор: Потребительские товары массового спроса Отрасль: Производство продуктов питания

Рис. 2. Конкуренты «Русагро» на МОЕХ

Источник: [2]

Ниже опишем основные сведения об акциях представленных холдингов.

1. На Московской бирже обращаются депозитарные расписки «Русагро», в количестве пяти они составляют одну обыкновенную акцию. На 31 декабря 2022 года 34,6% ценных бумаг компании находились в свободном обращении.

Капитализация всех депозитарных расписок на 05.07.2023 составила 131 637 млн. руб. или 1 474 млн. долларов США. Последняя цена бумаги на 05.07.2023 составила 971 рубль. Динамика цены за последний год представлена на рисунке 3.

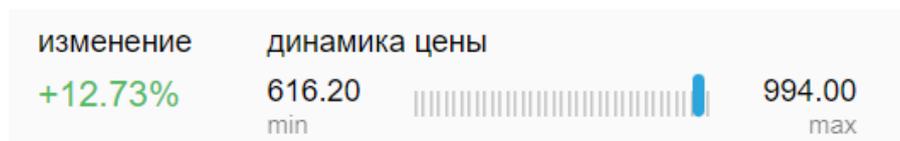

Рис. 3. Динамика цены AGRO за 2022 год, руб.

Источник: [3]

Банк-депозитарий – американский The Bank of New York Mellon Corporation. ГДР ГК «Русагро» включены Московской биржей в котировальный список первого (высшего) уровня в количестве 136,67 млн. шт. Уровень ликвидности высокий.

ГДР входят в такие индексы, как: Индекс МосБиржи, РТС, Индекс РТС потребительских товаров и розничной торговли, Индекс МосБиржи потребительского сектора, Индекс МосБиржи широкого рынка, Индекс МосБиржи средней и малой капитализации [3].

Согласно дивидендной политике, «Русагро» планирует направлять на выплаты акционерам минимум 25% чистой прибыли. За последние годы выплаты составляли 35-40%. Средняя дивидендная доходность акций за 2020-2022 гг. составила 6,25% годовых [2].

2. «Черкизово» – российский производитель мясной продукции. Группа входит в тройку лидеров на рынках куриного мяса, свинины, продуктов мясопереработки и является крупнейшим в стране производителем комбикормов. С 2006 года акции «Черкизово» торгуются на Московской бирже под тикером GCHE.

Капитализация акций 132 071 млн. руб. или 1 479 млн. долларов США, что незначительно выше капитализации «Русагро». Цена акции на 05.07.2023 составила 3 173 рубля, что в 3 раза больше, чем у AGRO. Динамика цены за последний год отражена на рисунке 4.

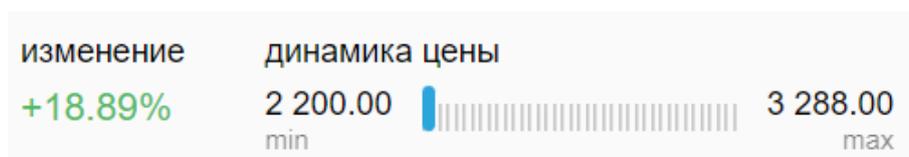

Рис. 4. Динамика цены GCHE за 2022 год, руб.

Источник: [3]

Free-float акций «Черкизово» составляет 3%. Акции включены Московской биржей в котировальный список третьего уровня в количестве 42,22 млн. шт. [3]. Несмотря на довольно известное имя, акции компании имеют низкий уровень листинга и не включены ни в один из индексов Московской биржи. Это означает, что ликвидность акций в данном инструменте относительно невысокая.

В мае 2018 г. Группа приняла дивидендную политику, которая предусматривает направление на выплату дивидендов не менее 50% от чистой прибыли по МСФО. Средняя дивидендная доходность акций Черкизово за последние 3 года составила 6,32% годовых [2].

3. «Русская Аквакультура» (MOEX: AQUA) – лидер на российском рынке товарной аквакультуры, специализирующийся на выращивании красной рыбы (атлантического лосося и радужной форели). С 2020 года компания проводила ребрендинг и сменила названия на INARCTICA.

Капитализация акций AQUA составила 55 626 млн. руб. или 623 млн. долларов США, что в 2,4 раза меньше, чем у «Русагро». Цена акции на 05.07.2023 составила 634 рубля. Динамика цены за последний год представлена на рисунке 5.

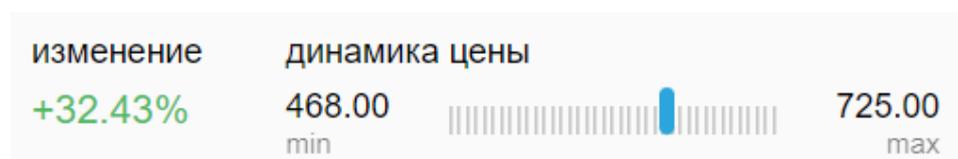

Рис. 5. Динамика цены AQUA за 2022 год, руб.

Источник: [3]

Free-float акций «Инарктика» составляет 14%. Акции включены Московской биржей в котировальный список второго уровня в количестве 87,88 млн. шт. Уровень ликвидности средний.

Акции входят в такие индексы, как: Индекс РТС потребительских товаров и розничной торговли, Индекс МосБиржи потребительского сектора, Индекс МосБиржи широкого рынка, Индекс МосБиржи средней и малой капитализации.

«Инарктика» обещает дивидендные выплаты в размере 30-50% чистой прибыли. В зависимости от ситуации, менеджмент компании решает какую долю чистой прибыли по МСФО направить на дивиденды [4]. Средняя дивидендная доходность акций за последние 3 года составила 3,69% годовых.

Сводный график динамики цен представленных ценных бумаг за 2020-2022 гг. отражен на рисунке 6.

Рис. 6. Динамика цен AGRO, GCHE и AQUA за 2021-2023 гг.

Источник: [3]

На графике акции «Инарктика» находятся выше остальных показателей, т.к. за последние 3 года динамика цен по данной ценной бумаге составила +216,75 п.п. Далее расположился график «Черкизово» с ростом +82,26 п.п. Ниже представлен график «Русагро» с увеличением на +47,50 п.п. И включает динамику индекс МосБиржи, который упал на -0,94 п.п.

Далее проанализируем основные мультипликаторы оценки стоимости, долговой нагрузки и рентабельности трех конкурентов: «Русагро», «Черкизово» и «Инарктика». За основу возьмем следующие коэффициенты: P/E (Price to Earnings), P/BV (Price to Book Value), P/S (Price to Sales), Debt Ratio, Debt to Equity, NetDebt to EBITDA, CAPEX to Sales, ROE (Return On Equity), ROA (Return On Assets), ROS (Return On Sales), ROCE (Return On Capital Employed), Net margin.

Расчет перечисленных показателей представлен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет основных мультипликаторов «Русагро», «Черкизово»
и «Инарктика» на 2022 год

Показатель	Русагро	Черкизово	Инарктика
P/E	19,40	9,03	10,92
P/BV	0,85	1,44	4,71
P/S	0,55	0,72	8,53
Debt Ratio	0,64	0,65	0,21
Debt to Equity	1,80	1,82	0,26
NetDebt to EBITDA	2,22	2,93	0,59
CAPEX to Sales, %	5,26	9,16	0,00
ROE, %	4,39	15,95	43,19
ROA, %	1,57	5,65	34,16
ROS, %	2,86	10,61	77,87
ROCE, %	2,93	13,14	19,84
Net margin, %	2,83	7,93	78,13

Источник: составлено автором на основании отчетности

Таким образом, с точки зрения эффективности, наиболее привлекательной является компания «Инарктика». Следовательно, «Русагро» необходимо воспользоваться своими преимуществами, чтобы повысить результативность деятельности по сравнению с конкурентами. Для этого обратимся ко второму этапу анализа конкурентоспособности.

SWOT-анализ начинается с формирования матрицы, в которой сгруппированы сильные и слабые стороны или внутренние факторы, а также возможности и угрозы или внешние факторы.

Различают два вида SWOT-анализа: экспресс и комплексный. Последний предполагает, что каждому фактору присваивают баллы в зависимости от важности для компании. Для поиска самих факторов используют мнения экспертов, маркетинговые исследования, открытую статистику и опросы потребителей.

На основании данной информации представим комплексный SWOT-анализ ГК «Русагро» в таблице 2.

Таблица 2

Матрица SWOT- анализа ГК «Русагро»

Сильные стороны (+)		Важность (от 1 до 5)	Вес	Важность * вес
1	Высокий уровень профессионализма руководства	4,8	0,10	0,48
2	Большой опыт работы на рынке	4,8	0,10	0,48

Продолжение таблицы 2

3	Высокая позиция в инвестиционных рейтингах относительно конкурентов	4,8	0,10	0,48
4	Расширенный ассортимент продукции	4,4	0,09	0,40
5	Широкая география расположения производства	4,4	0,09	0,40
6	Выход на онлайн-платформы	4,2	0,09	0,36
7	Высокий уровень финансовой политики (Кипр)	3,8	0,08	0,30
8	Лидирующие позиции в рейтингах по работодателям	3,8	0,08	0,30
9	Развитая система мотивации сотрудников	3,8	0,08	0,30
10	Оптимальное соотношение капитала (60% заемный, 40% собственный)	3,6	0,07	0,27
11	Большое количество лояльных кредитных организаций, с которыми работает компания, в т.ч. международных	3,4	0,07	0,24
12	Большой уровень свободно торгуемых акций	2,6	0,05	0,14
Слабые стороны (-)		Важность (от 1 до 5)	Вес	Важность * вес
1	Рост долговой нагрузки	4,2	0,14	0,61
2	Небольшой опыт нового руководителя в области сельского хозяйства	4,0	0,14	0,55
3	Недовольство потребителей качеством продукции по некоторым видам продукции	3,8	0,13	0,50
4	Снижение результативности деятельности	3,8	0,13	0,50
5	Вредное влияние на окружающую среду в регионах присутствия	3,4	0,12	0,40
6	Рост выручки обеспечен за счет роста цены, а не объема выпуска	3,4	0,12	0,40
7	Наличие отрицательной информации о деятельности компании в новостях	3,2	0,11	0,35
8	Претензии сотрудников к управляющему аппарату	3,2	0,11	0,35
Возможности (+)		Важность (от 1 до 5)	Вес	Важность * вес
1	Выход на новые сегменты рынка (детское питание)	4,8	0,16	0,76
2	Возможности развития новых экспортных каналов (Китай)	4,6	0,15	0,70

Продолжение таблицы 2

3	Приобретение конкурентов в разных бизнес-направлениях (Солнечные продукты)	4,6	0,15	0,70
4	Разработка отечественных программ для внутреннего пользования	4,4	0,14	0,64
5	Развитие новых территорий (Саратовская область)	4,2	0,14	0,58
6	Смена топ-менеджмента	4,0	0,13	0,53
7	Возможности развития на российском фондовом рынке	3,8	0,13	0,48
<i>Угрозы (-)</i>		Важность (от 1 до 5)	Вес	Важность * вес
1	Сложность импорта оборудования, используемого в производстве	5,0	0,14	0,71
2	Часть активов сосредоточена в регионах, граничащих с областью военных действий	4,6	0,13	0,60
3	Попадание под санкции руководства компании	4,2	0,12	0,50
4	Ограничение экспорта продукции на законодательном уровне	4,2	0,12	0,50
5	Уход с российского рынка западных инвесторов	4,0	0,11	0,45
6	Концентрация работы на зарубежных сервисах и платформах	4,0	0,11	0,45
7	Неясная перспектива на международном фондовом рынке	3,4	0,10	0,33
8	Реакция рынка на смену руководства	3,0	0,09	0,26
9	В руках одного акционера сосредоточена большая доля акций	2,8	0,08	0,22

Источник: составлено автором на основании информации о ГК «Русагро»

Далее, на основании данных, представленных в таблице, составим матрицу решений, чтобы повысить конкурентоспособность «Русагро» по принципу «сильные стороны – угрозы» и «слабые стороны – возможности».

За счет большого опыта работы на рынке и высоких позиций относительно конкурентов, «Русагро» легко смогут найти новых поставщиков оборудования в дружественных странах, т.к. являются привлекательной для сотрудничества компанией. За счет выхода на маркетплейсы, доставляющие в страны СНГ, Группа сможет минимизировать влияние ограничения экспорта на свою продукцию, тем самым осуществив реструктуризацию продаж.

Несмотря на введение санкций против бывшего Председателя Совета директоров «Русагро» в лице Вадима Мошковича, действующее руководство обладает высоким уровнем профессионализма и опытом на руководящих

должностях, что поспособствует дальнейшему развитию компании на уровне, не хуже, чем ранее.

«Русагро» занимает лидирующие позиции в рейтингах hh.ru и формирует развитую систему мотивации сотрудников, что позволит компании привлечь специалистов в области IT-технологий для разработки собственных сервисов и платформ управления внутренними бизнес-процессами, которые будут являться достойными аналогами зарубежного ПО.

Так как «Русагро» занимает высокие позиции в инвестиционных рейтинговых агентствах, последствия ухода с российского рынка западных инвесторов можно минимизировать посредством переориентации на восточный рынок, что к тому же избавит компанию от неясной перспективы развития на международном фондовом рынке.

Рост долговой нагрузки компании обеспечен расширением ассортимента продукции, выходом на новые сегменты рынка и развитием новых экспортных каналов. В долгосрочной перспективе данный показатель не ухудшает привлекательность и эффективность компании.

У действующего Генерального директора Максима Липатова 15-летний опыт работы в области энергетики, а не в области сельского хозяйства, что может негативно сказаться на реакции рынка. Но стоит отметить, что Совет директоров «Русагро» обладает достаточным опытом и компетенциями в области сельского хозяйства, в т.ч. Председатель Совета директоров, который является бывшим Генеральным директором компании. Поэтому данный факт минимизирует влияние отсутствия опыта у нынешнего руководства.

В целях повышения результативности деятельности, в том числе роста выручки, «Русагро» может завоевывать новые ниши рынка, например, сегмент детского питания, может развивать экспорт продукции в восточные страны и приобретать новые плодородные земли и т.д.

Если рассматривать отзывы сотрудников о «Русагро», то можно найти ряд претензий к управляющему аппарату. На данную ситуацию может повлиять недавно произошедшая смена руководства компании, которая будет более внимательно относиться к региональным менеджерам и управленцам.

Все это и многое другое должно найти свое отражение в перспективной стратегии развития бизнеса Группы. Поэтому в заключении стоит провести оценку стратегии развития компании с выделением ее приоритетных направлений работы, что уже ранее было обозначено нами как третий этап.

На данный момент стратегическая цель бизнеса «Русагро» заключается в росте доходов акционеров в рамках реализации миссии «Сделаем жизнь людей дольше и лучше». Данная миссия может быть достигнута посредством развития ключевых приоритетов стратегии компании:

1. Расширение бизнеса. Данная цель достигается за счет: строительства новых производственных площадок, увеличения земельного банка, модернизации и расширения текущих активов, приобретения других компаний, в том числе в новых бизнес-направлениях, увеличения доли в регионах присутствия и выхода в новые регионы России, а также новые страны путем развития экспортных операций.

2. Увеличение продаж розничных продуктов и брендов. Следуя концепции «от поля до полки», «Русагро» стремится развивать розничные продукты за счет: увеличения глубины обработки производимой продукции, расширения ассортимента, роста представленности в розничных каналах продаж, развития собственных брендов и их продвижения на потребительском рынке.

3. Цифровая трансформация и внедрение инноваций. К ключевым направлениям деятельности компании в рамках данного стратегического приоритета относятся: внедрение технологии точного земледелия, автоматизация бизнес-процессов, использование передовых методов биотехнологий и повышение урожайности и плодородия почв.

4. Развитие человеческого капитала. Развитие человеческого капитала играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста «Русагро». Основными целями в этом направлении являются: управление эффективностью и производительностью труда, повышение привлекательности бренда работодателя, увеличение скорости и качества найма, а также повышение качества персонала.

Список литературы

1. Рейтинг крупнейших компаний АПК России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/apk/2022/> – (Дата обращения: 26.02.2023).

2. FinanceMarker.ru – инструмент по поиску, анализу и учету инвестиций для начинающих и профессиональных инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://financemarket.ru/stocks/МОЕХ/> – (Дата обращения: 26.06.2023).

3. Investfunds – сайт об инструментах для частных инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/stocks/> – (Дата обращения: 26.06.2023).

4. Дивиденды Инарктика (Русская Аквакультура): история, доходность, даты отсечек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/q/AQUA/dividend/> – (Дата обращения: 26.06.2023).

© Е.А. Кравченко, 2023

УДК 331.108.54

**ПРОБЛЕМА НАГРАЖДЕНИЯ И ЛИШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
НАГРАД В СОВРЕМЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Фомин Владислав Романович

магистрант

Научный руководитель: **Утрендеева Халида Низамиевна**

к.ю.н., доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы награждения и лишения государственных наград в современной наградной системе. Анализируются некоторые юридические аспекты, в том числе место и роль государственных наград в Российской Федерации. Описываются основания лишения и возврат лишенных государственных наград граждан.

Ключевые слова: Государственные награды, наградная система, лишение награды, отмена решения о награде, заслуга, подвиг.

MODERN AWARD SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fomin Vladislav Romanovich

Abstract: The article is devoted to the consideration of the problem of awarding and deprivation of state awards in the modern award system. Some legal aspects are analyzed, including the place and role of state awards in the Russian Federation. The grounds of deprivation and return of citizens deprived of state awards are described.

Key words: State awards, award system, deprivation of awards, cancellation of the award decision, merit, feat.

В ходе изучения наградной системы, предусмотренной законодательством Российской Федерации просматривается проблема ее становления и развития. Хотелось бы сакцентировать внимание на поощрениях

за заслуги, таких как знак отличия или знак благодарности за какой-либо подвиг или достижение. Важность данного вопроса просматривается установлением возможностью оказывать влияние на настроения отдельных социальных групп общества. Однако, не соблюдая «меры» подобное влияние может носить как позитивный, так и деструктивный характер.

В соответствии со ст. 89 Конституции РФ Президент награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации, высшие воинские и высшие специальные звания» [1]. Вместе с тем, Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [2], правила их вручения, хранения и ношения.

Следует отметить, что состоянием на сегодня, отсутствует разъяснение поводов представления к тем или иным государственным наградам. Например, к медалям «За отвагу на пожаре» и «За спасение погибавших» (ими награждаются лица, проявивших смелость в соответствующих ситуациях, представляют к ведомственным наградам МЧС России или МВД России.

Так, в 2014 году двое сотрудников полиции, спасшие из огня двоих мужчин, были награждены ведомственной медалью МВД России «За смелость во имя спасения». В том же году другой сотрудник полиции, совершивший аналогичный подвиг был удостоен государственной награды – медаль «За спасение погибавших».

В ноябре 2019 года пятнадцатилетний юноша, спасавший своих родных из горящего дома, был удостоен медали МЧС России «Участник ликвидации последствий чрезвычайной ситуации». В это же время, в другом регионе, была так же вручена медаль «Доблесть и отвага» от Следственного комитета Российской Федерации за спасение девочки, провалившейся под лед на пруду.

В октябре 2020 года памятной медалью Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «За проявленное мужество» был награжден молодой человек, спасший женщину из горящего дома. При этом им была получена награда и от правительства Саратовской области – именные часы.

Спустя определенное время, СМИ, со ссылкой на пресс-службу регионального ГУ МЧС, сообщили, что награда от МЧС будет позднее. По данной ситуации возникает вопрос: «Правильно ли применять целую серию наград разного уровня за один и тот же героический поступок в единичных случаях? Почему другие наши «герои» не могут претендовать на это». Просматривается «социальная несправедливость».

Существующее многообразие решений, принимаемых при представлении отличившихся в чрезвычайных ситуациях лиц к государственным и ведомственным наградам, явно указывает на отсутствие однозначного понимания должностными лицами порядка и причин, в соответствии с которым необходимо осуществлять соответствующее представление [3, с. 146].

Аналогичная ситуация просматривается и в сфере лишения государственных наград в Российской Федерации. Остается открытым вопрос: «Можно ли вообще лишать государственных наград граждан?» К сожалению, современное наградное законодательство Российской Федерации позволяет не удостоивать государственной награды некоторых лиц, несмотря на наличие заслуги. Причиной тому нам видится – в самих формулировках поступков, за которые можно наградить или лишить награды. Они не отличаются четкостью. Во многих ситуациях, принятие решений зависит от субъективного мнения чиновников. Они не сильно то обращают внимание, например, на разность смысловых понятий «отмена» и «лишение». А ведь, в Положении о государственных наградах Российской Федерации предусмотрено, что лишение государственных наград возможно лишь при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а отмена решения о награждении государственными наградами – в случае фактического отсутствия заслуг.

К тому же доработки и жесткого контроля требует и механизм изъятия государственных наград компетентными органами, находящихся в незаконном владении, в том числе лиц лишенных государственных наград на основании решения суда, а также государственных наград, владельцы которых не установлены.

В соответствии с Правилами о государственных наградах Президент РФ может восстановить право на награждение государственной наградой, если гражданин-претендент был реабилитирован; и если, например, деяние, повлекшее лишение лица государственной награды – утратило общественно опасный характер. Правильным видится то, что российским законодательством все же предусмотрено право на восстановление возвращения «реабилитированным» лицам (ст. 138 УПК РФ) [4].

Подводя итоги по данной проблематике, нам бы хотелось обратить внимание уполномоченных на то лиц (представителей государственной власти), что при наличии тенденции к активному росту числа «ведомственных» наград, предназначенными для поощрения узкой категории граждан – сигнал тревожный. Ведь увеличение числа однотипных знаков отличия ведет к их «смазыванию» в массовом сознании населения.

Эффективное урегулирование раскрытых в статье вопросов в подавляющем большинстве имеют важное значение. Так как правильно функционирующая наградная система всегда является неотъемлемым компонентом успешно развивающегося общества, одним из главных рычагов, которые влияют на формирование новых социально-ориентированных, имеющих государственную и общественную значимость факторов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.

2. Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 09.08.2023) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия – Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия «За безупречную службу», почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (дата обращения 13.09.2023).

3. Кокурина, О. Ю. Государственная наградная система современной России / О. Ю. Кокурина // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 144-149.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

© В. Р. Фомин, 2023

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 93/94

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В
ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ КОНЦА 1990-Х – НАЧАЛА 2000-Х ГГ.**

Пустовойт Галина Анатольевна

к.и.н., доцент, зав. кафедрой
социальных и гуманитарных наук

Поротикова Мария Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Пустовойт Галина Анатольевна**
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Аннотация: В работе проведена историческая реконструкция процесса трансформации высшей школы Магаданской области в условиях адаптации образовательной структуры к интеграционным потребностям общества. Анализ исторического опыта практики реформирования отечественной системы высшего образования в условиях политических трансформаций и переходной экономики позволяет глубже понять общие и региональные тенденции в процессе модернизации высшей школы, осмыслить исторические уроки динамичного развития вузовской системы, наметить реальные задачи по дальнейшему качественному формированию региональной образовательной политики.

Ключевые слова: Магаданская область, высшее образование, Магаданский государственный педагогический институт, Международный педагогический университет.

**MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF HIGHER
EDUCATION IN THE MAGADAN REGION IN THE CONDITIONS OF
REFORM OF THE LATE 1990S – EARLY 2000S.**

Pustovoit Galina Anatolevna

Porotikova Maria Alekseevna

Scientific advisor: **Pustovoit Galina Anatolyevna**

Abstract: The work provides a historical reconstruction of the process of transformation of higher education in the Magadan region in the conditions of

adaptation of the educational structure to the integration needs of society. Analysis of the historical experience of reforming the domestic higher education system in the context of political transformations and a transitional economy allows us to better understand general and regional trends in the process of modernization of higher education, comprehend the historical lessons of the dynamic development of the university system, and outline real tasks.

Key words: Magadan region, higher education, Magadan State Pedagogical Institute, International Pedagogical University.

Реформирование системы образования в новых общественных и экономических условиях 1990-х гг. было сложным испытанием для российской высшей школы. Именно в этот период наиболее сильно проявилась вторичность и остаточность сферы образования как властном, так и общественном уровнях. В результате начался глубокий кризис высшего профессионального образования.

Анализ исторического опыта практики реформирования отечественной системы высшего образования в условиях политических трансформаций и переходной экономики позволяет глубже понять общие и региональные тенденции в процессе модернизации высшей школы

Российская высшая школа, несмотря на недофинансирование и другие недостатки в 1990-х гг., проявила исключительные способности к выживанию, сумела сохранить большинство своих преимуществ и продолжила развиваться на новых основах, о чем свидетельствуют данные о росте числа вузов и контингента студентов. Так, число университетов в России выросло с 48 в 1992 г. до 300 в 2000 г.

Положительную оценку реорганизации педагогических институтов в педагогические университеты дает в своей работе О. А. Князева. «Педагогические университеты развивали новые образовательные технологии с учетом национальной и региональной специфики. Ряд учебных заведений приступил к созданию многоуровневой подготовки специалистов, предусматривающей различные сроки получения образования и различный уровень квалификации. В результате реализации новых подходов и инноваций в системе образования расширялась номенклатура специальностей, появились специалисты новых профилей», с другой стороны «ослабление управляемости, и, как следствие, ухудшение качества образования» [5, с. 218].

Переход к рыночным отношениям и демократизация высшей школы в

1990-х гг. вызвали необходимость принятия новых законов и нормативных документов в сфере высшего и послевузовского образования, которые по содержанию и направленности должны были соответствовать новым реалиям развития российского общества. Более того, рыночные преобразования в стране и обществе конца 1990-х гг. завершились дефолтом 1998 г., продемонстрировав неудачу выбранной государственной политики, обострили проблемы образовательной системы России, особенно развития высшей школы. Итогом этого стал системный кризис высшего профессионального образования. Основная причина неуспеха предпринятых правительством в 1997–1998 гг. усилий по выработке программы реформирования системы образования была обусловлена отсутствием должной социальной опоры при ее разработке [8, с. 43].

Государство попыталось переломить ситуацию в 1997–1998 гг. продолжив структурно-содержательные реформы российской системы образования, характеризующиеся как появлением новых управленческих структур (Министерство общего и профессионального образования РФ), так и серией нормативных актов, предусматривающих дальнейшие преобразования в научно-педагогической сфере.

Однако, состояние конкретных учреждений высшей школы к концу 1990-х гг. зависело от авторитета ректора, от активности деканов и заведующих кафедрами, от выносливости преподавателей. В условиях крайне ограниченных ресурсов, основой реформы стал экономический отбор образовательных учреждений на основе введения нормативно-подушевого финансирования, конкуренция за обучающихся. Фактически государство отказывалось вмешиваться в содержание учебных образовательных программ, давая полную свободу в этом образовательному сообществу.

В сентябре 1997 г., Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии принял решение начать разработку Национальной доктрины развития образования РФ. Параллельно шло обсуждение Федеральной программы развития образования, которая стала организационной основой государственной политики в области образования [8, с. 41].

Положение дел в высшей школе к концу 1990-х гг. было тяжёлым, что получило адекватную и объективную оценку в профессиональном сообществе. «Власть и наука, власть и образование, власть и культура говорят на разных языках», – констатировал ректор Московского государственного университета

В.А. Садовничий [5, с. 217]. Его поддержали многие участники V съезда ректоров российских вузов (27 июня 1998 г.), предложившего принять национальную доктрину образования.

Эта характерная для России тенденция данного периода в Магаданской области усугублялась ее отдаленностью, информационным вакуумом. Динамика социальных тенденций, сложившихся в период рыночных реформ конца 1980-х – начала 1990-х гг. стала переломной для высшей школы Магаданской области.

Выражением потребности решить проблему занятости и подготовки кадров при переходе к рынку, повысить конкурентоспособность молодого населения северо-восточного региона явилось стремление организовать в г. Магадане Международный педагогический университет (далее – МПУ) путем реформирования Магаданского государственного педагогического института, созданного в 1960 г., который должен был «играть культуросотворческую роль, стать форпостом на перекрестке культур Востока» и последующей трансформации его в Северный международный университет [3].

Одним из выходов стало формирование в 1997 г. Совета по образованию при губернаторе Магаданской области, который объединил представителей власти, управлений образованием города, области, районов области, руководителей учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, ученых, преподавателей вузов, директоров школ, дошкольных образовательных учреждений – и стал выполнять задачи формирования региональной образовательной политики. Управление образованием впервые предприняло попытку управлять не только системой, но и ее развитием. Это движение отражено в документе «Концепция развития Северного международного университета» (1998), реформирование вуза заложило основы формирования новой образовательной среды региона [2, с. 11-12].

Дальнейшее перестройка высшей школы, на основе изменения нормативно-правовой базы, началась с 2000 г. Постановлением Правительства России №751 от 4 октября 2000 г. была утверждена Национальная доктрина образования в Российской Федерации, которая устанавливала основные цели и задачи образования, сохранение ведущей роли государства в сфере ВПО, несмотря на углубление вузовской автономии. Доктрина определяла задачи воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, ожидаемые результаты развития системы образования на период до 2025 г.

Именно Доктрина составила концептуальную основу утвержденной распоряжением Правительства РФ №1756-р от 12 декабря 2001 г. и приказом Министерства образования РФ №393 от 11 февраля 2002 г. Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., в которой были зафиксированы основные принципы образовательной политики в России. Концепция демонстрировала тесную взаимосвязь с Основными направлениями социально-экономической политики Правительства Российской Федерации, включавший подраздел «Реформирование образования» на долгосрочную перспективу и определила приоритеты и меры реализации стратегической линии в предстоящее десятилетие – модернизации образования [7].

Важно, что образовательная сфера стала одним из главных векторов государственной политики, получила статус приоритетной. Данная направленность отразилась на основополагающих актах государственной власти, как: Программа развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (на период до 2010 г.), принятая в 2000 г.; решения Госсовета 2001 и 2005 гг.; Президентское послание Федеральному собранию 2004 г.; заявление В. Путина от 5 сентября 2005 г. о выделении приоритетных национальных проектов и т. д [6].

В начале 2000-х гг. модернизация высшего профессионального образования в Магаданской области стала предметом целевого государственного планирования. Разработка такой программы нашла отражение в Концепции Федерального Закона «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (2002) и «Областной целевой программе развития образования в Магаданской области на 2004–2007 гг.», согласно которой целевая программа развития образования являлась организационной основой государственной политики Магаданской области в данной сфере [1]. В этих документах впервые был дан обобщенный анализ и сценарии развития региона, описана концепция регионального образа жизни, общие и региональные тенденции развития образования, региональная образовательная доктрина. Таким образом, система образования впервые заявила себя как социальный механизм влияния на депрессивную среду, взяв ответственность за проживающих на данной территории людей.

Посредством принятия нормативных документов и формулировки конкретных определившихся задач в развитии ВПО можно выделить ее следующие тенденции: сохранение важной роли государственного бюджета в

финансировании государственных вузов; усиление международного сотрудничества и стремления России стать полноправным партнером в сообществе развитых государств, влияющих на государственную образовательную политику, переход на двухуровневое высшее образование, что было характерно для Болонской системы.

В качестве основных направлений реформирования высшей школы можно выделить целый ряд характерных черт: систематическое обновление содержания образования, повышение его качества; изменение методов обучения; разработку новых государственных образовательных стандартов ВПО; обеспечение доступности ВПО; развитие системы негосударственного образования; интеграцию в европейское образовательное пространство; информатизацию и индивидуализацию образовательного процесса; расширение участия общества в управлении образованием; совершенствование законодательной базы, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования [5, с. 219]. С 2001 г. стало улучшаться финансирование высшего профессионального образования, происходит активизация научно-исследовательской работы в вузах, в значительной степени увеличилась и их международная деятельность.

С начала 2000-х гг. для решения конкретных задач образовательной политики страны необходимо было создать региональную инновационную среду. По мнению Е. В. Хуштоковой «выдвижение принципов государственной политики «качество, справедливость, эффективность» в первой половине 2000-х гг. было правильным, «но при этом не происходило увязки этих принципов и реальных возможностей их осуществления в образовательной практике»» [8, с. 40-41]. То есть основной целью стало движение в конкретном векторном направлении для изменения образовательной среды в целом, а не достижение отдельных результатов. При этом государство вплоть до конца первого десятилетия 2000-х гг. практически не брало на себя решение задачи по обеспечению международной конкурентоспособности образования.

Таким образом, в соответствии с программами реформирования высшей школы основной вектор развития был взят на создание крупных конкурентоспособных университетских комплексов, открытие новых специальностей, формирование современной инфраструктуры, развитие фундаментальной науки и международной деятельности. В начале 2000-х гг. происходит процесс укрепления вертикали государственного аппарата, разрабатываются и претворяются в жизнь долгосрочные программы и

концепции. В этот период формируется стабильная законодательная база, как в центре, так и в регионах страны, идет поиск наиболее эффективных форм региональной инновационной образовательной среды и грамотно выстроенной системы подготовки профессиональных кадров. Началом этого процесса стал дальнейший процесс трансформации высшей школы в Магаданской области в 2007 г.: Международного педагогического университета в Северный международный университет.

Список литературы

1. Закон Магаданской области от 12.04.2004 г. №444-ОЗ «Об областной целевой программе «Развитие образования в Магаданской области» на 2004-2007 годы [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/802010976?ysclid=lhd8fg8h6d747191710> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Кокорев Е.М., Бирюкова Л.П., Гоголева Е.М., Леонова О.А., Серкин В.П., Соловечук Л.Л., Тихменев Е.А., Этлис М.М. Исследование роли университетов в сохранении и умножении интеллектуального потенциала Севера // Вестник Северного Международного университета. – 2006. – №7-1. С.6–33.

3. Магадан-Аляска: будем учиться вместе! // Российская газета. – 1991. – 7 апреля.

4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sh47-orenburg-r56.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/7_4.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

5. Писанова А.К. Проблема модернизации высшего образования в отечественной историографии последнего двадцатилетия // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. – №2(35). С.216–222.

6. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального собрания РФ в Кремле 26 мая 2004 года // Российская газета – № 109 (3486). – 27 мая 2004 г.; Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального собрания РФ в Кремле 25 апреля 2005 года // Российская газета. – № 86 (3755) – 26 апреля 2005 г.

7. Приказ Министерства образования РФ от 11.02.2002 г. № 393 "О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.

[Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901816019?marker=6560Ю> (дата обращения: 08.05.2023 г.).

8. Хуштокова Е.В. Государственная политика России в области высшего образования (1990-2000 гг.) // Вестник военного университета. 2011. № 3 (27). С. 39–43.

© Г.А. Пустовойт, М.А. Поротикова, 2023

**THE ANCIENT EGYPTIANS ON CRETE:
THE MINOAN INSCRIPTIONS TELL**

Rjabchikov Sergei Victorovich

General director

The non-profit organisation «The Sergei Rjabchikov
Foundation – Research Centre for Studies
of Ancient Civilisations and Cultures»

Abstract: In this work Sergei V. Rjabchikov has studied a number of Minoan texts of Linear A and some parallels in Mycenaean Greek texts of Linear B. It turned out that the Egyptians visited Crete during the reign of Pharaoh *Thutmose* I and other times and carried the brisk trade with the Minoans. It cannot be ruled out that the pharaoh himself came there. Such contacts existed during the Mycenaean period of the history of the island. The author used the methods of structural and contrastive linguistics.

Key words: Linear A, Linear B, Crete, Egypt, mythology, structural linguistics, contrastive linguistics, history, economics of the ancient world, Minos, Minotaur, Ariadne, Theseus, Thutmose I.

**ДРЕВНИЕ ЕГИПТЯНЕ НА КРИТЕ:
ГОВОРЯТ МИНОЙСКИЕ НАДПИСИ**

Рябчиков Сергей Викторович

Аннотация: В данной работе автор исследовал ряд минойских надписей линейного письма А, а также параллели в микенских древнегреческих текстах линейного письма Б. Оказалось, что египтяне при правлении фараона Тутмоса I и в другие времена посещали остров Крит и вели с минойцами оживленную торговлю. Не исключено, что сам фараон побывал там. Такие контакты сохранились в микенский период истории острова. Автор применил методы структурной и контрастивной лингвистики.

Ключевые слова: линейное письмо А, линейное письмо Б, Крит, Египет, мифология, структурная лингвистика, контрастивная лингвистика, история, экономика древнего мира, Минос, Минотавр, Ариадна, Тезей, Тутмос I.

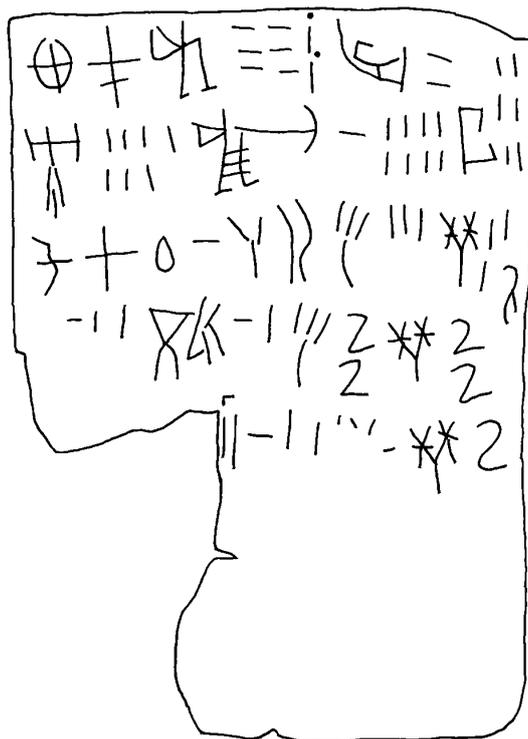

Fig. 1. Record from Haghia Triada

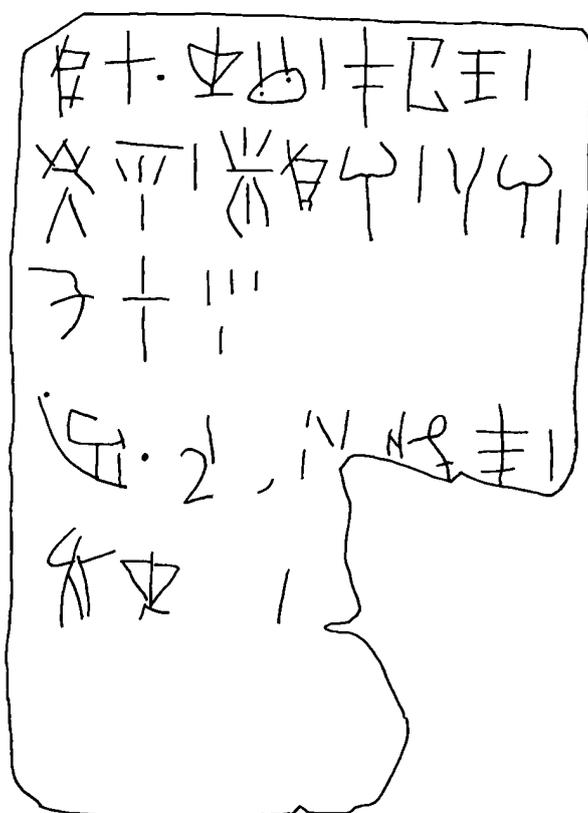

Fig. 2. Record from Haghia Triada

Introduction

On the basis of the structural linguistics, several Minoan words in the records of Linear A were successfully interpreted [21; 22; 23; 24; 25]. We continue these attempts.

The Research

Consider a clay tablet inscribed with Linear A from Haghia Triada, Crete [8, p. 150-153], see figs. 1 and 2. This artifact was excavated by Evans [5, p. 248] and he interpreted the signs “ship” on its both sides. One can suppose that the cargos were got from a foreign land, and then other goods were taken by the same ships to go backwards. Where did the voyagers arrive at Crete from? They were sure to bring specific merchandise with them.

Obverse:

1: *Ka-pa* MEN 62 •• SHIPS 30

2: *a/ti* 7 WARRIORS 18 *ta* 6

3: *ku-ro* 110 *Sa-ra*₂ PALMS 3 FIGS 3 H

4: WINE (?) 2 PAIRS OF TUSKS ANIMALS 11 PALMS D D FIGS D D

5:]WINEb 12 JUSE 10 FIGS D

Reverse:

1: *Ki-ro* • *tu Ma* 1 *pa Ta-ne* 1

2: *de Di* 1 *ke-ki-ru* 1 *Sa-ru* 1

3: *ku-ro* 5 (?)

4: • SHIPS • *Ra* “*Ra*” *Ke-me-te*

5: *Qi-tu* 1]

The translation of the whole inscription is following:

Obverse:

(They) are received: 62 men, 22 ships (with goods), 7 women, 18 warriors, 4 such (men), as a result, 110 (items), (the recipient is) the Lady, (and in addition these goods are received): (in different quantities) the fruits, ivory, wine and juice. [Notice that the ideogram PALM TREES denotes date fruits (dates).]

Reverse:

(They) are collected from (the sanctuaries of) the first (goddess) *Ma*, the protecting (goddess) *Athena*, the god *Di*, from (the area of) the army, from (the sanctuary of) the Lady, i.e. from the five (places) for the ships of *Ra* (= the Sun) from Egypt: the pots (with wine etc.).

Vocabulary

Kapa ‘to receive; to take.’ Cf. Hittite *hap-* ‘wealth,’ Latin *habere* ‘to possess;

to hold; to have,' German *haben* 'to have,' Russian *khapat* 'to take.'

Ati 'woman; mother (plur. or sing.).' Cf. Old Indian *dhātrī* 'mother,' Greek *θηλυτης* 'female gender,' Russian *deva* 'girl,' Etruscan *ati* 'mother.'

Ta 'this.' Cf. Old Indian *tad* 'that,' Old Iranian (Avesta) *ta* 'this; that,' Russian *tot* 'that,' German *das* 'this,' English *that, this*, Etruscan *ta* 'this.'

Kuro, kiro 'to be collected; to be received; to be taken.' Cf. Old Iranian (Avesta) *gāurvāyeiti, gərəwnāiti* '(he) seizes,' Old Indian *grah* 'to take; to seize,' *grabh* 'to collect; to receive.' Cf. also Etruscan *cvil, cver* 'gift.'

Sara 'Lady.' Cf. Hittite *ssara* 'feminine suffix' [19].

Ma 'the goddess *Ma* (loc.).' In the records of Linear B the goddess *Ma* (the Mother of deities) is mentioned; the name *Ma* retained its form in dat. [14, p. 286].

Tu (du) 'one; first.' Cf. Old Indian *ādya, ādima* 'first.' Cf. also Etruscan *θu* 'one' and Russian *odin* 'one.'

Pa 'protecting; guarding.' Cf. Old Indian *pa* 'protecting; guarding.' In Linear B such a place name which is associated with spears and axes is known: *Pe-di-je-we* (a derivative: *Pe-di-je-we-ja*) [27, p. 430, 569]. I believe that this name *Pe* (= *Pa*) *Dijewe* (the borrowing from Minoan) means 'The protector – (the wife) of *Diw* (*Zeus*).' It was the name of a Minoan and Mycenaean temple.

Tane 'the goddess *Athena* (loc.).' In the records of Linear B the goddess *Atana Potnia* 'Athena the Lady' is mentioned [27, p. 126]. *Tana* and *Atana* (*A-Tana*) are her equivalents in Minoan.

De, te 'deity.' Cf. Old Indian *deva* 'god' and *devī* 'goddess.'

Di 'the god-thunderer *Di* (loc.).' In the records of Linear B the god *Diwe* 'Zeus (dat.)' is mentioned [27, p. 125; 14, p. 286]. Obviously, the goddess *Ma* was the wife of this god.

Kekiru 'army (loc.).' Cf. Old Indian *cakra* 'troop.' In the records of Linear B the unclear term *ke-ki-de* means 'troop' [27, p. 124]. In Minoan and Mycenaean Greek, the alternations of the sounds *d/l* were quite possible [27, p. 126, 495].

Saru 'Lady (loc.)' See above.

Ra (and the Egypt hieroglyph "Ra" 'The sun').

Kemete 'Egypt.' Cf. Egyptian *Km.t* 'Egypt.'

Qitu 'vessel (plur.).' One can offer Mycenaean Greek *qeto* 'vessel (plur.)' [27, p. 336, 577]. Cf. also Old Indian *kāthin* 'vessel, pot.'

Notice that the words are often separated by numbers 1 and dots.

Consider the obverse of a clay tablet from Khania, Crete [9, p. 28-31], see fig. 3.

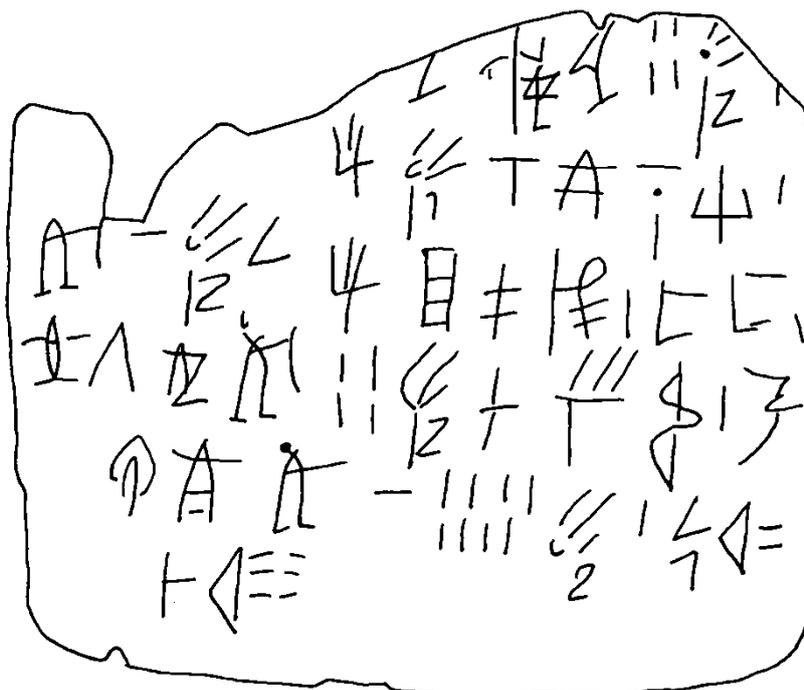

Fig. 3. Record from Khania

Obverse:

1:]J *ne-ki* SWORD 4 PALM TREES D 1[

2:]i PALM TREES E K *e-na-si* 1

3: MEN 10 PALM TREES D J *i-ja pa Me 1 ta-ta* 1

4: *qa-ti ki* MEN 4 PALM TREES D K 1 *se* EGYPT 1 *ku-*

5:]*ko-e* MEN 18 PALM TREES D 1 J E L2

6:]*da* L6

The translation of the inscription is following:

Obverse:

1: (They receive) (a certain measure), the Snakes (receive) 4 swords, palm fruits (a certain measure),

3: 10 men, palm fruits (a certain measure), (they) arrived to the protecting (goddess) *Ma* – to the Father (and)

4: the Mather – 4 men, palm fruits (a certain measure); Egypt gives the troop

5: on feet of 18 men, palm fruits (a certain measure),

6: (it) gives (a certain measure).

Vocabulary

Neki, naki ‘serpent (plur.)’. Cf. Old Indian *nāga* ‘serpent,’ English *snake*. It is the description of the goddess *Ma* who was represented as the statuettes of a young

woman with naked breast holding two serpents in her hands. The late images of the three Greek goddesses *Moirai* and the Greek goddess *Athena* originated from that Minoan goddess who could act in the three states simultaneously. In the Old Indian mythology, such features of the trinity have the dawn goddess *Ushas*, the fire god *Agni* and the god-thunderer *Indra*. In the Minoan religion, the goddess *Atana* (*Tana*) ‘*Athena*’ was a hypostasis of the goddess *Ma* (the goddess ‘Mother’). On the other hand, *Ma* was the deity of the sun in various manifestations, cf. Old Indian *marīci* ‘ray of light,’ Hittite *maist-* ‘ray of light’ and Russian *mayachit* ‘to be seen.’

I, i-ja ‘to arrive; to come; to go.’ Cf. Old Indian *i* ‘to come; to go; to run; to go quickly; to arrive; to return.’

E, a, ja ‘near; at; this.’ Cf. Old Indian *a-* ‘at; near to,’ Old Iranian (Avesta) *a-* ‘this.’

Nasi ‘we (loc.); our.’ Cf. Old Indian *nas* ‘we (plur. dat.),’ German *unsere* ‘our,’ Russian *nash* ‘our,’ *nas* ‘we (gen.).’

Me ‘the goddess *Ma* (loc.).’

Tata ‘father.’ Cf. Old Indian *tata* ‘father,’ Hittite *tati-*, *atta-* ‘father,’ Russian *tyatya* ‘father’ and Circassian *tat, ty* ‘father.’

Hati ‘woman; mother (plur. or sing.).’ Cf. *ati* ‘ditto,’ see above. Notice that the Minoan sound *q* often sounded as *h*. In some Minoan words the alternations of the sounds *h (q)/-* were quite possible.

Ki ‘these.’ Perhaps *ki* is the plural form of *ka* ‘this.’ Cf. also Etruscan *ci* ‘three.’

Se ‘to give.’ Cf. Old Indian *śaṇ* ‘to give.’

EGYPT. This ideogram matches the Egyptian hieroglyph “three hills” that was used as the determinative for some place names.

Kur- ‘troop.’ In the records of Linear B the unclear term *ku-re-we* means ‘troop’ [27, p. 124]. Cf. Hittite *kula* ‘army.’ In the records of Linear B the *ku-re-we* men are associated with the spot *Pi-ru-te* [27, p. 190-191]. I propose this interpretation of that place name: *Piru-te* ‘The god *Piru*,’ cf. in this connection the name of the Hittite god of the thunderstorm *Pirwa-* (*Perwa-*, *Pirua-*).

Koe ‘on foot.’ Cf. Old Indian *gā* ‘to go.’

Da ‘to give.’ Cf. Old Indian *dā* ‘to give; to grant,’ *da* ‘to give,’ Hittite *da* ‘to give,’ Russian *dat* ‘to give,’ *darit* ‘to grant.’

One can presume that a sanctuary of the goddess *Ma* was located in the environs of Khania. The priests and priestesses received 18 men as guards, maybe mentioned in the inscription on the first tablet. Besides, the temple obtained an amount of dates.

The preliminary results of our research have been confirmed by these data. The Minoan pottery found in Egypt is well known [2]. A Minoan troop which consisted of a local captain and several African men was depicted in a Minoan fresco inside the Palace of Knossos, Crete [6, p. 755ff, plate XIII]. The Minoans could use the Egyptian ivory to produce the jewelry and ritual objects, and they could use the obtained date fruits to brew beer. So, the civilizations of Egypt and Minoan Crete traded mutually. Did they use the gold as the currency? We shall read such a text of Linear A below.

Consider the obverse of a clay tablet from Zakros, Crete [9, p. 156-159], see fig. 4.

Fig. 4. Record from Zakros

Lines 1 – 2 contain this fragment of the text: EGYPT *wa-na-qa* 19 “Tut” “ms” *te da* [a damaged segment]. ‘The Egyptian king [of the 19th Dynasty] *Thutmose*-the god gives (various benefits).’

Consider the obverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 86-87], see fig. 5.

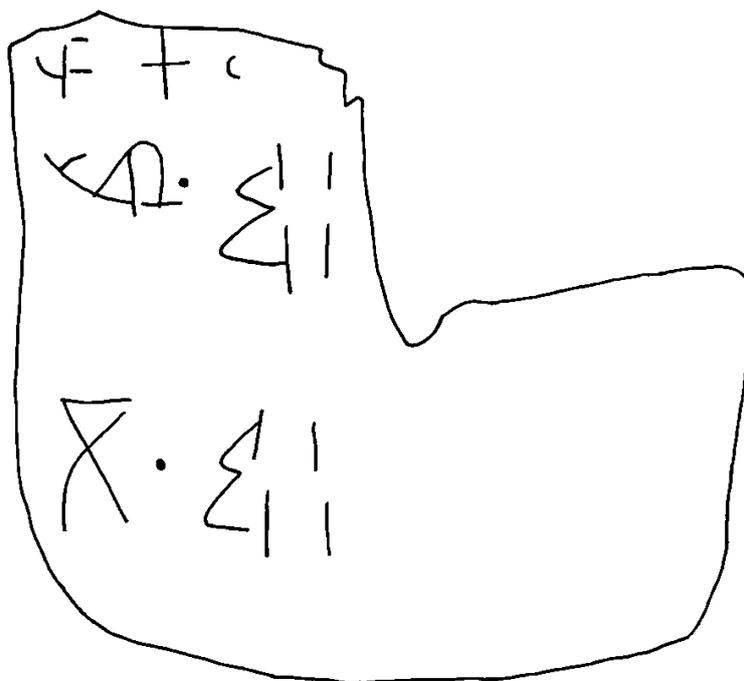

Fig. 5. Record from Haghia Triada

Obverse:

1: L2 *ro* L2? [

2: SHIP • EGYPT 2 [

3: PAIRS OF TUSKS • EGYPT 2

The translation of the inscription is following:

Obverse:

1: (... Somebody gives) (a certain measure of fruits), (he) gives (a certain measure of fruits)...

2: (Here are) 2 ships from Egypt...

3: (Here) is the ivory from the 2 (ships) from Egypt.

Vocabulary

“*Tut-ms*” (the Egyptian hieroglyphs), cf. the name *Dḥwtj-msj* sounded exactly. It is the name of one of the three pharaohs who ruled one after another: Thutmose I, or Thutmose II, or Thutmose III of the 18th Dynasty in the modern chronology.

Wana ‘king.’ Cf. Mycenaean Greek *wa-na-ka* ‘king’ [27, p. 589]. Cf. also Hittite *uwantiwant-* ‘lightning.’ If the last parallel is true, the king was compared with the god-thunderer as his mythical incarnation. On the other hand, that ruler was a priest, cf. Old Indian *vand* ‘to salute; to adore; to praise’ and Etruscan *vacl* ‘sacred action.’ Perhaps the form *wana* contains in fact the suffix *-na*: **wa-na*. It is common knowledge that the pre-Greek (i.e., Minoan) suffix *-ana* appeared in some Mycenaean Greek words [27, p. 436].

Ro ‘to give; to grant.’ Cf. Old Indian *ra* ‘to give; to grant.’

The cross-readings of several words

(1) Consider the inscription on a bronze double ax from Kardamoutsas, Crete [10, p. 149]. I propose this translation: *Tu nu* ‘The first weapon.’

Consider a Minoan jug from the Palace of Knossos which is decorated with the drawings of big double axes [6, p. 437, fig. 254]. Each blade of each ax is adorned with 5 small signs *Ti* (the name of the god-thunderer *Ti* or *Di*). Besides, between every two axes a big sign *Ti* with the same meaning is rendered. Thus, the double ax was the symbol of the power of the supreme god.

(2) Consider one and the same inscription on two double axes made of gold and silver from Arkalokhori, Crete [10, p. 142-143, 146]. I propose this translation: *I, da Ma te*. ‘The goddess *Ma* comes (and) grants (all the products).’

Clearly, that goddess was close connected with the cult of the double axe.

(3) Consider the inscription on the bronze double ax from Arkalokhori, Crete [15]. The record reads from bottom to top and from left to right in three columns, and it is put down with the decorative variant of Linear A which was used for the “print” of signs on the Phaistos disk, Phaistos, Crete. I offer this transcription and translation of the record on the ax: *I wanako, da MEN; i ko MEN, naru MEN; da Ma, Ti*. ‘The king comes, he gives men; the bulls (and) men come; (the sun goddess) *Ma* (and the god of the thunderstorm and the sun) *Ti (Di)* give (all the products).’

So, the Minoan king was absolutely linked with the cult of the deities *Ma* and *Ti (Di)*.

(4) Consider the inscription on a stone cup from Mount Juktas, Crete [11, p. 24-27]. I propose this translation: *Tana i WOMAN u Ti nu; i-na tai zu Di sika Jasarara Me*. ‘(The goddess) *Athena* comes to (the god-thunderer) *Ti* (acting) as the weapon; they come to the good (god-thunderer) *Di*, (they) pour (the wine) near the Lady (Queen) *Ma*.’

Consider as a parallel the scene on the Minoan stone sarcophagus from Haghia Triada [4, p. 440, fig. 317]. Here a vessel among two vertical standing double axes is

presented. Two birds decorate the apexes of the axes. In my opinion, these arms are the emblem of the god of thunderstorm and the sun *Ti (Di)*. Three women came at this spot. The first woman makes the libation. The second woman holds two vessels on her shoulders. She wears the crown with the sign *Ma* (the symbolism of the goddess *Ma*) on its top. Clearly, she is the (*J*)*asasara Ma* ‘the Lady (Queen) *Ma*’ = the future Mycenaean Greek goddess (*Atana*) *Potnia* ‘(*Athena*) the Lady.’ The third woman plays the lyre. Such a scene is described in the decoded text. Notice that the same supreme priestess and queen (representing the same goddess *Ma* of the fertility and abundance) in the crown holding in every hand a double ax is depicted in a Minoan scene known as the Procession Fresco inside the Palace of Knossos [6, p. 723, fig. 450, part 2, B, 14].

It is entirely possible that a Minoan sanctuary of Anemospilia situated at the northern rim of Mount Juktas was dedicated to the god *Di (Ti)* and to the goddess *Athena-Ma*. That militant divine couple could get human sacrifices and various offerings. One detail of that building is very interesting [26]. The altar was located at the southern site of the central hall where the libations before the statue of the deity were poured. We know that the sun in the northern hemisphere moved (and moves) every day from east to west via south (the noontime). One can therefore conclude that the Minoans worshipped the sun and its religious personifications in fact.

(5) Consider the reverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 20-21]. I propose this translation of a fragment of the text: *U Ti dare 2. Tarina 15, SWORDS ta 6 J; ka Saru 6; Tana Ti 9 E*. ‘(There are) two gifts from (the god-thunderer) *Ti*. (The god-thunderer) *Tarina* has 15 (swords); (the sanctuary) of this Lady (= *Ma, Hera*) (received from him) these 6 swords (and J: a measure of the food); (the sanctuary) of (the deities) *Athena* (and) *Ti* (received the last) 9 (swords) (and E: a measure of the food).

It should be borne in mind that the Snake goddess holds in her right hand a sword in the drawing on a Minoan seal from the Palace of Knossos [7, p. 936-937, fig. 907]. In our interpretation, this is the goddess *Atana (Tana)-Ma* ‘*Athena-Ma*.’ It is not excluded that such swords could obtain the priestesses of that goddess.

(6) Consider the record on a clay roundel from Khania [1, p. 14]. I propose this translation: BIRD *pika*. ‘Bird.’

(7) Consider the record on another clay roundel from Khania [9, p. 131]. I propose this translation: WOMAN COW 5. (It is the description of a woman with 5 cows as a certain economic way of life.) Moreover, the realistic drawings of a cow and a calf are also represented on this artifact.

(8) Was the cult of the god *Min-/Mun-* (cf. Egyptian *Mnw*) of the divine Bull introduced once by the Egyptians into Crete? I think so. In this instance, the local god *Ti (Di)* had the epithet *Min-* (*Mun-*). Consider the record on a libation table from Vrysinas, Crete [10, p. 61]. I propose its translation: *Ipina Ma, suru te*. '(This is the supreme goddess) *Ipina Ma*. The goddess pours (the libation).' I suggest that the goddess *Ipina (Ibina)* corresponded to the Egyptian goddess *Iab (Iabet)*, the wife of the god *Min (Mnw)*. Interestingly, an eagle talon was disclosed at the Vrysinas peak sanctuary [13]. I surmise that it was a trace of the veneration of the god *Ti (Di, Tarina, Min* etc.). On the other hand, the divine name *Min-/Mun-* can be compared with Etruscan *mun-* 'tomb; subterranean room,' cf. Hittite *munnāi-* 'to hide' and Old Indian *mī* 'to destroy.' But also cf. Hittite *mina-* 'city' (Another question can be formulated. Was the Egyptian queen *Nefertiti* of uncertain origins a late Minoan settler in Egypt from Crete? I tend to take that view.)

(9) Consider the obverse of a clay tablet from Zakros [9, p. 148-150]. Notice that 50 eight-month-old cows are mentioned in line 6.

(10) Consider this fragment of the text on the rim of a pithos from Zakros [10, p. 112-113]. I propose this translation: ... *tai* WOMEN 'these women.'

(11) Consider the inscription on a broken female clay figurine from Tyliossos, Crete [10, p. 170]. I propose this translation: *Ma ru a*. '(The goddess) *Ma* goes nearby.'

(12) On two spindle whorls from the ancient city of Troy, Asia Minor, the word *tira (ti-ra₂)* is inscribed [12]. I propose its translation: 'to do; to produce; to give,' cf. Old Indian *dha* 'to give; to do; to produce,' *da* 'to give.' Notice that in the record on the Phaistos disk the hieroglyphic (decorative) variant of this word, signs 7-45 *tira (ti-ra₂)*, is "printed." Cf. also Etruscan *tur-* 'to give.'

(13) Consider the hieroglyphic inscription presented on a Minoan seal that is housed at the Heraklion Archaeological Museum, Heraklion, Crete. I propose this translation (using the readings of signs of Linear A): *Ma* EYE GRAPE *aje*. '(The goddess) *Ma* of the vision/light makes the grape.'

(14) Consider the hieroglyphic inscription presented on a Minoan seal [18, Nr. 129]. Here the ship, the double ax and the sign *Ti* are rendered. Apparently, the cult of *Ti (Di)* as the god of the sun and wind was connected with the seafaring.

(15) Consider the hieroglyphic inscription presented on a Minoan cylinder [18, Nr. 206]. Here the word *Ti* (the god *Ti* or *Di*) is put down four times (the four corners of the world are marked here metaphorically). Furthermore, the words *we* (wind) and *ro* (he gives) are rendered, too.

(16) Consider the hieroglyphic inscription presented on a Minoan seal [18, Nr. 257]. I propose this translation: *Wasu Ma SNAKE i*. ‘(The goddess) *Ma* (associated with) the snake arrives in the cart.’

(17) Consider the record on a large vessel from the ancient city of Miletus, Asia Minor [17]. I propose this translation: *Pa si BEER*. ‘Keep the collected (portions of) the beer.’

(18) Consider the record on a libation table from Syme, Crete [16, p. 199, 214-215]. I propose this translation: *Ha Sara Ku* ‘Near the Lady (*Hera, Ariadne*) who is the Cow.’ Notice that the Greek goddess *Hera*, the wife of the god *Zeus*, had the epithet “Cow-eyed.” The names of Hittite *Arrina*, Greek *Hera* and *Ariadne*, Scytho-Sarmatian *Argimpasa* (the goddess of the spring-time and cattle) contain the archaic root **ar-*, cf. Old Indian *arci* ‘ray; flame,’ Russian *yarky* ‘bright’ and Polish *jar* ‘spring-time.’ Cf. also Old Indian *ara* ‘swift.’

(19) Consider a fragment of the record on a libation table from Syme [16, p. 198, 203-205]. I propose this translation: *unaka* ‘king (*unaka = wanaka*).’

(20) Consider a fragment of the record on the reverse of a clay tablet from Zakros [9, p. 168-171]. I propose this translation: *Pa Jare ka Kune te* ‘The protector *Are (Ariadne, Hera = Ma)*, the goddess of Knossos.’

(21) Consider the inscription on a big vessel from Knossos, Crete [10, p. 118-121]. I propose this translation: *CUP tiri adi da ki tipa ku. Ni Janu. Ju Kuna pa Kunu u i-zu*. ‘Give the first dedicated cup of many cups (vessels) for the bull (or cow). Carry (it) for the Mother. (She is) of Knossos as the protector for Knossos, (she) goes as the good (woman).’ We can remember about the fresco representing the bull and actors on the wall of the Palace of Knossos (now its original is exhibited at the Heraklion Archaeological Museum). I believe that undoubtedly the Mother goddess was *Ma* known because of her hypostases *Athena* and *Ariadne-Hera*, too.

(22) Consider a fragment of the record on the silver pin from Knossos [11, p. 154-155, 162]. I propose this translation: ... *Da Ku Mine a Mi BEER, nara a wapi Tesu de seke i ...* ‘... *Minotaur* (the Bull of *Min* literally) gives some portions of the beer (to the victims) near (the goddesses) *Ma* as well as (this Bull gives) the handsome man *Theseus* to the goddess-daughter who comes...’ It is an early Minoan variant of the Greek myth concerning the spring goddess *Ariadne*, the daughter of the Cretan king *Minos*, and the young man *Theseus*. According to the translated text, all the youths drank the beer before the death (before the human sacrifices), but one youth always remained alive.

(23) Consider the record on the obverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 154-155]. I propose this translation: *Da du Ma ta* WHEAT; *da Me* 10, *Minu te* 10, *Saru* 20, *Kunisu* 10, *Dideru* 10, *Herau* 7. ‘The first (goddess) *Ma* gives this wheat; the goddess *Me* gives 10, for (the sanctuary of) the god *Min* 10, for (the sanctuary of) the Lady 20, for (the Palace of) Knossos 10, for (the sanctuary of) *Dider* (*Di Dar?* or *Daedalus?*) 10, for (the sanctuary of) *Hera* (*Ariadne*) 7.’

(24) Consider the record on a clay tablet from Khania [9, p. 25]. I propose this translation of two fragments of the text: *Ada ki sika a Rau da...* WINEb ... ‘The first of these libations (are poured) before the (holy) axes (the Leader of Army literally) which give (different gifts)... the wine...’

Vocabulary

Nu ‘weapon.’ Cf. Old Indian *nu* ‘weapon.’

Wanako ‘king.’ See above.

Naru ‘man (plur. acc.)’ Cf. Old Indian *nar* ‘man.’

Ko ‘bull (plur. acc.)’ Cf. Old Indian *go* ‘bull; cow; cattle,’ Cf. also Mycenaean Greek *qo-o* ‘bull’ [27, p. 207], but cf. [3, p. 268].

Tana, Atana ‘the goddess *Ma-Athena*; the Thread (of the fate) literally,’ cf. Old Indian *tāna* ‘fibre.’

U ‘near; down; beyond.’ Cf. Old Indian *ava* ‘away; down’ and Russian *u* ‘with; belonging,’ *u-* ‘away; down’ (as a prefix in some verbs).

Ti, Di ‘the god of the thunderstorm and the sun.’ Cf. Old Indian *Dyaus* ‘the god of clear heavens,’ Luwian *tiwat-* ‘the god of the sun’ and Etruscan *Tin* ‘the god of the sun,’ *tin* ‘day.’

Tai ‘they, these.’ Cf. the form *ta* ‘this’ above. Cf. Etruscan *tei* ‘they; these.’

Zu ‘good.’ Cf. Old Indian *su* ‘good.’

Sika ‘to pour.’ Cf. Old Indian *sik* ‘pour.’

Jasasara, Asasara ‘Lady; Queen.’ One can propose in this connection Hittite *išhaššara-* ‘lady,’ *haššušara* ‘queen,’ see [19]. Interestingly, Hittite *išha-* ‘lord’ is comparable with Etruscan *ais-* ‘deity.’ Cf. also Proto-Indo-European form **ais-* ‘to worship’ [20, p. 16].

Me ‘the goddess *Ma* (loc.)’ Cf. the name of the Hittite goddess *Ma* also known as *Maliya* (the form **liya* came from the word ‘linen’?) ‘the goddess-mother who was perhaps the patroness of weavers.’

Dare ‘gift (plur. or sing.)’ Cf. Old Indian *dha* ‘to give; to do; to produce,’ *da* ‘to give.’ Cf. also Mycenaean Greek *do-ra* ‘gifts’ [27, p. 461].

Tarina ‘the god of the thunderstorm and the sun,’ one of hypostases of the god *Di (Ti)*. Cf. Hittite *Tarḫunna* (cf. also Hattic *Taru*, Luwian *Tarhunt*, Etruscan *Tarḫun*, Scytho-Sarmatian *Targitai*) ‘the god-thunderer; the weather god; the solar god.’ Cf. Old Indian *tarh* ‘shatter,’ *tāra* ‘carrying across; protector; loud; radiant,’ Hittite *tarh-* ‘to win.’

Ka ‘this.’ Cf. Old Indian *eka* ‘one,’ Hittite *kāš* ‘this,’ Etruscan *ca* ‘this.’

Pika ‘bird.’ Cf. Old Indian *pakṣin* ‘bird’ and *pakṣa* ‘wing, feather.’

Siru ‘to pour.’ Cf. Old Indian *sirā* ‘stream’ and Russian *syroy* ‘damp.’

Ru ‘to go.’ Cf. Old Indian *ru* ‘to go.’

Aje ‘to do; to make; to produce.’ Cf. Hittite *aia-* ‘to do; to make.’

We (waja) ‘wind.’ Cf. Old Indian *vāyu* ‘wind,’ Russian *veter* ‘wind.’

Wasu ‘cart (loc.).’ Cf. Old Indian *vāha* ‘vehicle; riding,’ Old Iranian (Avesta) *vazaiti* ‘(he) leads,’ Latin *vehere* ‘to carry; to drive,’ Russian *voz* ‘cart.’

Si ‘collected; united.’ Cf. Old Indian *si* ‘to unite; to bind.’

Ku ‘bull; cow.’ Cf. Old Indian *gavya* ‘got from cattle,’ Old Iranian (Avesta) *gava* ‘bull; cow.’

Kune ‘Knossos (gen.).’ Cf. Egyptian *KunušA* ‘Knossos’ [27, p. 555].

Tiri ‘to devote.’ Cf. Old Indian *dīkṣ* ‘to devote’ and Etruscan *trin* ‘to devote.’

Adi (adu) ‘first.’ Cf. Old Indian *ādya*, *ādima* ‘first.’

Ni ‘to carry.’ Cf. Old Indian *ni* ‘to carry,’ Russian *nesti* ‘to carry.’

Tipa ‘vessel.’ Cf. Mycenaean Greek *di-pa* ‘vessel’ [27, p. 540]. Cf. Russian *duplo* ‘hollow (in tree),’ Lithuanian *dubus* ‘deep; hollow,’ English *deep*.

Janu ‘mother (dat.).’ Cf. Old Indian *nanā* ‘mother,’ Hittite *anna-* ‘mother,’ *ḫanna-* ‘grandmother’ (a variant of the previous word?), Luwian *anni-* ‘mother,’ Russian *nyanya* ‘nanny,’ English *nanny*, Chircassian *ane*, *nana*, *ny* ‘mother’ and Abkhazian *an* ‘mother.’ Hittite *Ḫannaḫanna-* means ‘Mother goddess.’ In the Cretan mythology, the corresponding goddess was *Ma* who sometimes appeared in the three conditions (incarnations) simultaneously (*Mi*). The late forms of those three feminine deities were the three Greek goddesses of the fate *Moirai*, and one of them was a spinner. Consider the reverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 130-133]. I propose the translation of this fragment of the text: *Kiki raja 1 Kireta • Heka 1 pa 1 te tu...* Since the word *kiki* is comparable with Hittite *kikkis-* ‘to become; to happen,’ *kireta* with the words *kiro*, *kuro* ‘to be received; to be taken’ and the word *heka* with Hittite *ak-* ‘to be killed,’ *akkisk-* ‘to die,’ we have the Minoan description of the three archaic goddesses *Moirai*. In this case, Minoan *raj-* is comparable with Old Indian *rā* ‘to give; to grant’ and *ra* ‘possessing; lender; facilitating.’ The words *pa te tu*

standing at the end of our fragment of the text signify '(they are) the protecting deities who are the first (ones).'

Ju, u 'near; down; beyond.' See above.

BEER. I translate Mycenaean Greek *ze-ta-ro* [1, p. 18] as 'beer; (made) of wheat' < *sit-*, **set-* 'wheat; bread.' One can propose Minoan **zetar-*, **setar-*, **sitar-* 'beer; (made) of wheat.'

Wapi 'handsome; youth; man.' Cf. Old Indian *vapus* 'body; beauty.'

Tesu 'Theseus.' Cf. Etruscan *θez-* 'to make sacrifice,' Old Indian *takṣ* 'to cut.'

Seke 'daughter' (< **se-k-*). Cf. Old Indian *snuṣā* 'wife of son,' *suta*, *sūnu* 'son,' cf. also Etruscan *sec* 'daughter.'

Rau 'leader (of army).' One can reconstruct Minoan **lawageta* (or **lawage-ta*) 'leader of army,' cf. the word *lawageta* (*ra-wa-ke-ta*) 'leader of army' in Linear B [27, p. 188]. Cf. in this connection Etruscan *lauk-* (*luk-*) 'king.'

Consider the inscription on the obverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 156-157], see fig. 6.

Obverse:

1: *I Ti-ti Ku-ni • a pa-*

2: *ra-ne • a 1 VESSELS te • si-mi-*

3: *ta WHEAT 5 ru-sa 4 SHIP • WHEAT 1*

4: *Pi Ta-ra • Mi 1 SHIP EGYPT 1*

5: *]Sa (?) Ku ma-ro •• FIGS 20 FIGS*

6: *]10 FIGS 2*

This is the translation of the text.

Obverse:

Titi (= *Tuti*) arrived at the Palace of Knossos because of the divine ceramics. They were collected: the wheat 5, the gold 4, one ship with wheat along the Nile river to Memphis, one ship to Egypt. (They were gifts for) that 'Killing Bull': figs 20, figs ... 10, figs 2.

On the reverse of the same tablet it is said that at the palace (*a parane*) all the distributing (*rare*, cf. Old Indian *rarāṇa* 'distributing') goods – the wheat which was carried (*i*), the olive oil which was loaded (onto the ships) (*u*) and the additional figs carried for the same purpose – were weighed (the ideogram SCALE).

Vocabulary

Titi = *Tuti*. It is very likely that this is the Egyptian name of *Thutmose* because of the alternations of the sounds *i/u* in a number of Minoan words. It is the beginning

of the name of the Egyptian king *Thutmose* I in the context. The pharaoh ruled ca. from 1504 B.C. to 1492 B.C.

Parane ‘palace.’ Cf. Hittite *parn* ‘house.’

Simita ‘collection; collected.’ Cf. Old Indian *samana* ‘gathering.’ Cf. also Old Indian *mitratā* ‘alliance,’ and *mithas* ‘together; joint.’

Rusa ‘gold.’ Cf. Mycenaean Greek *ku-ru-so* ‘gold; golden’ which was borrowed from the Semitic loan words, cf. Hebrew and Ugaritic *ḥaruṣ-* ‘gold; golden’ [27, p. 558]. Consider a fragment of the record on the libation table from Kophinas, Crete [10, p. 158-159]. I propose the interpretation: *tu rusa dupure* ‘from one golden cup (vessel).’ The form *dup-ure* fits the forms *tipa* and *dipa*, see above; the ending *-ure* corresponds to the Old Indian ending *-ur* (gen. sing.).

Pi ‘to; toward; into; in.’ Cf. Hittite *piya-* ‘to send,’ Old Indian *pi* ‘to go,’ Etruscan *pi* ‘to; toward; into.’

Tara ‘the Nile river.’ Cf. Egyptian *Jtrw* ‘Nile.’ But also cf. Old Indian *tari* ‘ship.’

Mi ‘the Egyptian ancient city of Memphis (?) (acc.).’ It could very well be the abbreviation of this name (*Mn-nfr* in Egyptian).

Sa ‘that.’ Cf. Old Indian *sa* ‘that.’ The Greek semi-god *satyr* (σατυρος) was named so in the Minoan times: **sa tur-/tir-* ‘that granting, giving and producing (deity).’

Ku maro ‘The killing Bull.’ The Egyptian king *Thutmose* I had several names including the formula ‘The mighty Bull.’ Cf. Old Indian *māri* ‘killing.’ Interestingly, the phrase *Ku maro* resembles the name of the Hittite and Hurrian god *Kumarbi*.

Consider the second part of the inscription on the obverse of a clay tablet from Haghia Triada [8, p. 196-199], see fig. 7.

Obverse (part 2, lines 7 – 9):

7: *Sa-ta • Ku Ku da-ra 1 ko-sa i-*

8: *ti 1 da Mi-nu 1 da ne Ku-*

9: *ti 1 ki da-ro*

This is the translation of the text.

Obverse:

Egypt and Nubia. The gift of the Great Bull (=The Egyptian king *Thutmose I*). The ruler came. (He) gives to Min, (he) gives the ship (or: ships) from Egypt (or: the ship or ships with Egyptians). There are gifts.

Vocabulary

Sata ‘Egypt and Nubia.’ Cf. Egyptian *Stj* ‘Nubia.’

Kosa ‘ruler.’ Cf. Old Indian *kṣaita*, *kṣmā-pa* ‘ruler,’ *kṣatra* ‘government; power; might.’ Alternatively, *Ko-sa-i-ti* could be one word with the same meaning.

I-ti ‘came.’ Notice that the endings of verbs were marked in records of Linear A sporadically. In the Hittite, Old Indian, Russian and English languages, the verbal endings *-ta*, *-t*, *-d* and *-l* (< **-d*), *-ed* are respectively registered in such instances.

Ne ‘ship (acc.).’ It is possible that this word is the abbreviation of Minoan **new-* ‘ship.’ Cf. Old Indian *nāva*, *nau* ‘ship’ and Greek *ναῦς* ‘ship.’

Kuti ‘Egypt; Egyptian, (former) inhabitant (plur.) of Egypt.’ Cf. Mycenaean Greek *Ku-te-ra*₃ (either ethnic name, or place name) [27, p. 558; 3, p. 214]. From my point of view, the Minoan (Mycenaean Greek) place name and ethnicon *Kut-* mean ‘Egypt; Egyptian; Egyptians; settlers, immigrants, slaves from Egypt.’ One of the names of Memphis was *Hwt-ka-Pth*. It was in fact the source of the term **Kut-*. One can remember about unclear record in Linear B: *Wa-a₂-te-we Po-ku-ta MEN 10* where the first word is a place name, and the second word is a class of men [27, p. 183, 572]. In my opinion, the place name *Waatewe* was the name of Memphis and Egypt, cf. another Egyptian name of Memphis, *MhAt-tA-wj*. The Minoans understood the commencement of this name (*mh*) as their own word *mah-* ‘great’ (cf. Old Indian *mahan* ‘great,’ *mahant* ‘big; strong,’ *mahi* ‘big’) and replaced it with the term *wa* (the abbreviation of Minoan *wanaka* ‘king’), and thus the name *Waatewe* (< *MhAt-tA-wj*) was received. Furthermore, the expression *po Kut-* means ‘(former) inhabitants of Egypt,’ cf. Egyptian *bA* ‘human soul associated with body.’ But *po* can be the plural form of Minoan *pa* ‘protector; warrior,’ and then the expression *po Kut-* means ‘warriors from Egypt.’

Daro ‘gift (plur.)’ See above.

Consider the record on the bronze bowl from Kophinas [10, p. 158-159] because it contains several words (*Ku*, *Sa-to*, *ma-ro*) from the two previous Minoan texts.

A-ra Ko Ku zu wa Sa-to ma-ro au ta de po ni-za

The translation is as follows.

Ara Ko Ku. Zu wa Sato maro au ta de po ni-za. ‘Oh (the goddess) *Ara*-the Cow (= *Ariadne*, *Ma-Hera*)! The Bull (= Pharaoh *Thutmose* I) who is the good king of (the country) *Sato* [Egypt and Nubia] (and) who kills (the enemies) is near this goddess; (he) brings the people (on the ships).’

Vocabulary

Au = u ‘near; down; beyond.’ See above.

Ni-za ‘(he) carries, brings.’ In the Hittite and English languages, the verbal ending *-zi* and *-s* are respectively registered in similar cases.

Plainly, such a vessel was used in different religious ceremonies, cf. [6, p. 723, fig. 450, part 1, B, 8].

Lastly, consider the record on the golden ring from the Mavrospelio tomb of a Minoan king [10, p. 152-153, 162].

A-re-ne-si-di WOMAN pi-ke-pa-ja-ta-ri-se-te-ri-mu-a-ja-ku

The translation of the text is following.

A rene Sidi WOMAN pi Kepajata; rise teri mu a jaku. ‘(The gift) of Queen *Sidi* of Crete; go with (this) golden (ring) until I die.’

Vocabulary

Rene ‘queen (gen.)’ < **re-na*. Cf. Old Indian *rājā* ‘king,’ Latin *rex* ‘king,’ *regina* ‘queen.’

Sidi ‘*Sida* (gen.)’ The literal meaning of this female personal name is ‘Wheat.’ One can propose as a parallel such a male personal name in the texts of Linear B from Knossos: *Ma-si-dwo* [27, p. 559]. By the way, it is the name of the Minoan origin signifying ‘(The goddess) *Ma* – the wheat.’

Kepajata ‘Crete (loc.)’ It is known Egyptian *Kftjw* [*Keftiu*] ‘Crete’ in the Egyptian funeral inscription of Pharaoh *Amenhotep* III (ca. 1388 B.C. – 1351/1350 B.C.). Cf. Hittite *happiriya-* ‘town.’

Rise = ruse ‘gold; golden thing (instr.)’ See above.

Teri ‘to go; to pass over.’ Cf. Old Indian *tara* ‘passing over.’

Mu ‘I (dat. or gen.)’ Cf. Hittite *mu-* ‘to me.’

Jaku ‘death (dat. or gen.)’ Cf. Minoan *heka* ‘death,’ see above.

Although we do not know the name of that Minoan king, now we know the name of his wife *Sida*. They both lived during the MM III-LM IA time intervals, i.e., between 1750 B.C. – 1490 B.C. They could therefore meet directly with the Egyptian guests in the Palace of Knossos.

Conclusions

In this work a number of Minoan texts of Linear A and some parallels in Mycenaean Greek texts of Linear B have been investigated. It turned out that the Egyptians visited Crete during the reign of Pharaoh *Thutmose* I and other times and carried the brisk trade with the Minoans. It cannot be ruled out that the pharaoh himself came there. Such contacts existed during the Mycenaean period of the history of the island.

The author used the methods of structural linguistics in order to define certain classes of words and to receive their meanings. Numerous Minoan words were successfully interpreted on the base of the Old Indian and Hittite lexical parallels. The Proto-Indo-European roots allowed translating some unclear terms also.

References

1. Andreadaki-Vlasaki, M., Hallager, E. (2007). New and unpublished Linear A and Linear B inscriptions from Khania // Proceedings of the Danish Institute at Athens, vol. 5, pp. 7-22.
2. Barrett, C.E. (2009). The perceived value of Minoan and Minoanizing pottery in Egypt // Journal of Mediterranean Archaeology, vol. 22(2), pp. 211-234.
3. Chadwick, J., Baumbach, L. (1963). The Mycenaean Greek vocabulary // Glotta, vol. 41(3/4), pp. 157-271.
4. Evans, A. (1921). The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of the early Cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 1. London: Macmillan.
5. Evans, A. (1928). The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of the early Cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 2, pt. 1. London: Macmillan.
6. Evans, A. (1928). The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of the early Cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 2, pt. 2. London: Macmillan.
7. Evans, A. (1935). The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of the early Cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 4, pt. 2. London: Macmillan.

8. Godart, L., Olivier, J.-P. (1976). Recueil des inscriptions en Linéaire A. Vol. 1. Paris: P. Geuthner.
9. Godart, L., Olivier, J.-P. (1976). Recueil des inscriptions en Linéaire A. Vol. 3. Paris: P. Geuthner.
10. Godart, L., Olivier, J.-P. (1982). Recueil des inscriptions en Linéaire A. Vol. 4. Paris: P. Geuthner.
11. Godart, L., Olivier, J.-P. (1985). Recueil des inscriptions en Linéaire A. Vol. 5. Paris: P. Geuthner.
12. Godart, L. (1994). La scrittura di Troia // Rendiconti dell'Accademia Nazionale dei Lincei, ser. IX, nr. 5, pp. 457-460.
13. Jones, D.W. (1999). Peak sanctuaries and sacred caves in Minoan Crete: Comparison of artifacts. Jonsered: P. Åströms Förlag.
14. Lurie, S.Y. (1957). Yazyk i kul'tura drevney Gretsii. Moscow – Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
15. Marinatos, S. (1935). Ausgrabungen und Funde auf Kreta 1934 – 1935 // Archäologischer Anzeigen, nr. 1/2, pp. 244-259.
16. Muhly, P., Olivier, J.-P. (2008). Linear A inscriptions from the Syme sanctuary, Crete // Archaiologike Ephemeris, vol. 55, pp. 197-223.
17. Niemeier, W.-D. (1996). A Linear A inscription from Miletus (MIL Zb 1) // Kadmos, vol. 35(2), pp. 87-99.
18. Olivier, J.-P., Godart, L. (1996). Corpus hieroglyphicarum inscriptionum Cretae. Paris: De Boccard.
19. Palmer, L.R. (1958). Luwian and Linear A // Transactions of the Philological Society, vol. 57(1), pp. 75-100.
20. Pokorny, J. (1959). Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Vol. 1. Bern: A. Francke AG Verlag.
21. Rjabchikov, S.V. (2004). Lineinoe pis'mo A: Interpretatsiya textov. Krasnodar: The South Russian Folkloric and Ethnographic Expedition.
22. Rjabchikov, S.V. (2010). Indoevropeyskaya osnova *kon- // Visnik Mizhnarodnogo doslidnogo centru "Lyudina: mova, kul'tura, piznannya", nr. 27(4), pp. 88-92.
23. Rjabchikov, S.V. (2013). O minoyskom texte na drevneegipetskom papiruse // Visnik Mizhnarodnogo doslidnogo centru "Lyudina: mova, kul'tura, piznannya", nr. 33(2), pp. 37-45.

24. Rjabchikov, S.V. (2018). Five enigmatic scripts: The keys and results. Krasnodar: The Sergei Rjabchikov Foundation – Research Centre for Studies of Ancient Civilisations and Cultures.

25. Rjabchikov, S.V. (2023). Zametki istorika o russkoy literature: Pushkin, Gogol, Ilf, Petrov, Tsvetaeva // Ivanovskaya, I.I., Posnova, M.V. (eds.) Molodezh'. Nauka. Budushchee – 2023. Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya 23 avgusta 2023 g. v g. Petrozavodske. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”, pp. 146-153.

26. Sakellarakis, J.A., Sakellarakis, E. (1991). Crete. Athens: Ekdotike Athenon.

27. Ventris, M., Chadwick, J. (1973). Documents in Mycenaean Greek. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press.

© S.V. Rjabchikov, 2023

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МЕТАФОРА КАК МЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЗНАНИЯ

Авдонина Людмила Петровна

научный сотрудник

ГБУК РК «Крымский литературно-художественный
мемориальный музей-заповедник»

Савостьянова Лариса Владимировна

заведующий филиалом

Ялтинский историко-литературный музей

Филиал «Литературно-мемориальный
дом-музей Н.З.Бирюкова»

Аннотация: Автор изучает возможности метафоры быть не только средством выразительности (тропом, риторической фигурой), но и ментальной моделью познания, средством обработки информации, поступающей человеку по разным каналам связи. Автор обращает особое внимание на древность метафоры как средства художественной выразительности. Автор в своем исследовании опирается на представления Аристотеля о метафоре. Она потребовалась людям в двух своих вариантах: как троп и как фигура речи (Аристотель). Изучение вопросов, связанных с метафорой, показало, что «метафора гораздо умней, чем ее создатель», т.е. она может исполнять большое количество функций. Образные средства языка помогают легче воспринимать поступающую информацию об окружающей действительности, а недостаточность логики в повседневном языке восполняется использованием метафор. В настоящее время в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально специфического видения мира, но и его универсального образа.

Ключевые слова: Аристотель, метафора, скрытое сравнение, сопоставление, тропы.

METAPHOR AS A MENTAL MODEL OF COGNITION

Avdonina Lyudmila Petrovna

Savostyanova Larissa Vladimirovna

Abstract: The author studies the possibilities of metaphor to be not only a means of expression (a trope, a rhetorical figure), but also a mental model of

cognition, a means of processing information received by a person through various communication channels. The author pays special attention to the antiquity of metaphor as a means of artistic expression. The author in his research relies on Aristotle's ideas about metaphor. People needed it in two versions: as a trope and as a figure of speech (Aristotle). The study of issues related to metaphor has shown that "a metaphor is much smarter than its creator," i.e. it can perform a large number of functions. Figurative means of language make it easier to perceive incoming information about the surrounding reality, and the lack of logic in everyday language is compensated by the use of metaphors. Nowadays, metaphor has become seen as the key to understanding the foundations of thinking and the processes of creating not only a nationally specific vision of the world, but also

Key words: Aristotle, metaphor, hidden comparison, juxtaposition, tropes.

Начало восприятию метафоры как фигуры речи, используемой для украшения текста, положил Аристотель. Логичность и метафоричность текста – это два дополняющих друг друга явления. Феномен метафоры привлекал к себе крупнейших мыслителей – от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Э. Кассирера, Ортеги-и-Гассета и многих других. Авторами разграничены метафоры и концептуальные метафоры. Методологической базой исследования стали труды Г.Д. Ахметовой, Е.С. Богдановой, Э.Д. Будаева, А.А. Гекк, О.С. Зубковой, Р.А. Копнина, С.В. Лоскутовой, Н.В. Мельник, А.П. Чудинова и др. Несомненно, изучение метафоры и метафоричности текстов является сейчас актуальной философской и лингвистической задачей. Вопрос о том, что такое метафора, волнует человечество минимум со времен античности. На протяжении веков сущность феномена, его природу и эстетическую ценность пытались определять и ученые, и создатели метафоры. Сложно точно назвать время, когда люди стали выделять метафору в своей речемыслительной деятельности, но точно можно сказать, что первое упоминание о метафоре как о чем-то уже существующем принадлежит Исократу, афинскому оратору, который говорил о метафоре как о средстве украшения речи [2]. Он ставил это выразительное средство в один ряд с заимствованной лексикой и неологизмами. Классическую философскую трактовку метафоры осуществил Аристотель. Смысл метафоры, по Аристотелю, заключается в присвоении объекту такого имени, которое изначально принадлежит другому объекту. Следовательно, метафора – это риторическая фигура, основой которой является аналогия, перенесение слова с

изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [3].

Традиционно понимаемая метафора (др.-греч. μεταφορά – «перенос», «переносное значение») – перенос названия с одного предмета или явления действительности на другой на основе их сходства в каких-либо чертах и отношениях отношении или по контрасту. Метафора является одним из самых распространённых тропов. Она возникает из сравнения, сопоставления нового предмета с уже известным предметом при выделении их общих признаков. Чтобы появилась метафора, следует найти точки соприкосновения двух предметов или явлений: озеро как зеркало – зеркало озера; руки как золото – золотые руки и т.п. Именно поэтому традиционную метафору считают скрытым сравнением, в котором отображаются как постоянные, так и временные, преходящие, случайные сходства предметов [4] Представления Аристотеля о метафоре легли в основу последующих «риторик» и «поэтик», а

теория метафоры, как и учение о тропах в целом, постепенно развивалось, уточнялось, обновлялось. В рамках изучения метафоры во времена античности были конкретизированы типы переносных значений и предложена их классификация. Метафора попадала в класс «необычных» слов, который противопоставлялся классу «общеупотребительных» слов. О.В. Зубкова отмечает, что вопрос о сущностях, определяющих существование феномена метафоры, был поставлен только через две с половиной тысячи лет после Аристотеля [2] уже в XX веке «Различные тропы и фигуры речи, и в том числе метафоры [4], украшают нашу речь, делая ее яркой».

С точки зрения Р. Хоффмана, метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка. Метафора уже используется как инструмент познания в философии, герменевтике, логике, психоанализе, литературной критике, литературоведении, психологии, семиотике, риторике, лингвистической философии, теории изящных искусств в разных школах лингвистики. Итогом научного интереса к метафоре стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания. В основе этой науки находится предположение о том, что человеческие когнитивные структуры

(восприятие, язык, мышление, память) связаны между собой в рамках общей задачи – осуществить процесс усвоения, переработки и трансформации знания, т.к. они определяют сущность человеческого разума. Изучение метафоры в последние годы переместилось из филологии в область изучения практической речи [5]. От оценки поэтической метафоры исследователи перешли к рассмотрению роли метафоры в мышлении, познании, сознании, к моделированию искусственного интеллекта. По мнению исследователей, метафора тем самым укрепила связь и с логикой, и с мифологией.

Современные исследователи метафоры считают, что она стала неотъемлемой частичкой сознания человека, ментальным инструментом познания: «Мы мыслим метафорично, выражаемся метафорично, используем метафору в своих письменных работах, чтобы придать им определенную образность и яркость. С ее помощью нам удастся правильно расставить акценты в своих высказываниях, спровоцировать различные эмоции и оценки у аудитории, вызвать нужный нам ассоциативный ряд образов, основанных на опыте и знании индивида, мы используем ее в качестве украшения» [1, с 28–30]. Серьезную альтернативу аристотелевской концепции могла составить философско-семантическая теория метафоры Гермогена. «Гермоген, по-видимому, является единственным философом античности, который увидел уникальную структуру метафоры, представляющей собой действие, свершающееся не только на уровне слов, но и в области мыслей. Философ отмечал, что эффект этого языкового тропа касается как знаков, так и значений. Он является автором «двухслойной» модели метафоры, в которой на первом уровне взаимодействуют слова, а на втором уже пересекаются семантические значения. В теории Гермогена на первом уровне метафора представлена словом, объединившем в себе два понятия, на втором она представляет собой идею, вобравшую в себя смыслы двух вещей». Однако эта концепция не получала должного развития на протяжении двух тысяч лет, и лишь в XX веке она становится одним из магистральных направлений когнитивистики. Классическую модель метафоры Аристотеля изменил Ф. Ницше [6]. Для философа метафора была языковой моделью, основой познания мира. Именно Ницше сообщил человечеству о метафоричности всех истин. Метафора, по Ницше, имеет гносеологическую функцию, обусловленную связью языковых и мыслительных процессов [6, с. 254–265]. Среди последователей модели Ницше следует отметить А. Ричардса, который полагал, «что мысли обладают метафорическим характером» [7, с. 44–67], а также М. Блэка, который

утверждал, что «метафора есть результат мыслей и ввел такие понятия как *tenor* и *vehicle* («содержание» и «оболочка»), т.е. форма и содержание [3, с. 153–172]. С появлением когнитивной лингвистики, как утверждает Ю.В.Акимцева, метафора предстала в качестве ментального инструмента познания в науке [8]. Первым когнитивистом стал Дж. Джейнс, который в своей работе говорил о способности метафоры к образованию когнитивной системы [7, с. 84–100]. Данный труд впоследствии послужил толчком в развитии исследования метафоры с когнитивной точки зрения. Убедительными для когнитологов стали труды Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9], где они высказали свою главную мысль: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [7, с. 25]. Последователи концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, Ж.Фоконье, М.Тернер разработали теорию когнитивной интеграции, согласно которой когнитивные процессы связаны с мышлением и языком.

И все-таки настоящий переворот в изучении метафоры произошел тогда, когда Дж. Лакофф и М. Джонсон представили теорию концептуальной метафоры. Они сообщили миру, что метафора «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии» [9, с. 25]. В современном понимании метафора воспринимается как одна из основных «ментальных операций, способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира» [10].

В рамках когнитивного направления Лакоффом и Джонсоном было представлено несколько типов метафор: структурные, ориентационные, онтологические, строительные, контейнерные, метафоры канала связи. Когнитивный подход существует в рамках антропологической парадигмы, поэтому метафору нельзя рассматривать от отдельно опыта и знаний человека. Следовательно, метафора превращается из языкового феномена в ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира. В связи с возникновением новой дефиниции понятие «метафора» уступило место термину «концептуальная метафора». Традиционная метафора «существует» в языке, а концептуальная метафора «находится» в мыслях. Более того, для понимания концептуальной метафоры требуется наличие как лингвистических так и экстралингвистических знаний, в том числе и энциклопедических, в то время как для метафоры в основном достаточно лишь наличия лингвистических знаний.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что интерес к метафоре возник еще во времена античности. Уже тогда философы принимали попытки объяснить природу метафоры. Однако философский подход не сумел раскрыть сущности метафоры, но натолкнул лингвистов на дальнейшие размышления, самыми важными из которых стали идея метафоры о возможности провоцировать образы, а также двойственность ее природы и наличие формы и содержания. Однако с появлением когнитивного подхода произошло разграничение метафоры и концептуальной метафоры, которое заключалось в локусе. Как уже было сказано, концептуальная метафора содержалась в мыслях, а метафора в языке.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Соч. Т.4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
2. Зубкова, О.В. <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-filosofskoy-paradigme>. Доступ 04.05.2023.
3. Блэк, М. Теория метафоры. // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – с. 153–172.
4. Лоскутова, С.В. Метафора как средство познания окружающего мира// Политическая лингвистика, 2022. №2 (22). – С. 191-195.
5. Кубрякова, Е.С. Язык и знания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Ницше, Ф. Философия в трагическую эпоху. – М.: REFL-book, 1994. – 254 с.
7. Акимцева, Ю. В. Путь метафоры от истоков античности до ментальной модели познания // Молодой ученый. 2016. – № 7.5 (111.5). – С. 1-2.
8. Ричардс, А. А. Философия риторики // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 284 с.
9. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с.
10. Hoffman, R. Some implications at metaphor for philosophy and psychology of science // The ubiquity of metaphor - Amsterdam, 1985 –. P. 327.

© Л.П Авдоница, Л.В. Савостьянова, 2023

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СТИЛЬ ГОТИЧЕСКАЯ ЛОЛИТА КАК ОДИН ИЗ СУБКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ ЯПОНИИ

Стебакова Татьяна Геннадьевна

К.Т.Н.

Опаленова Алина Михайловна

студент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С.Тургенева»

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты культурной глобализации на примере Японии, ее субкультурные течения и стили; краткая история возникновения субкультуры Готика и Лолита, особенности стиля Готическая Лолита; предпосылки распространения субкультуры как в Японии, так и за рубежом.

Ключевые слова: стиль, мода, субкультура, готика, феномен, одежда

GOTHIC LOLITA STYLE AS ONE OF THE SUBCULTURAL PHENOMENA OF JAPAN

Stebakova Tatiana Gennadyevna

OpalenoVA Alina Mikhailovna

Abstract: The article discusses the main aspects of cultural globalization on the example of Japan, its subcultural trends and styles; a brief history of the emergence of the Gothic and Lolita subculture, features of the Gothic Lolita style; prerequisites for the spread of subculture both in Japan and abroad.

Key words: style, fashion, subculture, Gothic, phenomenon, clothing

Развитие систем коммуникаций, в том числе и относительно молодой сети Интернет и транспорта значительно ускоряет процесс глобализации, который протекает уже на протяжении около трехсот лет. Изменения коснулись практически всех сфер жизни общества: и политики, и экономики, и, в том числе, культуры. Чем активнее человек за свою историю путешествовал, осваивал и открывал новое, тем сильнее стирались монокультурные рамки. Объяснение этого феномена довольно просто и незамысловато: нас всегда

привлекает всё новое и неизведанное. С течением времени различные культуры смешиваются, принимая различные новые формы. Иначе говоря, на смену монокультурным, то есть закрытым от влияния извне обществам и веяниям приходят трансграничные сетевые субкультурные объединения и новые общности, собранные на основе мультикультурализма. Наиболее четко влияние глобализации видно на примере страны восходящего солнца — Японии, которая, отменив указ сакоку, буквально изолирующий государство от внешнего мира, открыла свои границы сравнительно недавно по меркам мировой истории — в 1853 году. И сейчас можно наблюдать четко выраженные последствия воздействия интернационализации в различных аспектах, такие как политические и социально-экономические взаимоотношения страны с другими мировыми державами, но более интересен именно феномен культурной глобализации. Японию можно сравнить с губкой, впитывающей всё в себя, но с одной отличительной чертой — японский народ привык всё переосмысливать и подстраивать под свои представления о красоте и эстетике. И субкультурные течения, такие как эмо, хиппи, панки и, конечно же, готы не обошли страну восходящего солнца стороной. Мало того, что подкультура готы нашла большой отклик в Японии, так ещё и приняла различные новые формы, войдя в синтез с другими культурными течениями, приняв различные неожиданные формы. Одним из синтезированных субкультурных явлений является стиль готической Лолиты, который по праву считается одним из известнейших японских стилей в мире.

Для начала стоит отметить, что готическая Лолита — это не совсем самостоятельное течение, а исключительно подстиль, обросший своей фанатской базой, благодаря чему и смог стать, грубо говоря, субкультурой внутри субкультуры. Многие знают стиль готическая Лолита в отрыве от классического течения, называя все образы уличной моды страны восходящего солнца в стиле рококо и викторианской моды готической Лолитой, что является ошибочным. Для того, чтобы в полной мере понимать вопрос, для начала стоит поговорить о классике.

Лолита (лоли, рори, рорита) — это японская подкультура, основанная на синтезе моды Викторианской эпохи и стиля рококо. У рядового человека при упоминании Лолиты возникает образ героини Набокова из одноименного произведения, но субкультура не имеет ничего общего с литературным персонажем и, тем более, не является синонимом педофилии, ведь мода Лоли это про милую кукольность и детскую непорочность, а не сексуализацию

маленьких девочек. Название стиля происходит скорее от стремления молодых девушек-подростков выглядеть по-детски наивно и невинно, словно замерев в определенном возрасте, как фарфоровые куклы.

Обычно Лоли носят юбки и платья по колено, хотя бывают более короткие и более длинные варианты, под которые надеваются кринолины, подъюбники, и панталоны для придания юбке формы и пышного объема. Подъюбники и панталоны — две универсальные части гардероба Лолит, так как они предают им более милый, кукольный вид. Лоли также носят викторианские блузки с оборками, декорированными кружевами, воротниками и манжетами. Верх может быть как с короткими, так и с длинными рукавами, как совершенно простым, так и богато украшенным. Наиболее распространенными являются кукольные платья и сарафаны, отделанные рюшами и оборками, ленточками и бантами. В более холодную погоду Лоли утепляются жакетами, пиджаками и накидками, носят пальто и курточки, опять же украшенные соответствующей атрибутикой. Брюки, джинсы, штаны Лолиты не надевают никогда, только юбки и платья. На обувной полке Лоли можно найти громоздкие ботинки и башмакоподобную обувь с закругленными мысками на каблуке или платформе, а также туфли Мери Джейн, это детского вида туфельки, с круглыми мисочками, плоской подошвой и застежкой на ремне спереди. Шляпки, чепчики, небольшие цилиндры, парики с кудрявыми локонами с шиньонами и без — это тоже необъемлемая часть стиля Лолита.

Можно отметить, что мода лолит является ярким субкультурным отражением эстетики «каваи» в молодежной одежде. Каваи (kawaii) переводится как милый, миловидный и прелестный. Как говорил американский японист Дональд Ричи: «...японцы испытывают привязанность ко всему детскому, подростковому». Эстетика «каваи» — это про милое детское очарование. Исследователь «каваи» Инухико Ёмота отмечает некоторую связь эстетики с традиционными японскими ценностями, говоря, что в Японии любят вещи тонкие и деликатные, что-то незрелое, несовершенно, недоведенное до конца; в цене не красота и пышность горделиво распустившегося цветка, но предчувствие того, что цветок должен вот-вот раскрыться. Если трактовать высказывание проще, то И.Ёмота пишет, что «...эстетическая традиция наслаждаться несовершенным и незавершенным, любить незаконченное при всей его возможной корявости и нелепости, всячески отдалять момент совершенства, то есть законченности, финальности». Подводя итог всему вышесказанному, можно выделить то, мода Лолита — это запечатление

прекрасного несовершенства, незрелости и юности через призму японского синтеза западной культуры прошлых эпох. [1, с. 194]

Что же из себя представляет готическая Лоли? Готическая Лолита (Gothic & Lolita, Готика и Лолита, готурори) — это поджанр субкультуры Лолита, синтезированной с готской эстетикой. Миловидный, детский образ вошел с симбиоз с тяжелым, мрачным, мистическим стилем готов.

История субкультуры Готики и Лолита неразрывно связана с историей такого визуально-музыкального течения как «visual rock» и «visual kei» (Визуал-кей), которое дало мощный толчок в развитии японской рок-музыки. Концерты, которые дают японские рокеры, отличаются не только живым звуком, но и особой атмосферы духа романтики и фантазии с оттенком мистики и декаданса, исходившим со сцены. Каждый концерт — это не просто выступление музыкантов. Это целое фееричное шоу с полным погружением, поражающее воображение зрителя. И частью представления также является переодевание артистов в различные костюмы, а многие из них подчеркивали андрогинность исполнителей. Идея перевоплощений музыкантов не нова: ещё в далеких 1970-х годах в особых образах на сцену выходили такие великие исполнители как Дэвид Боуи и группа «Kiss». Но если заглянуть ещё дальше, то вполне можно сказать, что в большинстве своем субкультура visual kei черпает идею сценического шоу на сцене из традиционного театра Кабуки, где нарочито смешиваются женские и мужские стили во всех аспектах, выражая бесполость актеров, а все роли, в том числе и женские, играют мужчины. И группа «Malice Mizer» («Марису Мидзеру»), являющаяся музыкальным коллективом второй волны visual kei, мало того, что была одним из ярчайших представителей субкультуры, так ещё и дала начало абсолютно новому течению, которое мы знаем как готическая Лолита. Если говорить ещё точнее, начало подкультуре дал её солист, известный под псевдонимом Мана. Андрогинный образ, сочетание, казалось бы, несочетаемых драпированных кружев и кожи, бледный макияж и невероятные прически — визитная гротескная карточка группы. Но именно Мана, самая яркая и загадочная фигура в коллективе, первым примерил на себя образ готурори. Благодаря популярности и звездному статусу солиста, стиль распространился по всей Японии. Причина проста: многие подростки и молодые люди стремились быть ближе к своему кумиру, подражая ему во всем, в том числе и в стиле одежды. В 1999 году Мана открывает свой собственный бренд одежды под названием «Moï teme Moitie», что дословно переводится как «И я наполовину».

Музыкант для описания собственного стиля одежды вводит в обиход такие запатентованные на данный момент названия как «Elegant Gothic Lolita» (EGL, Элегантная Готическая Лолита) и «Elegant Gothic Aristocrat» (EGA, Элегантный Готический Аристократ). Существует версия, что именно отсюда субкультура получила своё название. Бренд Маны всё больше популяризировал течение госурори ещё больше среди молодых японцев [2, с. 208].

Распространению субкультуры, как в Японии, так и за рубежом и в рекламе также способствовал ежеквартальный журнал «Gothic & Lolita Bible», который продвигал в массы идеологию, ценности и приоритеты Лолит и японских готок. В 2008 году издание начало публикацию на английском языке, тем самым ещё больше открывая мир госурори для западного человека.

В выпусках также продвигались и бренды, делавшие одежду в рамках данного стиля. На страницах «Библии Готики и Лолит» рекламировался такой заметный авангардный модельер как Наото Хироока, более известный под лейблом h.NAOTO. Отличительная черта коллекций дизайнера — это представление образа готической Лолиты в большем симбиозе с викторианской модой и с элементами бондажа. Японский дизайнер делает одежду для многих visual kei-групп. Упоминания также достойны такие бренды как Miho Matsuda, Atelier Pierrot и Sheglit.

Таким образом, рассмотрев все аспекты рассматриваемой субкультуры, можно сделать вывод, что готическая Лолита — это один из уникальнейших примеров влияния глобализации на нашу жизнь, в частности на культуру. Старое в лице викторианской моды и рококо и новое в качестве эстетики готок и течения visual kei явили на свет нечто особенное, что ныне всем известно как госурори. Готическая Лолита — это удивительный культурный феномен, ведь, если задуматься, западные течения прошлого и настоящего прошли через призму японского восприятия и, обретя новую, до этого неизведанную форму, вернулись вновь на Запад, поразив определенный слой общественности.

Список литературы

1. Инухико Ёмота. Теория каваяи. — М.: Новое литературное обозрение, - 2018. — 218 с. ISBN 978-5-4448-0727-9
2. Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальных мирах : очерки современной японской массовой культуры. — М.: Издательская фирма «Восточная литература», - 2012. — 372 с. ISBN 978-5-02-036522-3

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НЕЙРОННАЯ СЕТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В СЕЛЬСКИХ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ

Тишков Виталий Владимирович

соискатель

Научный руководитель: **Белов Сергей Иванович**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева»

Аннотация: Нейронные сети в современной электроэнергетике стали занимать все более и более весомое место в процессе жизнедеятельности всех структурных подразделений электросетевых организаций, которые помогают более качественно управлять и конструировать электрические сети. Важным потребителем таких сетей становятся сельскохозяйственные потребители, которые вошли в состав распределительных электрических сетей.

Ключевые слова: электрическая сеть, нейронная сеть, сельскохозяйственные потребители.

NEURAL NETWORK-AS A TOOL FOR SOLVING PROBLEMS IN RURAL ELECTRIC DISTRIBUTION NETWORKS.

Tishkov Vitaly Vladimirovich

Scientific supervisor: **Belov Sergey Ivanovich**

Abstract: Neural networks in the modern electric power industry have begun to occupy an increasingly significant place in the life of all structural divisions of electric grid organizations, which help to manage and design electric networks more efficiently. An important consumer of such networks are agricultural consumers who have become part of the distribution electric networks.

Key words: electrical network, neural network, agricultural consumers.

Современные электрические сети, эксплуатируемые электросетевыми организациями, имеют наиболее важный и весомый недостаток - повышенный износ элементов электрических сетей. Повышенный износ влечет за собой большое количество отказов оборудования и тем самым создает условия для

отключения от электроэнергии своих потребителей. В процессе эксплуатации было установлено, что частота отказов ω для потребителей II и III категории не укладывается в регламентные значения времени перерывов в год не более 9,2 и 72 час/год соответственно. Сельскохозяйственные потребители имеют прямую зависимость от качества и количества электроэнергии, которые отражаются на выпуске ее продукции. Для решения задач по снижению отказов оборудования применяется система планово-предупредительных ремонтов, которая на протяжении многих лет показала, что не всегда способна удержать необходимый уровень технического состояния для каждого элемента электрической сети.

Любой электротехнический комплекс состоит из элементов многоуровневой иерархической системы, которая имеет свои характеристики и показатели. В процессе эксплуатации данные показатели изменяются и порой могут снизиться не всегда согласно их регламентным значениям. Чтобы установить динамическое изменение показателей таких объектов, в современной энергетике уже имеется ряд проектов, направленных на прогнозирование различных показателей. Такие задачи способны решать нейронные сети.

Нейронная сеть представляет собой системы входных показателей, которые на основе алгоритма способны определить выходные показатели с наибольшей точностью для заданного периода времени. Проще говоря, это попытка создания искусственного интеллекта на основе компьютерных алгоритмов. Такая программа или её аппаратное воплощение является аналогом биологических нейронных сетей. Главное отличие от традиционных алгоритмов состоит в том, что нейросеть не программируется, она обучается. В процессе обучения происходит анализ входных данных, выявление зависимостей и обобщение. В результате нейронная сеть способна давать результат, который не был заложен изначально, а был приобретён в процессе обучения. То есть нейросеть постоянно совершенствуется также, как это делает человеческий мозг на основе полученного опыта. На рисунке 1 представлена схема процесса работы нейронной сети. [1] Наиболее распространенным проектом является прогнозирование электрических нагрузок, что способствует грамотному развитию и подбору оборудования для электрических сетей.

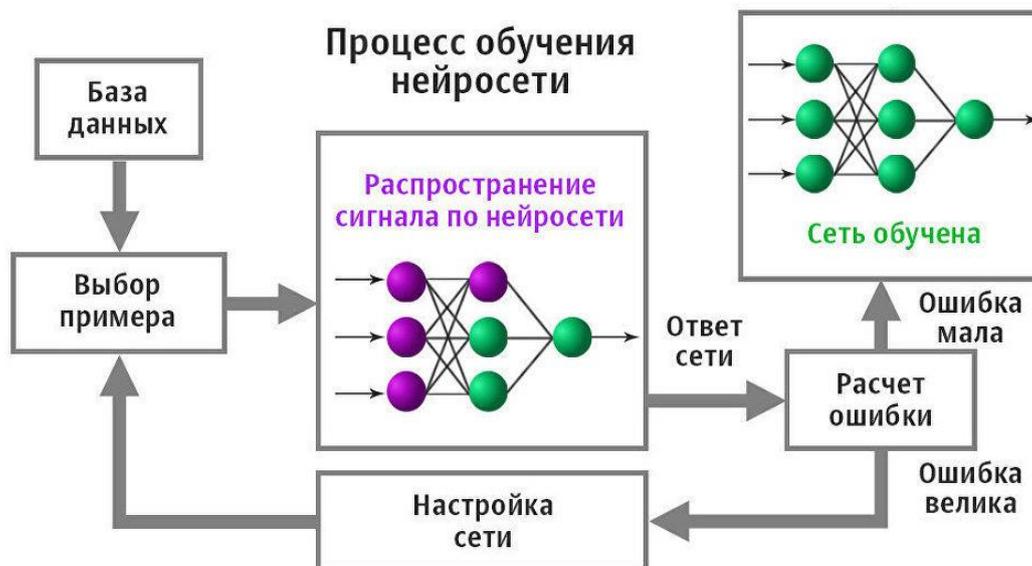

Рис. 1. Процесс работы нейронной сети

На основе опыта применения нейронных сетей, можно отметить следующее: она способна в короткое время и с минимальными затратами дать необходимый результат, который способствует улучшению показателей электрической сети.

Неточность выходных показателей может происходить из-за:

- 1) Низкой точности оперативной информации, получаемой с объектов управления;
- 2) Неточности моделей объектов контроля и управления, вызванных неэквивалентностью решений системных многоуровневых иерархических моделей и используемых на практике отдельных локальных задач;
- 3) Отказов каналов связи и большим запаздыванием при передаче информации по уровням управления;
- 4) Отсутствия возможности замеров параметров во всех точках технологического процесса, необходимых для моделей. [2]

Любая нейронная сеть (НС) такой системы управления электроэнергетическим объектом представлена в виде следующего закона управления:

$$u(k) = NC(y(k), y(k-1), ur(k));$$

$$tk+1 = tk + \Delta, \Delta = 0.1c,$$

где $NC(\dots)$ – осуществляемое нейронной сетью функциональное преобразование;

ur – сигнал задания (уставка) НСУ; Δ – шаг дискретизации системы управления.

Настраиваемые многослойные нейронные сети обладают рядом достоинств, оправдывающих их применение в задачах управления нелинейными динамическими объектами.

Перечислим наиболее существенные из них.

1. Универсальные аппроксимационные свойства многослойных сетей [5]. С помощью нелинейных нейронных сетей можно сколь угодно точно равномерно приблизить любую непрерывную функцию многих переменных на любом замкнутом ограниченном множестве.

2. Способность адаптивности нейросетевых структур вследствие их обучения в процессе функционирования. Это свойство позволяет корректировать в реальном времени функцию управления при неконтролируемых изменениях динамических и статических характеристик объекта, используя для этого текущую измерительную информацию в системе.

3. Способность нейросети к параллельной обработке сигналов, что делает естественным их применение для управления многомерными объектами. [6]

На сегодняшний день крайне важно определить следующие показатели единичных элементов сельских распределительных электрических сетей:

- Вероятность безотказной работы $P(t)$;
- Вероятность отказа $Q(t)$;
- Интенсивность отказов $\lambda(t)$;
- Средняя наработка до отказа (T_0).

В заключение стоит отметить, что прогнозирование таких показателей надежности будет способствовать снижению частоты отказов электрооборудования и тем самым повысит его надёжность. От таких изменений выпуск продукции сельскохозяйственными потребителями будет иметь стабильный уровень выхода на рынок и ценовую политику.

Список литературы

1. Ивченко, В. Д. Применение нейросетевых технологий в различных областях науки и техники. Текст / В. Д. Ивченко, С. С. Кананадзе // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2005. – № 6. – С. 28–29.
2. Махотило, К. В. Дискретная нейросетевая система управления нелинейными динамическими объектами / К. В. Махотило, С. А. Сергеев, А. В. Сушков. – К.: Наукова думка, 2000.

3. Демура, А. В. Моделирование и прогнозирование на основе искусственных нейронных сетей. Текст / А. В. Демура // Известия вузов. Электромеханика. – 2005. – № 5. – С. 29–32.

4. Терехов, В. А. Нейросетевые системы управления / В. А. Терехов, И. Ю. Тюкин, Д. Б. Ефимов. – М.: Высшая школа, 2002. – 184 с.

5. Каллан, Р. Основные концепции нейронных сетей / Р. Каллан. М.: Вильяме, 2003. – 288 с.

6. Батыршин, И. З. Нечеткие гибридные системы. Теория и практика / И. З. Батыршин, А. О. Недосекин, А. А. Стецко. – М.: Физматлит, 2007. – 208 с

© В.В. Тишков, 2023

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 535.11+ 535.135

К ВОПРОСУ О ФИЗИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН ВИДИМОЙ ЧАСТИ СПЕКТРА

Быковский Алексей Александрович
инженер-конструктор
филиал АО «НПО им. С.А. Лавочкина»

Аннотация: Замедленная видеосъёмка в (10 триллионов кадров в секунду) прохождения луча света сквозь промежуток из смеси воды и молока позволяет разглядеть неочевидные процессы, которые происходят в луче света при его перемещении в пространстве. В ходе многочисленного просмотра данного видео автор выдвигает гипотезу распространения света посредством многократных циклов смены ускорения-замедления скорости движения при одновременном уменьшении-увеличении давления эфиродинамических тороидов, из которых состоит луч света. Время, за которое один из двух этих параметров луча света изменяет своё значение от минимума до максимума составляет четверть длины волны, отнесённой к скорости распространения луча света.

Ключевые слова: распространение света, эфиродинамика Ацюковского В.А., эфиродинамические тороиды.

TO THE QUESTION OF THE PHYSICS OF PROPAGATION OF ELECTROMAGNETIC WAVES IN THE VISIBLE PART OF THE SPECTRUM

Bykovsky Alexey Alexandrovich

Abstract: Slow motion video (10 trillion frames per second) of the passage of a beam of light through a gap of a mixture of water and milk makes it possible to discern the non-obvious processes that occur in a beam of light as it moves in space. In the course of numerous viewing of this video, the author puts forward a hypothesis of light propagation through multiple cycles of changing the acceleration-deceleration of the speed of movement with a simultaneous decrease-increase in the pressure of the etherodynamic toroids that make up beam of light. The time during which one of these two parameters of a light beam changes its value from a minimum to a

maximum is a quarter of the wavelength related to the speed of propagation of the light beam.

Key words: Propagation of light, Etherodynamics of Atsyukovsky V.A., Etherodynamics toroids.

На видеохостинге youtube есть канал «The Slow Mo Guys», в котором двое парней из штата Калифорния, США снимают в замедленной съёмке самые разнообразные быстропротекающие физические процессы. При помощи специальной лабораторной установки, расположенной в Калифорнийском технологическом институте, и позволяющей делать 10 триллионов кадров в секунду, друзья-исследователи делают видеосъёмку луча света синего цвета, проходящего сквозь прозрачную ёмкость, заполненную смесью молока и воды.

На видео прохождение лучом света отрезка в 2 сантиметра при 10 триллионах кадров в секунду занимает около 6 секунд. Просматривая многократно процесс прохождения света нельзя не заметить, что:

а) пятно света не движется равномерно, а постоянно то замедляется, то разгоняется многократно за время при котором это пятно пролетает эти два сантиметра;

б) пятно света кроме того в процессе движения еще и закручивается вокруг «оси».

На основании данного видеофрагмента автор статьи предполагает, что:

Во-первых, для преобладающего спектра света (как на видео) что свет за $\approx 4 \cdot 10^{-16}$ секунды (для синего спектра диапазон длины волны 440-485 нм, диапазон частот 680-620 ТГц) разгоняется от примерно нулевого значения до примерно $\frac{\pi}{2} \cdot c, \frac{M}{c}$, где $c = 3 \cdot 10^8 \frac{M}{c}$ — скорость света. Для периодической синусоидальной электромагнитной волны (коей и является луч света) средняя скорость равна c , которая и воспринимается приборами как скорость света.

Во-вторых, закрутка вокруг «оси» говорит о том, что луч света распространяется посредством стоячих волн! Именно посредством стоячих волн и распространяется свет. Данное обстоятельство означает: в максимум скорости света (максимуме электрической напряжённости $\vec{E}, \frac{B}{M}$), когда она равна примерно 1,5708 классической скорости света давление эфира в струе света в мгновение весьма близко к абсолютному нулю (минимуму магнитной напряжённости $\vec{H}, \frac{A}{M}$). Через четверть периода длины волны, наоборот, скорость эфира в струе света весьма близка к абсолютному нулю, а давление в ней

максимально. И вот такие «экстремальные колебания» скорости и давления стоячей волны за ничтожный промежуток времени и обеспечивают столь низкий коэффициент потерь струи векторного светонесущего эфира в окружающем скалярном эфире (в телескоп отлично видно далёкие галактики – миллионы световых лет).

Поразительно насколько струи светонесущего эфира безинерционны. За ничтожный период времени скорость снижается с $\frac{\pi}{2} \cdot c, \frac{M}{c}$ до нуля...и затем настолько же быстрый разгон – миллионы миллиардов циклов в секунду.

Объяснение данному феномену даёт теория эфиродинамики, разработанная великим русским учёным В.А. Ацюковским [2] и дополненная применительно, в частности, к однопроводниковому способу передачи электрической энергии Жужой М.М. [3].

Так, передача энергии электромагнитной волны объясняется устойчивой динамикой движения тороидального вихря уплотнённого эфира – газоподобной среды, обладающей крайне малыми инерционными характеристиками (нулевыми характеристиками для любых существующих измерительных приборов) [2, Глава 5.5].

Такие экстремальные колебания давления и скорости весьма значительно влияют на размеры и плотности эфиродинамических тороидов в струях светонесущего эфира. Тороид «пульсирует» в своём движении... Вызывает удивление насколько процесс прохождения света безинерционен и насколько ничтожен коэффициент потерь (в нашем «грубом плотном физическом мире» такое явление не встречается).

Так, за миллион лет своего свободного полёта «синий» лучик света совершит примерно $8,5 \cdot 10^{28}$ циклов колебаний от нуля до максимума скорости своего движения, и такое же количество циклов колебаний давления... вот такой он - простой лучик света.

На фоне данной гипотезы Релятивистская теория Эйнштейна с его линейной скоростью света и запретом на движение выше средней скорости света видится весьма «упрощённо-плоской», а точнее, в корне неверной, вредной и кардинально тормозящей научно-техническое развитие цивилизации. Критический разбор теории относительности А. Эйнштейна можно найти в [4].

Необходимо отметить, что для улучшения визуализации движения света в данном эксперименте, показанном на youtube-канале «The Slow Mo Guys», можно применить следующие соображения:

а) обеспечить монохромность излучения света в среду взвеси частиц молока в воде;

б) минимально возможный диаметр луча света (пропускание через микроскопические отверстия) монохроматических лучей разных частот (цветов);

в) максимально возможное увеличение (зуммирование) данного двухсантиметрового участка этого луча света.

В данном эксперименте реально «зарыт клад» большой и плодотворной научной работы.

Список литературы

1. Съёмки скорости света при частоте 10 триллионов кадров в секунду [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/7Ys_yKGNFRQ (дата обращения: 24.07.2023).

2. Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика. Моделирование структур вещества и полей на основе представления о газоподобном эфире. Издание второе. М.: Энергоатомиздат, 2003. 584 с.

3. Жужа М.М. Вихревые модели в электричестве и магнетизме: Монография. Изд. 4-е перераб./ М.М. Жужа. – Краснодар, 2015. – 61 с.

4. Ацюковский В.А. Материализм и релятивизм. Критика методологии современной теоретической физики. М.: Инженер, 1993. 192 с.

© А.А. Быковский, 2023

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/19092023-1-978-5-00215-083-0

**ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОМПЛЕКСНОГО МИКРОКАПСУЛИРОВАННОГО ПРЕПАРАТА
«ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ» ПРИ БОРЬБЕ С ЖУКАМИ
КОРОЕДА-ТИПОГРАФА**

Гниненко Юрий Иванович

к.б.н., заведующий лабораторией

Колобов Владимир Николаевич

научный сотрудник

Чилахсаева Екатерина Александровна

научный сотрудник

Гниненко Алексей Юрьевич

ведущий инженер

Всероссийский научно-исследовательский институт
лесоводства и механизации лесного хозяйства

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения комплексного биологического препарата для защиты ели от короеда-типографа и предложен метод учёта его эффективности, в основе которого лежит обработка подстилки до или в период начала ухода жуков в места зимовки.

Ключевые слова: короед-типограф, еловые леса, биопрепараты.

**FEATURES OF TAKING INTO ACCOUNT THE BIOLOGICAL
EFFECTIVENESS OF THE COMPLEX MICROCAPSULATED
PREPARATION "GREEN PATROL" IN THE FIGHT
AGAINST *IPS TYPOGRAPHUS***

Gninenko Yuri Ivanovich

Kolobov Vladimir Nikolaevich

Chilakhsaeva Ekaterina Alexandrovna

Gninenko Alexey Yurievich

Abstract: The article discusses the features of the use of a complex biological preparation to protect spruce from bark beetles and proposes a method for taking into account its effectiveness, which is based on the treatment of litter before or during the beginning of the departure of beetles to wintering sites.

Key words: bark beetle-typographer, spruce forests, biological products.

Введение

Короед-типограф *Ips typographus* (Linnaeus) (Coleoptera: Curculionidae, Scolytinae) является одним из самых широко распространённых и опасных вредителей старых еловых лесов в России (Маслов, 1972, 2010; Хегай, 2019) и во многих странах Европы (Скугравы, 2004; Skuhraу, 2002). Биологическая сущность его деятельности состоит в том, что он уничтожает старые ельники и, тем самым, способствует смене поколений и появлению еловых молодняков.

Однако из-за гибели ели происходит уничтожение той древесины, которая могла быть использована людьми для своих нужд. И такая гибель лесов наносит ущерб интересам человека и не может быть приемлемой. Однако несмотря на то, что от короёда-типографа во время регулярных вспышек его массового размножения, еловые леса погибают на сотнях тысяч гектаров, до настоящего времени отсутствуют эффективные меры их защиты.

Такое положение связано с несколькими важными обстоятельствами. Среди них следует указать:

- невозможность проведения опрыскиваний пестицидами в связи со скрытым образом жизни вредителя. Лёт взрослых особей скоротечен и в очень сильной степени зависит от температуры, что делает невозможным провести защитные обработки с целью уничтожения летающих жуков. Авиационное применение пестицидов путём их нанесения на кроны, даже при применении системных препаратов, не обеспечивает высокий уровень смертности;

- внутривидовое инъектирование также не обеспечивает высокий уровень гибели личинок под корой заселённых деревьев, тогда как поиск ещё не заселённых, но в такой степени ослабленных деревьев, которые короед может заселить, крайне затруднён и не надежен;

- использование энтомофагов не выходит за рамки опытных работ, так как финансирование этих работ для профилактики возникновения очагов не предусмотрено законодательством;

- опыты по использованию грибных препаратов технологически не проработаны и до настоящего времени не нашли практического применения.

В связи с этим нами была поставлена цель разработать эффективный способ защиты ели от короёда-типографа с использованием современных биологических препаратов. В качестве такого препарата мы использовали комплексный микрокапсулированный препарат «Зелёный патруль», производимый ООО «Биота».

Кроме проведения его испытаний и разработки технологии применения мы столкнулись с необходимостью разработки новых подходов к учёту результатов применения таких препаратов. Поэтому целью настоящей статьи является описание новых подходов к учёту эффективности применения микрокапсулированного грибного препарата.

Имеющийся опыт применения грибных препаратов

Очень многие исследователи, занимавшиеся изучением короедатипографа, отмечали, что его жуки нередко гибнут от заражения энтомопатогенными грибами (Маслов, 2010; Keller et al., 2004; Landa et al., 2001; Weiser et al., 2003 и др.).

Активно изучали возможности применения грибных препаратов в Белоруссии (Малый и др., 2007; Малый, Севницкая, 2008; Прищепа, Канапацкая, 2005; Прищепа, 2013 и др.). При проведении опрыскивания подстилки различными грибными препаратами была получена смертность жуков на уровне 30 - 70%. Опрыскивание проводили в сентябре с помощью обработки поверхности подстилки и учёт смертности жуков выполняли на 20 день путём раскопки подстилки и подсчета погибших от внесенного гриба жуков.

Кроме того, проведено изучение возможности использования феромонных ловушек для привлечения в них жуков, нанесения на них спор энтомопатогенных грибов с последующим выпуском интактных жуков (Севницкая, 2017; Grodzki, Kosibowicz, 2015; Kreutz et al., 2004; Wermelinger, 2004 и др.). Однако такой способ внесения патогена оказался недостаточно эффективным и в настоящее время он не применяется.

Экспериментальное применение микрокапсулированного препарата

Приступая к разработке технологии защиты леса от стволовых вредителей, мы проанализировали имеющийся опыт применения грибных препаратов и попытались разобраться, почему эти препараты не обеспечивали высокий уровень смертности жуков. Прежде всего, мы сразу же отказались от продолжения использования феромонных ловушек для инфицирования жуков. Во-первых, потому, что этот способ не обеспечивает защиту конкретных участков леса, так как инфицированные жуки после вылета из ловушки способны разлетаться в неконтролируемых направлениях на неконтролируемые расстояния. Во-вторых, этот способ подразумевает, что жуки заселят деревья и уже под корой может произойти как их гибель, так и гибель начавших развитие личинок. То есть этот способ прямо предполагает, что повреждения будут

нанесены. В-третьих, остаётся совершенно не разработанной методика учёта эффективности этого способа внесения препарата.

Исходя из этого, мы сосредоточили внимание на разработке технологии применения препарата по зимующим в подстилке жукам. Ранее описан способ нанесения грибных препаратов на поверхность подстилки в виде водой суспензии в период нахождения жуков в её толще (Прищепа, 2013 и др.). По нашему мнению, у этого способа также имеются недостатки, существенно снижающие эффективность препаратов. Во-первых, нанесение на поверхность подстилки небольшого объёма суспензии, например 0.5 л/м^2 не обеспечивает надёжного контакта препарата с жуками. Ведь для того, чтобы гриб вступил в соприкосновение с поверхностью тела жука, нужно, чтобы внесённый энтомопатоген продвинулся по всей толще подстилки. Но в подстилке обитает большое число грибов, в том числе и антагонистичных к содержащемуся во внесённом препарате. Это существенно снижает возможность получения высокого уровня смертности жуков. Во-вторых, увеличение нормы расхода рабочей суспензии до уровня, когда она промокает всю толщу подстилки (порядка $10 \text{ л на } 1 \text{ м}^2$) и, тем самым, доставит препарат непосредственно к жукам, удорожает технологию и делает её применение практически невозможным в лесу.

Для того, чтобы получить максимально возможный эффект от грибных препаратов, мы учли наиболее важные биологические особенности стволовых насекомых (Гниненко, Чилахсаева, 2023). В результате стало понятно, что провести меры защиты от стволовых вредителей с применением технологии обработки подстилки возможно только с теми их них, у которых или все жуки, или хотя бы часть из них зимуют в подстилке. Также стало понятно, что высокую смертность жуков можно получить, обеспечив их максимальный контакт с используемым препаратом.

Исходя из этих соображений в качестве средства защиты от жуков был выбран микрокапсулированный комплексный грибной препарат «Зелёный патруль». Препарат представляет из себя сыпучий мелкодисперсный порошок кремового цвета, состоящий из микроконтейнеров, содержащих *Bacillus thuringiensis* Hi 649 титр не менее 3×10^6 , *Streptomyces sp.* 3NN титр не менее 3×10^6 , *Beauveria bassiana* BB1 титр не менее 3×10^6 , *Metharisiium anisopliae* P-72 титр не менее 3×10^6 . Эти микроконтейнеры обладают свойством прилипать к поверхности тела жуков и теоретически даже один такой контейнер после начала роста и развития содержащихся в нём грибов, может стать причиной гибели насекомого. Поэтому основная задача при разработке технологии

защиты от короёда-типографа с помощью этого грибного препарата заключалась в обеспечении максимально надежного контактирования жуков с вносимым препаратом.

Рассматривая работы по использованию грибных препаратов для обработки лесной подстилки, мы отметили, что все авторы проводили внесение препарата не ранее второй половины сентября, когда уже или все, или подавляющее большинство жуков ушли на зимовку и находятся в её толще подстилки. В силу этого было трудно рассчитывать на контактирование большого числа жуков с патогеном. Поэтому нами было решено проводить внесение препарата не после ухода жуков на зимовку, а до его начала. Этим мы обеспечивали существенное увеличение вероятности прямого контактирования жуков с препаратом. Патогенные грибы, находящиеся внутри микроконтейнеров, защищены от воздействия агрессивных факторов среды и могут долгое время сохраняться. В случае же выпадения осадков, часть их микроконтейнеров попадала внутрь подстилки, где вероятность их соприкосновения с уходящими на зимовку жуками не уменьшалась. Поскольку в лесах европейской части России жуки короёда-типографа начинают уходить на зимовку, начиная с конца августа, то и обработку подстилки мы проводили в этот срок.

Второй важной особенностью технологии использования грибных препаратов, которую использовали ранее, было то, что учёт смертности жуков проводили на 15-20 дни после опрыскивания. Такой срок учётов соответствует действующим нормативам (Приказ, 2020). Однако это не соответствует биологии энтомопатогенных грибов, для индуцирования грибной инфекции у жуков и их гибели должно пройти большее время. Но, проведя обработку в конце сентября, нельзя надеяться на максимально возможное развитие грибной инфекции в течение полутора недель. Это не может произойти потому, что в конце сентября подстилка уже довольно сильно остывает и развитие грибов затормаживается. В установленные сроки, примерно в 2 недели для подведения итоговой смертности невозможно получить объективной картины влияния грибных патогенов на численность особей жуков.

Поэтому мы надеялись, что более раннее внесение препарата на поверхность подстилки позволит обеспечить не только надежное контактирование большей части жуков с энтомопатогеном, но и нахождение интактных жуков в подстилке в течение относительно тёплых дней конца лета и начала осени, позволит быстрее развиваться инфекционному процессу.

Процесс развития грибов и гибели жуков не может ограничиться двумя неделями, по истечении которых принято определять результаты проведённого мероприятия по защите леса. Поэтому мы решили провести подсчёт числа погибших жуков в то время, когда наступит устойчивое снижение температуры подстилки, при которой сколько-нибудь активное развитие грибов прекратится. Исходя из этого, через 2 месяца после опрыскивания были взяты образцы подстилки и доставлены в лабораторию. Здесь проведен её разбор с извлечением всех находящихся в ней жуков. При этом они были разделены на живых и погибших. Часть погибших была отмыта в дистиллированной воде и помещена во влажную камеру.

Для определения величин эффективности смертности жуков использовали формулу

$$M_n = 100 \times \left(\frac{P_1 - P_2}{P_1} - \frac{K_1 - K_2}{K_1} \right),$$

где

M_n – эффективность проведенных мер защиты или процент гибели вредителей;

P_1 - средняя численность здоровых особей вредителя на обработанном участке до обработки;

P_2 – средняя численность здоровых особей вредителя на обработанном участке после обработки;

K_1 - средняя численность здоровых особей вредителя в контроле до обработки;

K_2 – средняя численность здоровых особей вредителя в контроле после обработки.

В результате подсчёта числа жуков, извлечённых из подстилки в месте применения грибного препарата «Зелёный патруль» (опрыскивание проведено 15 августа 2022 года) установлен высокий уровень гибели жуков (табл. 1).

Таблица 1

Результаты эксперимента по обработке подстилки в очаге короеда-типографа грибным препаратом

Норма расхода препарата, л/га	Повторность	Подсчитанное число живых жуков в лесной подстилке, экз./м ²		Биологическая эффективность, %
		До обработки	После обработки	
1.0	1	91	20	78.03
	2	29	20	31.03
	3	31	15	51.61

Продолжение таблицы 1

	среднее	50.3	18.3	63.62
2.0	1	17	2	88.24
	2	52	6	88.46
	3	54	5	90.74
	среднее	41.0	4.3	89.51
Контроль, вода	1	51	49	3.92
	2	39	35	10.26
	3	43	41	4.65
	среднее	44.3	41.7	5.69

Таким образом, через два месяца после опрыскивания в среднем по всем учётam погибло более 70% жуков, находящихся в подстилке. Более высокая норма расхода препарата обеспечила более высокую смертность жуков. Осенний учёт показал очень важный и многообещающий результат, так как жуки будут находиться в подстилке еще около пяти месяцев, и за этот период препарат будет продолжать действовать.

На поверхности тела погибших в подстилке жуков развивалась белая грибница (рис. 1). Гриб определён нами как *Beauveria bassiana*, входящий в состав комплекса патогенов в препарате «Зелёный патруль».

Рис. 1. Белая грибница на поверхности тела жуков и на частицах подстилки вокруг погибшего насекомого

Заключение

Применение комплексного биологического микрокапсулированного препарата «Зелёный патруль» позволяет получить ко времени начала зимовки высокую смертность жуков, находящихся в подстилке. При этом следует отказаться от практики учёта смертности на 15 день после обработки, так как за столь короткий промежуток времени грибная инфекция не может полностью развиваться. Проведение итоговых учётов результатов применения грибных препаратов следует проводить не ранее второй половины октября, то есть через 30-40 дней после применения препарата.

Кроме того, начинать обработку подстилки нужно до начала ухода жуков на зимовку. В таком случае обеспечивается контакт большего их числа с препаратом.

Примечание

Финансирование. Работа выполнена в рамках исследований по теме № 1-323 короед «Разработка научно обоснованной технологии защиты хвойных лесов от короедов рода *Ips*, в том числе от союзного и типографа» государственного задания на проведение прикладных научных исследований ФБУ ВНИИОМ на 2023-2024 гг.

Список литературы

1. Гниненко Ю.И., Чилахсаева Е.А. Фауна короедов рода *Ips* и их вредоносность в России // Актуальные проблемы лесного комплекса: сборник научных трудов. Выпуск 63. – Брянск: БГИТУ, 2023. – С. 154 – 160.
2. Малый Л. П., Дорога А. Л., Севницкая Н. Л. Разработка микробиологического метода борьбы против короеда-типографа (*Ips typographus* L.) и других стволовых вредителей ели // Актуальные проблемы интегрированной защиты растений: материалы Междунар. научн. конф. молодых ученых, Минск, 24–27 июля 2007 г. Несвиж, 2007. С. 305–315.
3. Малый Л. П., Севницкая Н. Л. Перспективы применения энтомопатогенного гриба *Beauveria bassiana* (Bals.) Vuill. в борьбе с короедом-типографом (*Ips typographus* L.) // Труды Института леса. 2008. Вып. 68: Проблемы лесоведения и лесоводства. С. 521–528.
4. Маслов, А. Д. Усыхание еловых лесов от засух на европейской территории СССР // Лесоведение, № 6, 1972. – С. 77–87;
5. Маслов, А. Д. Короед-типограф и усыхание еловых лесов. Пушкино, ВНИИЛМ, 2010. – 130 с.

6. Приказ от 9 ноября 2020 года N 913 Об утверждении Правил ликвидации очагов вредных организмов. МПР, 2020. – 5 С.

7. Прищепа Л.И. Опыт использования биологического препарата боверин зерновой-БЛ при контроле численности короеда-типографа // Защита леса – инновации во имя развития. Бюллетень ПК-6 ВПРС МОББ. вып. № 9, Пушкино, 2013. – С. 88 - 97.

8. Прищепа Л. И., Канапацкая В. А. Перспективы использования биопрепарата «Боверин-БЛ» в ограничении численности короеда-типографа *Ips typographus* L.: материалы Междунар. науч.- практ. конф. «Устойчивое развитие лесов и рациональное использование лесных ресурсов», Минск, 6–7 дек. 2005 г. / БГТУ. Минск, 2005. С. 211–213.

9. Севницкая Н. Л. Оценка эффективности применения энтмопатогенного гриба *Beauveria bassiana* (Bals.) Vuill. В защите еловых насаждений от короеда-типографа. \ Труды БГТУ, 2017, серия 1, № 2, С. 192–198

10. Скугравы, В. Вспышки массового размножения короеда-типографа в Европе во второй половине XX в. // Лесохоз. информ. № 2, 2004. – С. 48–58

11. Хегай, И.В. Биологические основы применения энтомофагов для защиты ели от короеда-типографа в центральной части зоны хвойно-широколиственных лесов европейской России. Автореферат канд. диссер., СПб, ВИЗР, 2019, 24 с.

12. Grodzki W., Kosibowicz M. Proba zastosowania grzyba *Beauveria bassiana* (Bals.) Vuill. w ochronie lasu przed kornikiem drukarzem *Ips typographus* (L.) w warunkach terenowych // Lesne Prace Badawcze. 2015. Vol. 76 (1). P. 5–17.

13. Keller S., Epper C., Wermelinger B. (2004) *Metarhizium anisopliae* as a new pathogen of the spruce bark beetle *Ips typographus*. Mitt. Schweiz. Entomol. Ges. 77: 121–12.

14. Kreutz J., Zimmermann G., Vaupel O. Horizontal transmission of the entomopathogenic fungus *Beauveria bassiana* among the spruce bark beetle, *Ips typographus* (Col., Scolytidae) in the laboratory and under field conditions // Biocontrol Science and Technology. December 2004. Vol. 14, no. 8. P. 837–848.

15. Landa Z., Horňák P., Osborne L. S., Nováková A., Bursová E. (2001) Entomogenous fungi associated with spruce bark beetle *Ips typographus* L. (Coleoptera, Scolytidae) in the Bohemian Forest. Silva Gabreta 6: 259–272.

16. Skuhřavý, V. Lýkožřout smrkový (*Ips typographus* L.) a jeho kalamity. // Agrospoj, Praha, 2002. – 196 p.

17. Weiser J., Wegensteiner R., Händel U., Žižka Z. (2003) Infections with the Ascomycete fungus *Metschnikowia typographi* sp. nov. in the bark beetles *Ips typographus* and *Ips amitinus* (Col., Scolytidae). *Folia Microbiol.* 48: 611–618/

18. Wermelinger B. Ecology and management of the spruce bark beetle *Ips typographus* – a review of recent research // *Forest Ecology and Management.* 2004, № 202. P. 67–82.

© Ю.И. Гниненко, В.Н. Колобов,
Е.А. Чилахсаева, А.Ю. Гниненко, 2023

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ФАКТОР И РЕСУРС
ПЕРЕДОВОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 18 сентября 2023 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,

кандидата философских наук.

Подписано в печать 19.09.2023.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,53.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

- 4. авторских изданий**
(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций, сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)
<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://www.sciencen.org/>